

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

LILY ALEX

Твой мужчина - мой мужчина

Lily Alex

Твой мужчина – мой мужчина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56126243

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга опубликована для ознакомления с историей Люси Гонзалес, одной из центральных фигур во всех последующих романах. Почему ей пришлось поменять имя? Бунтарка Бренда, получив жестокий удар от судьбы, встречает свою настоящую любовь, но попадает в сети ада. За что её возненавидел сам Змей-искуситель и его вечная жена Мэри? Также уточняется судьба Джинны, возлюбленной Ангела смерти (диалогия, издана отдельной книгой). Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступление	4
Объявление войны	20
Ответный удар	34
После конференции	60
Наказание	66
Утро	78
В спальне	83
В коридоре	93
``Я выплёскиваю сердце в песне моей``	98
Заблуждение	103
Вечер	110
Твой мужчина – мой мужчина	118
Все стало ясно	130
В лесу	142
Побег	146
В квартире	153
Возвращение Мэри	157
Во имя любви	169
Победа	180
Эпилог	190

Вступление

Родной сын Дьявола, Артур Чёрнсын сидел в малом конференц-зале, и, вместе с остальными членами Совета Директоров, слушал доклад своей молоденькой жены.

Мэри, выросшая при монастыре, обладала врождённой деловой жилкой. Гимнастическая команда под её умелым руководством даже приносила, хоть и небольшой, да всё-таки доход приюту.

Сойдясь с Чёрнсыном, она уже до замужества начала интересоваться делами, и сейчас речь шла уже о гораздо большем.

Артуру приходилось выполнять задание своего Отца и следить за процветанием Корпорации, но эта жизнь была не для него, и он искренне надеялся переложить часть своих обязанностей на жену.

Она как раз закончила доклад, и и села на своё место.

– Очень впечатляет, – начал один из директоров. – Действительно, таких успехов давно уже не было...

– Да сейчас вся экономика на подъёме! – возразил Генеральный Директор. – Наши конкуренты тоже не отстают. Моё мнение – ставить совершенно неопытного человека главным менеджером – абсолютно недопустимо.

– Именно потому, что наши конкуренты следуют по пятам, – заговорила Мэри, с вызовом глядя на Генерального

– они постоянно боролись за лидерство. – Мы не можем себе позволить, чтобы старые методы руководства тормозили наше развитие. Да, мне не хватает опыта, но я готова кооперировать с любым, кто действует в интересах Корпорации. Как совладелец компании, я напрямую заинтересована в её процветании и готова на все необходимые действия в этом плане.

Повисла пауза. Артур ненавязчиво постукивал ручкой по столу, что невольно напоминало всем, кто здесь хозяин, но Мэри не обольщалась на этот счёт. В Совете Директоров из десяти человек только трое были ``посвящённые``; ещё двое полностью зависели от Чёрнсына, но их, как и остальных, приходилось держать в неведении о реальном статусе Корпорации, чтобы не вызвать конфликт с материальным миром Земли.

– А я за! – высказалась одна из Совета. – Мне эта стратегия тоже симпатизирует.

– Ваша женская солидарность здесь неуместна! – огрызнулся Генеральный.

– Такое сексистское высказывание может не только лишить вас должности, – вмешался другой директор. – Но и под суд подвести!

Чёрнсыны обменялись быстрыми взглядами – сказавший это был стопроцентно ``независимый``.

– Да, господа, – миролюбиво произнесла Мэри. – Давайте не допускать, чтобы наши личные чувства и предубеждения

сказывались на деятельности Корпорации.

– Я за! – Рядом сидящий поднял руку.

Генеральный Директор обвёл взглядом собрание. Все смотрели на него, ожидая окончательного решения.

– Ну, что ж, – вынужден он был подвести итог. – Большинство голосов...

* * * * *

Мэри вошла в офис Роджера Сатани. Компаньон Чёрнсына, он обеспечивал ему и развлечения и безопасность.

Он галантно поднялся к навстречу супруге своего босса и пожал ей руку.

– Поздравляю! – произнёс он искренне.

Она робко взглянула на него, и он, поняв, обнял её, усадив в кресло, сел рядом.

– Надеюсь, ты правильно истолковал моё желание, – проворкотала Мэри смущённо. – Я росла без... отца...

– Ты хотела сказать – без дедушки. – Сатани улыбнулся, видя, как она покраснела.

Представитель Смерти на Земле, он, как и остальные павшие ангелы, приобрёл себе человеческое тело, которое уже начало стареть.

Хотя постоянными тренировками Роджер всё ещё держался в великолепной физической форме, но пережитый инфаркт напомнил ему о бренности плоти, так что он начал присматривать себе новую оболочку, как меняют костюм или, точнее – скафандр.

К тому же его красавица-жена тоже внесла свою ``лепту``, зачастую тыча ему в глаза их разницей в возрасте.

– Спасибо, что щадите мои чувства, – продолжил он. – Очень трогательно, но я не обижаюсь. Я искренне рад, что вы вынудили меня подружиться с вами. Я не смог бы первым протянуть руку; гордыня – один из моих грехов. Я не присутствовал, но смотрел ваше выдвижение. Ещё раз поздравляю. Однако, это не прибавит вам тёплых чувств со стороны Генерального Директора.

– Да, именно поэтому я и пришла к тебе.

– Не бойтесь телепортироваться? – спросил вдруг он. – Нам не нужны свидетели.

Мэри кивнула, и они мгновенно оказались в её офисе. Роджер подошёл к одной из стен, провёл по ней рукой, и Мэри увидела сейф, которого здесь не было до этого.

– Никто, – объяснил Сатани. – Ни человек, ни демон, включая меня, ни даже ангел, не сможет вскрыть его. Это мой подарок вам.

– О, Роджер! – Мэри растроганно прижала руки к груди. – Я бы сказала то, что обычно говорю в этих случаях, но не знаю, если для тебя это допустимо...

– Благослови тебя Бог? – Он подмигнул. – Вряд ли так случится, но я иногда такое слышу, когда доставляю души в Рай.

– Ну и работка у тебя! – Мэри засмеялась, и они хлопнули друг другу ладони.

Бренда

Высокая, стройная до худобы, девушка с ярко-красными волосами, короткими сзади, и длиннющей чёлкой в-поллица, заправляла семейную машину. Специально обрезанные джинсовые шортики скрывали чуть больше половины её крохотных плотненьких ягодич, а под тем, что весьма условно можно было назвать розовым топиком, чётко был виден белый лифчик, совершенно прозрачный от воды.

Её звали Бренда, и сейчас она ехидно наблюдала исподтишка за парочкой средних лет, сидящих в обслуживаемом ей автомобиле.

Явно муж поглядывал на неё в зеркальце заднего обзора, а когда Бренда изогнулась, вроде как поправляя шланг, он так уставился на её отражение, что и рядом сидящая жена тоже наконец заметила.

– Перестань тарачиться на эту б**! – прошипела она нарочито громко, чтобы и девица услышала. – Что ты в ней нашёл? Рот до ушей и нос крючком!

Кошачьи глаза Бренды сверкнули из-под чёлки.

Она давно подумывала исправить горбинку носа, которая досталась ей от отца, но её останавливал один нюанс, который она старалась понять, но пока не могла.

Как раз мужчины-то этой ``погрешности`` в её внешности обычно и не замечали, а если и заходила об этом речь, то забавно было поиграть в ``угадалку``.

Каких только предположений она не наслушалась!

``Индианка? Цыганка? Еврейка? Арабка? Латинос? Из Греции? Индии?``

Даже были супер-экзотические предположения, вроде ``армянки``, а настоящее объяснение – итальянка – почему-то никому и в голову не приходило.

``Ах, тебе мой нос не нравится,`` подумала Бренда. ``Ну, посмотрим КТО в конце-концов останется с носом.``

Она с совершенно невиннейшим видом, приблизилась к дверце и соответствующим тоном мурлыкнула: – Машину мыть будете?

Муж открыл было рот, но жена резко отозвалась: – Нет, спасибо.

– Наличкой – здесь, карточкой – внутри, – Бренда выдохнула, почти ложась грудью на окно с опущенным стеклом.

– Пойди заплати! – прорычала жена, и муж выскочил наружу, а Бренда, эффектно повиливая бёдрами, двинулась вроде как к другой двери здания.

Но внутри-то коридоры сходились вместе, и, перехватив мужа, она буквально затащила его в подсобку, с узким высоким окном.

Впрочем, тот не особо сопротивлялся.

Бренда хотела воспользоваться своим мобильником, но, помогая мужчине с брюками, обнаружила у него практически такой же смартфон.

``Ха, даже лучше!`` промелькнуло у неё в голове. Включив

видеозапись, она ненавязчиво записала все его действия, а он, обалдевший от произошедшего, так ничего и не заметил.

Пока он расплачивался у стойки, Бренда снова выскользнула из другого выхода и приблизилась к машине.

– По-моему это ваше, – обронила она, включая записанный клип.

Просунув телефон в окошко, Бренда уже откровенно направилась к центральному входу.

Муж как раз выходил, когда она приблизилась к зданию. Он не смотрел на Бренду, а та едва сдержала ухмылку.

Зайдя внутрь, она следила за происходящим снаружи и расхохоталась, видя как жена колотит мужа телефоном.

Босс Бренды по-прежнему стоял за стойкой, тоже наблюдая за этим.

– Опять твои шуточки, – хмыкнул он. – Распугаешь всех клиентов.

– Неаа, – отозвалась Бренда. – Ненавижу таких типов.

Босс прошёл к входной двери и, заперев её, перевернул табличку стороной ``закрыто`` наружу.

Бренда недоумённо следила за его действиями, а тот, быстро подойдя к ней, вдруг схватил её ТАК, что невозможно было усомниться в его намерениях.

– Вы чё? – взвизгнула Бренда, начиная сопротивляться.

– А что? – огрызнулся тот, не сдаваясь. – Минут пятнадцать назад ты что-то не так дрыгалась!

– Папа! – завизжала она, отбиваясь уже всерьёз.

Мужчина отступил на шаг.

– Вот именно! – рявкнул он. – Подумай о своём папочке!

А то я не знаю, как его мамаша твоя поедом ела, пока он без работы сидел! Вот выкину его, так он даже пособие получать не будет! Ты этого хочешь?

Он снова двинулся вперёд, а у Бренды просто ноги подогнулись.

– Папочка... – пролепетала она, сдаваясь.

* * * * *

...Она не помнила, как добралась до дома.

Содрав с себя всю одежду, Бренда залезла в ванну и села, свернувшись, обхватив колени руками. Почти ледяная вода лилась ей на спину, Бренду трясло, но не от холода.

“А насчёт полиции даже и не думай,” по-прежнему звучало в её голове. “Никто не поверит эдакой б***и...”

Она услышала, как кто-то вошёл в дом.

– Папа!

Бренда вскочила, накинув халатик, бросилась в прихожую.

“Он поможет... Он же всегда меня поддерживал... понимал...”

– Папочка!

Она увидела отца, он стоял возле диванчика. Бренда-то надеялась – его появление облегчит её страдания, но взгляд мужчины был таким странным, что она просто растерялась.

– Папа! – она начала неуверенно. – Твой босс...

Он сел на диван и поманил дочь к себе.

Она медленно приблизилась и села рядом, не понимая почему холодная дрожь снова пробежала по её телу.

– Наш босс... – Прозрачная капелька выскользнула из её глаз, но девушка старалась сдержаться. – Он изнасиловал меня.

– Ничего. – Мужчина погладил дочь по голове, взъерошив её жёсткие волосы, обрамляющие девичье бледное лицо, словно потоки крови. – Всё в порядке.

Бренда обмерла от таких слов. Он похлопал её по плечу, чмокнул в щёку.

Он вынул пачку денежных купюр и с гордостью показал дочери.

– Три моих месячных зарплаты! – произнёс он радостно.

Она задохнулась на секунду.

– Ты продал меня... – пробормотала она, мотая головой.

– Да ладно тебе! – Он вскочил. – В чём дело-то? Ты можешь давать направо и налево этим соплякам в подворотнях и подъездах, а тут – чистый, серьёзный мужчина...

– Как ты, да? – Бренда распахнула халатик. – Почему бы и тебе тогда уж не е*** меня?

Он вдруг улыбнулся... *Совсем по-другому.*

– Да, – прошептал он сладострастно. – Не рыпайся – и всё будет хорошо.

Не послушание, а шок парализовал Бренду. Всё происходящее казалось настолько чудовищным, что и в самых жут-

ких кошмарах ей не снилось.

– Шлюха! – услышала она дикий визг. – Ах ты, б***!

Бренда увидела её маму, ринувшуюся на них, как орлица с растопыренными когтями.

Мужчина скатился с дивана, пополз на четвереньках в сторону, и женщина вцепилась дочери в волосы, продолжая ругаться, сбросила её на пол, пнула, но Бренда уже опомнилась.

Она увернулась из-под сыплющихся на неё ударов, ринулась наверх по лестнице, на второй этаж, в свою комнату, и заперлась. Она слышала, как её мать билась о дверь, осыпая дочь проклятиями. Секундой одевшись, Бренда схватила спортивную сумку, комкая, запихивала свои вещи.

Разъярённая женщина всё-таки ворвалась в комнату, выломав щеколду ``с мясом``, но Бренда проскочила мимо матери и слетела по лестнице вниз. В дверях отец остановил её. Бренда взглянула на него сквозь свою красную длинную чёлку, закрывавшую половину её лица, как сквозь языки пламени.

– Это даже ещё лучше, – произнёс он улыбаясь и протягивая ей несколько купюр.

– Поезжай в мотель – позвони мне оттуда! Мой Босс просто с ума по тебе ходит, и теперь-то я знаю ПОЧЕМУ!

Он засмеялся, прижав палец к своему крючкообразному носу. – Мы можем делать отличные деньги!

Не отвечая, Бренда взяла бумажки и запихала ему прямо

в его скалящийся рот.

И убежала.

* * * * *

У Чёрнысына было много солдат и охранников, талантливых и умелых, но Джерри стоял особняком.

С подросткового возраста втянутый в криминальную активность, он отличался удивительной дисциплинированностью и преданностью боссу. Заполучив его, Роберт приобрёл великолепного слугу.

Вот и сейчас, он послал именно Джерри, чтобы уладить дела в этой части города.

Хоть и задрипанный, но этот бар являлся местом встречи членов местной уличной группировки, но главари начали подзабывать, что `весь мир находится во власти лукавого.`(1Иоан.5:19; Лук.4:6,7)

Пришлось НАПОМНИТЬ. А для этого Джерри подходил, как никто другой.

Это не заняло много времени, и молодой человек уже собрался уходить, но люди в зале заволновались, оглядываясь на вход, и он остановился, любопытствуя, кто же это вызвал такую реакцию.

Он увидел девицу, высокую и стройную.

Её нельзя было назвать красавицей в распространённом смысле этого слова, но словно какое-то магнетическое поле исходило от неё. Мужчины таращились на неё, забыв о своих спутницах, женщины мерили её презрительно-завистли-

выми взглядами.

А она шла, ни на кого не глядя, походкой охотящейся пантеры. Её глаза сверкали из-под длинной чёлки, и даже местные девки не решились возразить против её прибытия.

“Вот это киска!” Джерри подумал, проглатывая слюну. Задание он уже выполнил, так что мог позволить себе расслабиться. Он распустил волосы, как обычно завязанные в хвост, встряхнул головой и двинулся к стойке.

ОНА уже сидела здесь, и бармен, протирая бокал и ухмыляясь, стоял перед ней в ожидании. Джерри небрежно постучал по плечу мужчины, которому повезло сидеть рядом с этой красючкой. Тот вскинул голову, смерил Джерри взглядом и, трусливо отведя глаза, соскользнул со стула. Джерри небрежно занял его место, сидя в пол-оборота к залу, и эффектно опёрся локтем о стойку.

– Новоприбывшим привет! – обратился он к ней, улыбаясь и делая знак бармену.

Тот поставил бокал перед девицей, но та мотнула головой; – Не траться, мальчик, не сработает.

– Что, не пьёшь? – Звук её голоса возбудил его ещё сильнее. – Не бойсь, милашка, я плачу!

В ответ она выдала такую изысканно-матерную фразу-совет, как он по-другому может употребить эти деньги, что Джерри только присвистнул.

– Ох, детка, – отозвался он, улыбаясь. – Как такие хорошенькие губки могут произносить такие жуткие слова?

Игнорируя его, она достала сигарету. Множество рук со спичками и зажигалками протянулись к ней, но тут-то у Джерри было преимущество, как ни у кого.

Щёлкнув пальцами, он зажег её сигарету, а когда девица взглянула на него удивлённо, он из пустоты достал пышную розу и протянул ей эффектным движением.

Она взяла цветок и скользнула взглядом по этому странному незнакомцу; его аккуратная, фирменная одежда явно не соответствовала этой дыре. Высоченный, спортивный, он смотрел на неё буквально изнывая от вожделения. Это случилось часто, но его наивно-распахнутые синие глаза смягчили её суровый настрой.

“Господи, да он – совсем дитя!” подумала она. “Но и бандюга – это точно.”

Она могла “вычислить” таких парней – грустный опыт имелся.

“Такому откажешь – пришьёт на месте... А может заплачет... А может сперва прихлопнет, а потом – заплачет. Или заплачет и прихлопнет... забавно...”

– Меня зовут Бренда. – Она улыбнулась. – А тебя как, фокусник?

* * * * *

– Ты не женщина, а сказка! – пробормотал Джерри, потягиваясь от удовольствия.

Бренда молча взяла бокал с прикроватного столика.

– Выходи за меня замуж! – вдруг предложил он.

– Спасибо, – отозвалась она, кивая на его арсенал небрежно разбросанный по комнате мотеля. – Муж-урка – мечта моего детства!

– Я солдат, а не просто головорез, – возразил тот. – Да, с закрытыми глазами я могу собрать-разобрать любое оружие. Но и то же – с машинами. Ты сказала, что работала на бензозаправке. Мы могли бы работать вместе; ремонтировать-заправлять-мыть машины. Арендуем, а что, а то и купим мастерскую, с гаражом...

Бренда слушала с изумлением. Он очень понравился ей физически, но его наивность и откровенность, его эмоциональность и порывистость просто околдовали девушку.

– Мальчик мой, – Она вздохнула. – Я не могу выходить замуж за первого встречного.

– Но я не хочу, чтобы ты просто исчезла из моей жизни!

– Силой ты меня не удержишь, – ответила она, думая о своём отце.

– Что, твой типешник заступится?

– Я никогда не е*** за деньги! – крикнула она с перекошенным лицом.

– Бренда, милая, я просто хочу помочь тебе, правда!

Она растерянно смотрела на него.

``Как, мой милый, наивный мальчик?`` думала она. ``Вылечишь мою растоптанную душу? Сотрёшь воспоминания? Я-то надеялась – ты убьёшь меня.``

Джерри сел в постели и продолжал говорить, серьёзно и

эмоционально.

– Ты рискуешь ужасно! Тебя могут изнасиловать, искалечить, убить!

Бренда молча пила, словно не слыша его пламенной речи, и это нервировало Джерри.

– Ты такое можешь подхватить – что засмеёшься. СПИД – не спит!

– А может я уже имею! – бросила она с вызовом. – Что ж ты, бедненький, е*** меня без гондона?

– Мой хозяин может вылечить меня от чего угодно! – отпарировал он, и тут новая мысль пришла ему в голову. – Хочешь работать на Него? Никто не посмеет обидеть тебя.

– Ещё раз повторить – я не е*** за деньги!

– Тебя никто не посмеет заставить!

– Кроме твоего босса, а? Я знаю такой тип – они думают всё можно купить за деньги!

– Да тут не столько в деньгах дело! – перебил её Джерри. – Реальная свобода! Знаешь, если б я захотел, я бы мог изнасиловать, пытаться, даже убить тебя совершенно безнаказанно – мой босс поможет мне в любой ситуации, а если ты будешь в нашем лагере – и ты получишь такое же покровительство.

– Чёрт, Джерри, это что – мафия? – пробормотала она, теряясь.

– Поднимай повыше! – он улыбнулся с гордостью.

– И кто же этот супер-босс?

– Ну, я не могу сразу сказать, – замялся Джерри. – Нам

надо сперва поговорить с его ассистентом.

– Спасибо, поняла. – ухмыльнулась Бренда. – Вдвоём хотите меня е***, а?

– Ой, – Джерри встряхнул головой. – Только не мистер Сатани. Он даже не человек!

– Круто. – Бренда рассмеялась, но тут же её лицо омрачилось снова. – Ты не можешь представить, как мне одиноко! – призналась она, целуя его.

– К сожалению – могу, – ответил он, думая о Мэри.

* * * * *

Просто встретились два одиночества...

Но когда ты рядом с кем-то, кто понимает и поддерживает – ты уже не одинок.

Объявление войны

Машина двигалась по частной автодороге и на минуту остановилась перед шлагбаумом. Охранник в тёмно-синей форме заглянул внутрь.

– Джерри, – заговорил он, хмурясь. – Ты спросил мистера Чёрнсына? Ты же знаешь правило – никаких посторонних!

– О-о-о, – протянула Бренда, принимая позу, против которой, она знала, ни один мужчина не мог устоять. – Неужели вы меня не впустите? Думаете – я собираюсь убить Хозяина? Я уверена – я ему понравлюсь, и он разрешит мне жить и работать здесь.

– Это точно, – ответил тот охрипшим от вожделения голосом. – Чёрт, я просто боюсь, что он отправит тебя на шестой этаж, а туда-то мне доступа нет, к сожалению.

– Я обычно не отказываю симпатичным парням, – мурлыкнула Бренда, извиваясь на сидении и ласкаясь к Джерри, и тот улыбнулся, гордясь, что такая секс-бомба избрала его.

– Что ж, поверим! – охранник подмигнул, поднимая шлагбаум.

Очень похожая сцена повторилась у ворот, и они наконец добрались до места назначения. Джерри припарковал машину на зарезервированном месте и повёл Бренду к центральному зданию.

Группа людей выходила из подъезда. Бренда вдруг увиде-

ла – Джерри вспыхнул, как маков цвет, дыхание его прервалось, и такая нежная страсть вспыхнула в его выразительных глазах. что Бренда с изумлением взглянула на людей, не понимая. кто бы это мог вызвать у него такие чувства.

Забыв обо всём на свете, молодой человек ринулся вперёд и робко приблизился к коротенькой плотной молодой женщине, с роскошными золотыми волосами, ловко уложенными в компактную причёску.

Бренда всегда презирала коротышек, а эта сисястая бабёнка, выраженная в деловой чёрно-изумрудный костюм, показала ей отвратительной жабой.

Её настрой против этой, ещё незнакомой ей женщины, в которую её милый Джерри был явно влюблён, только усилился в течении следующей сцены. Она не могла слышать их разговор, но видела всё.

Женщина взглянула на молодого человека с явным раздражением. Джерри спросил что-то, и женщина слегка нахмурилась. Она ответила резко, злобно, словно плюнула, и проследовала дальше, а Джерри остался стоять на ступеньках с пьянно-счастливой улыбкой на его хорошеньких пухлых губах, даже не замечая, что Бренда стоит уже рядом с ним.

– Что это за каракатица? – спросила она с неприязнью.

– А? – он не понял.

– Эта толстуха с соломенной башкой?

У Джерри глаза на лоб полезли.

– Милая моя, – произнёс он очень серьёзно. – Это – наша Хозяйка и Госпожа. Пожалуйста, следи за собой, когда говоришь о Ней. Высказывание неуважения к Ней может повлечь такое, что и не выразишь себе. А меня вообще могут отправить живым в Ад. Это ведь я привёз тебя сюда, я и ответственный за твои поступки и слова.

“Нет, нет,“ подумала Бренда с тревогой. “Любимый, не волнуйся! Но эту б** я всё равно достану! Так обращаться с этим милым парнишечкой!“

– Не бойся, я – не дура, поняла, – ответила она холодно. – Хозяйка, говоришь? Она что, замужем за твоим Боссом или как?

– Да, – ответил он с такой горечью, что её сердце перевернулось. – Замужем.

“Ага,“ отметила для себя Бренда. “Муженёк, а? Ну, теперь-то я знаю, что делать.“

Она улыбнулась.

* * * * *

Они вошли в квартиру, Джерри бросил её сумку на диван в прихожей и последовал за Брендой, обходившей свои новые владения.

– Нравится? – Джерри обвёл рукой роскошно меблированный салон. – Вишь, какую хату тебе отвалили!!

Не отвечая, Бренда села на шикарный кожаный диван. (Она всегда мечтала о таком!) И нервно закурила. Её всё ещё трясло после разговора с камердинером Артура, Роджером

Сатани.

Когда она увидела его в первый раз, она попыталась кокетничать, как обычно, но его странная улыбка заморозила её.

– Прекрати, – бросил он презрительно. – От тебя мне этого не нужно. Трать свою страсть на любовников, а умение – на клиентов. Зачем ты здесь?

Она почувствовала КОНТАКТ.

Это было ужасное, страшное чувство – словно осмотр у гинеколога, но только хуже; Бренда буквально физически ощутила, как этот монстр в человеческом обличье копается в её душе, перерывая самые заветные мысли и чувства.

К её удивлению, сочувствие сменило холодное выражение его лица.

– Эк, как тебя *это* задело, — пробормотал он, и Бренда вспыхнула, понимая, ЧТО он имеет в виду. – Надо же ты – верующая! Да ещё, как наша Хозяйка – католичка! Хочешь пройти через Чистилище? Думаешь в объятиях Джерри Рай приобретёшь? Ну, удачи.

Он кинул ей связку ключей с ярлыком.

– Джерри покажет тебе, где, что и как.

* * * * *

Итак, сейчас она сидела на диване в своём новом шикарном салоне и нервно курила.

– А как-нибудь можно спрятать свои мысли от демонов? – перебила она Джерри.

Тот растерялся на мгновение, осознав, что она его даже не слышала – не только не слушала.

– Да, – ответил он. – И очень просто – надо представить зеркало у себя на груди, повернутое поверхностью наружу.

– Почему на груди?

– Не знаю. – Джерри пожал плечами. – Но это как-то отражает их проникновение, работает, как бронезилет... Но ты не ответила на мои вопросы! Как тебе квартирка-то, а? Супер-люкс!

– Золотая клетка.

– Нет, детка, не клетка! – Джерри ухмыльнулся. – Это – скворечник, голубятня! Давай полетаем! Вот, например, какая у тебя самая заветная, но дикая мечта? Что ты бы хотела сделать, но не могла, потому что не было денег или ты стеснялась?

– Ха! – Бренда хмыкнула. – Всю жизнь мечтала проехать-ся голиком верхом на лошади.

– Пожалуйста! Хоть сейчас!

– Правда? – пробормотала она изумлённо.

* * * * *

Всего-лишь несколько минут спустя она галопировала на горячем гнедом жеребце прямо на лужайке под окнами здания. Холодный осенний ветер обдувал её пылающее обнажённое тело. Она знала, что все слуги, кто не был занят, наблюдают за ней, и чувство безнаказанности и свободы пьянило её.

Плотное покрывало облаков затянуло небо, и первые снежинки кружили в воздухе, словно белые мошки. Стоя неподалёку, Джерри наблюдал за ней с горделивой улыбкой. Бренда никогда не чувствовала себя такой счастливой.

Вдруг, после нескольких поворотов и кульбитов благородного животного, она заметила, что Джерри исчез, а в следующую секунду возник словно ниоткуда прямо перед мордой жеребца.

Лошадь остановилась так резко, что Бренда перелетела через голову, но Джерри поймал её, и молодые люди покатились по мягкой шёлковой траве, и Бренда не чувствовала боль, а только наслаждалась объятиями своего возлюбленного.

Они остановились и уже собрались поцеловаться, как вдруг глубокий мужской голос прозвучал над их головами.

– Ох, Джерри, хорошо поймал!

Юный охранник вскочил и чувство благоговейного восторга засветилось во всём его облике.

Бренда взглянула вверх и первое, что увидела – изящную морду золотистой кобылы, с белоснежной гривой, уложенной в косички, и грустными карими глазами, слишком умными, чтобы принадлежать обычной лошади.

Бренда села, не пряча наготы, и спокойно разглядывала присутствующих.

Она увидела трёх всадников, одетых в охотничьи костюмы.

Дворецкий – верхом на мышастом коне. Со своей извечной ухмылкой, Роджер Сатани высился на огромном чёрном, как преисподняя, жеребце. Возглавлял кавалькаду худощавый, уже не молодой мужчина, с высокомерным выражением лица.

Вот на него-то и тарасился Джерри, задыхаясь от немого восторга.

– Это Он! – бросил он Бренде полушёпотом. – Это Сам! Хозяин!

Но она уже и так догадалась.

Конюх приблизился и придержал кобылу Чёрнсына. Тот грациозно спрыгнул и направился к Бренде царственной походкой.

Она опять легла на спину, на траву, купаясь под взорами стольких мужчин, потёрла ногу о ногу, потянулась, как кошка в охоте.

Артур остановился над ней, разглядывая.

Он был в перчатках из оленьей кожи и держал в руке свёрнутую плеть, которой похлопывал по ботфортам.

– Да Джерри, – произнёс он, прищёлкнув языком. – Вот сукин сын! Повезло дураку. Дуракам всегда везёт.

Джерри только улыбался, воспринимая это высказывание, как комплимент.

Артур склонился над Брендой и провёл кончиком сложенной плети по всему её животу, начиная с самого низа и вверх, до поддыха. – Нравится голой скакать?

– Ага, – ответила та, подмигивая и демонстративно проводя языком по губам.

Артур присел, полу-лёг на траву рядом с ней.

– И кем же ты здесь хочешь работать?

– Могу я быть горничной вашей жены? – спросила она, с наивным выражением лица.

Его брови поднялись от удивления.

– Ну, вообще-то, это – большая честь, – ответил он, пристально взглядываясь в Брендю. Она заблокировала причину, и он чувствовал это.

– Это – большая честь! – повторил Джерри с явным восторгом.

– Джерри, – оборвал его Чёрнсын сквозь зубы. – Когда мне понадобится попугай – я куплю себе.

– Вы хотите купить попугая? – не понял охранник.

– Я хочу чтобы ты заткнулся, – зарычал на него Артур. – И не вякал, пока я разговариваю!

Жгучая ненависть заволокла глаза Брендю красным туманом, но она тут же взяла себя в руки и тихонько толкнула Артура в бок.

– Да плюнь ты на него, дяинька.

Артур взглянул на неё снова, и черты его лица смягчились.

– Ох, простите, сэр, – пролепетала Бренда, краснея. – Я хотела сказать: мистер Чёрнсын.

– Когда мы – вдвоём – можешь звать меня Артур, – он

отозвался вполголоса.

– Или Арти? – она засмеялась, переворачиваясь на живот. – Как тебя мамочка в детстве называла?

– Никто никогда не звал меня ``Арти``, – он возразил, удерживая улыбку, но холодный металл прозвучал в его голосе.

– А я вот буду! – продолжала дразнить Бренда, извиваясь на траве. – Арти-Арти! Выпори меня своей плёткой! И то я не заткнусь! Заткни мне рот твоим бананом!

– Ух ты, хулиганка! – хмыкнул он, проводя рукой в перчатке по её спине, как оглаживают горячащую лошадь или ласкающуюся собаку. – Как я могу позволить такой развратнице обслуживать мою драгоценную жёнушку?

– Нет, пожалуйста! – Коленопреклонённая, она ластилась к Чёрнсыну. – Я буду хорошей, правда!

– Но почему?

– Я видела её, – ответила Бренда серьёзно. – Я готова на всё что угодно, лишь бы приблизиться к ней.

Артур мог читать её мысли, и он видел – она говорила искренне, но это-то и удивляло и даже интриговало его.

– Хмм, – отозвался он. – Подумаем..

– Давай, давай! – Бренда полностью перешла на интимнейшие ласки.

– Ох, тебе так неймётся? – прошипел он. Его рука быстро, как змея, скользнула между её бёдер, и он сжал её так умело и ловко, что Бренда содрогнулась во всепоглощающем жи-

вотном оргазме, подобно которому она никогда не испытывала.

Она отпрянула, с ужасом глядя на его самодовольное лицо с надменной улыбкой на его тонких сардонических губах.

– В чём дело, дорогуша? – спросил он насмешливо. – Разве ты не этого хотела?

Это было вторжение в душу. Это была эксплуатация инстинкта и элементарных физических реакций. Её тело предало её, и осознание этого было отвратительно.

– На сегодня, я думаю, хватит, – хмыкнул Артур, играя её вздрагивающими плотненькими грудками. – Ладно, работай, раз так уж хочешь этого. А как насчёт посетить меня завтра? *Подписать контракт?* – произнёс он так многозначительно, что даже самая невинная девушка в мире поняла бы намёк. – Но только если ты сама хочешь, конечно. Работа – и так твоя. Но мне будет приятно, если ты заглянешь ко мне во время обеденного перерыва.

– А где это? – Бренда уже взяла себя в руки и развратно улыбнулась.

– Джерри знает – отвезёт.

– Мой господин, – робко заговорил молодой охранник. – Осмелюсь вам напомнить – завтра моя очередь сопровождать вашу достопочтимую супругу.

– А? – Бренда уставилась на него.

– Я – один из её персональных телохранителей, – объяснил он с гордостью.

– Ох, только не говори, что ты – влюблён в неё! – Бренда расхохоталась. – Королева и паж! Какая пошлятина!

– Ничего подобного, – возразил Джерри спокойным голосом. – Это – просто моя обязанность. Если Хозяин прикажет – я поменяю смену и даже работу.

– Мда? – Артур прищурился на него. – Не плохая идея.

Бренда увидела – лицо Джерри обморочно побелело от этих слов, но молодой человек перевёл дыхание и отозвался так же сдержанно; – Как прикажете, милорд.

Но он бросил на Бренду злобный взгляд, и та подумала, задрожав всем телом: ``Этого мне он не простит! Он возненавидит меня!``

– Не, ребята, – произнесла она громко. – Не надо ничего менять. А вдруг миссис Чёрнсын заподозрит что-то?

– Что ж, ну другой кто-нибудь тебя отвезёт, – подытожил Артур, поднимаясь. – Не волнуйся, киска, никто не осмелится тебя обидеть.

Бренда заметила – Чёрнсын сдёрнул перчатки, как доктор, завершивший осмотр.

Он швырнул их Джерри, и охранник схватил их, словно пёс, получивший угощение от обожаемого хозяина.

``Ах ты сраный м***,`` подумала Бренда о Артуре. ``Я недостаточно чиста для вашего императорского прикосновения?``

Конюх подал Чёрнсыну другую пару перчаток и помог забраться обратно на лошадь. Бренда только сейчас обратила

внимание на собак, сопровождавших охотников.

Хотя эти чудовища и казались обыкновенными гончими, их странное молчаливое поведение, дисциплинированность и пристальные, совсем человеческие взгляды свидетельствовали, что это – особенные существа.

«Исчадия Ада,» невольно подумала Бренда, провожая взглядом кавалькаду, направляющуюся к лесу, пока они не скрылись за деревьями.

Джерри сел на траву, весь поникнув и опустив плечи.

Бренда медленно приблизилась к нему и взъерошила его волосы.

– Так ты действительно втюрился в неё?

– Смешно? – угрюмо отозвался он. – Посмеёмся вместе?

– Твой боготворимый хозяин презирает тебя! – Бренда произнесла с болью в голосе. – Он просто издевается над тобой! Неужели у тебя нет чувства самоуважения?

– Да ты и представить не можешь, как велики Его возможности! – Джерри вскочил. – А я кто? Простой мальчишка из подворотни. Это Он проявляет ко мне милость, терпя меня рядом!

«Какой ужас!» подумала Бренда. «Нет, мой мальчик, я буду бороться за тебя!»

* * * * *

Ни слова не говоря, Джерри проводил Бренду до её квартиры. чмокнул в щёку и ушёл, даже не оглянувшись. Не нужно было обладать сверх-способностями, чтобы видеть – все

его мысли были поглощены завтрашним днём, когда он сможет сопровождать объект своего обожания.

Разочарованная и обиженная, Бренда бросилась на диван в салоне, закурила и включила телевизор. Она нашла комедийный канал и уставилась на экран, не понимая, что смотрит, но надеясь отвлечься от болезненных дум.

Она услышала звонок в дверь и кинулась открывать, надеясь, что Джерри вернулся.

Но это была аккуратненькая, уже не молодая женщина, среднего роста, худенькая и подвижная, как ласка.

– Я – ваша горничная, – представилась она. – Вы уже осмотрели квартиру?

– Уупс, – Бренда смутилась. – Вообще-то – ещё – нет. Входите, пожалуйста!

Она взяла свою забытую в прихожей сумку и последовала за горничной в соседнюю комнату с двумя другими выходами.

– Спальня, – горничная указала на двери. – Ванная комната. А это – гардеробная.

Бренда скользнула взглядом по роскошному трюмо с девятью ящичками. Рядом стояло огромное, в рост человека, зеркало на подвижной раме. Она прошла к стенному шкафу, открыла дверь и уронила сумку, потрясённая.

Огромный, больше, чем сама гардеробная, это был не шкаф, а скорее подсобка. Ряды разнообразнейшей одежды, шкафы с бельём, полки с обувью – на все случаи жизни. Но

не восторг, а ужас охватил Бренду.

``Джерри – прав!`` подумала она. ``Глянь-ка – все шмотки, о которых я когда-либо мечтала! Я уверена; всё это – моих размеров! Они знают обо мне всё! И как я осмеливаюсь пытаться бороться с ними?``

Но тут она вспомнила, как Джерри ушёл, практически не попрощавшись, весь в мечтах о Мэри, и её ревность заглушила всякий страх.

Ответный удар

На следующее утро телефонный звонок разбудил Бренду в девять утра.

Сонная, она взяла трубку и улыбнулась, услышав голос Джерри.

– ``Пора, красавица, проснись!`` – пропел он. – А то дел столько – зае**сь!

– Где ты? – спросила она радостно, но его ответ тут же испортил её настроение.

– Я – рядом с офисом миссис Чёрнсын, – ответил он, придыхая от восторга. – Ха! Мы уже давно на работе, а ты всё дрыхнешь, соня-сусоня!

– И что? – огрызнулась она. – Моё е** только после полудня!

– Ну, не сердись, солнышко, – ответил он миролюбиво. – Не выпалась? Чего ты злишься?

– Я думала – ты будешь ревновать, – не удержалась она от признания.

– Я? – Джерри искренне удивился. – С чего вдруг?

– Ну, после твоего предложения... Руки и сердца...

– Ты же отказала? Или я что-то не понял? Родная моя, никто тебя не заставляет! Это – большая честь. Думаешь, господин Чёрнсын абы кого приглашает? Я горжусь тобой!

– И на том спасибо, – пробормотала Бренда.

– Я чего звоню-то, – продолжил Джерри. – За тобой заедет Марк, он – мой лучший друг. Он зайдёт за тобой в 12:15, но если ты передумаешь – просто скажи. Меньше хлопот. Ну, ладно, надо бежать. Как говориться, пуха ни х**, чёрт, я хотел сказать, ебачи тебе... тьфу! Удачи, я имел в виду. Ну, ты поняла.

Он отключился, и Бренда уткнулась лицом в подушку, хранящую нежный аромат лаванды.

“Господи,” подумала она с болью в сердце. “Что это за странное существо – Джерри. Какая непосредственность! И в то же время – такой ласковый, заботливый... Глупый кобель! И надо же мне было втюриться в этого дурашку!”

Она вскочила и побежала в ванную. Вымылась тщательно, высушила волосы и, голая, прошла в гардеробную. Подумав, она надела прямо на тело, кроваво-алое, под цвет волос, платье в обтяжку, чуть ниже колен. Сверху она накинула очень скромного покроя джинсовый жакет и такие же сандалии. Её рубиново-красные ногти на ногах казались рубинами и продолжением туфель.

– Прекрасно, – пробормотала Бренда, изучая себя в зеркалах. – Никто не догадается, что я – “девушка-по-вызову”.

Она села на кушетку в прихожей и приготовилась ждать. Ровно в 12:15 раздался звонок в дверь, и её сердце подпрыгнуло. Она медленно отворила. Это был молодой мужчина, явно старше чем Джерри. Его коротко стриженные рыжие волосы, и белоснежная кожа сурового лица делали его

похожим на статую Римского божества из музея.

Но серые глаза скользнули по Брендe с явно изучающим, мужским интересом, и он улыбнулся. – Я – Марк, – представился он. – Вы уверены, что хотите поехать к господину Чёрнсыну, а не со мной? У меня сегодня – свободный день, мы могли бы отдохнуть и расслабиться вместе. Джерри предупредил меня, что вы – красавица, но он, по-моему, поскромничал, описывая вас.

– По-позже, зайчик! – Брендa подмигнула, думая: ``Если друзья Джерри будут нахваливать меня ему, может он будет больше ценить меня и отвлечётся от этой хозяйки-засранки?``

Обвившись вокруг охранника, как лиана вокруг дерева, Брендa вышла из квартиры.

* * * * *

Когда они подъехали к зданию Корпорации в бизнес-центре города, неудержимый страх вдруг охватил Брендy.

– А можно мне сперва с Джерри увидеться? – спросила она жалобным, дрожащим голосом, как заблудившийся ребёнок.

– Брендa, дорогая, – Марк ободряюще сжал её руку. – Ты – не пленница и не рабыня!

Они вошли в подъезд, Марк показал своё удостоверение, и они прошли в боковой коридор, только для сотрудников.

Марк достал мобильник.

– Джерри? – спросил он в трубку, не замечая, как лицо

Бренды вспыхнуло при звуке этого имени. – Мы – здесь. Бренда хотела бы тебя увидеть. Как там у тебя?

Он выслушал ответ.

– Понял. – Марк отключил мобильник и взглянул на Бренду с улыбкой.

– Можно, только – недолго, – объяснил он ей.

Когда они вошли в лифт, и двери сомкнулись, Бренда почувствовала, словно её похоронили заживо, и она ухватилась за своего сопровождающего.

Кабина остановилась, и молодые люди устремились по коридору. С одной стороны шли бесчисленные двери, огромные тонированные окна – с другой.

Сердце Бренды дрогнуло от нежности, когда она увидела огромную фигуру, стоящую рядом со входом в конференц-зал. Это был Джерри. Он глянул в их сторону, отсалютовал и опять повернулся, следя за обстановкой в зале.

– Столько народу! – пожаловался он Марку, когда те подошли.

Он улыбнулся Бренде и объяснил с детской откровенностью; – Конечно, там есть и другие охранники, но миссис Чёрнсин не разрешает мне входить без уважительной причины. Она говорит – я распугиваю людей или могу на кого-нибудь наступить.

У Бренды в голове помутилось от ненависти.

– А можешь меня ей представить? – спросила она с наивным выражением лица.

– Ещё бы! – обрадовался тот.

– Да вы что? – Серые глаза Марка напоминали монетки. – Спятели, да?

– А почему бы нет? – Бренда подмигнула. – Я – её новая горничная.

Втроём они вошли и пробирались сквозь переполненный народом зал.

Когда они приблизились к столу Мэри, та взглянула на них с досадой и раздражением.

– В чём дело? – спросила она холодно. Рон стоял в соседней нише, подобно статуе, и его густые усы неодобрительно топорщились, но его подшефный не заметил этого, таращась с улыбкой восторга на его обожаемую Мэри.

– Это я... – пролепетала Бренда, принимая невиннейшее выражение. – Я – ваша новая горничная. Завтра – мой первый рабочий день.

– Ну почему Бог мне посылает таких идиотов? – пробормотала Мэри, потирая лоб. – Нашли место и время! Джерри! Прекрати лыбиться, где Артур, ты знаешь?

– Он обедает, – ответил за своего друга Марк.

– Я так волнуюсь, – пробормотала Мэри. – Если он пропустит конференцию – мне придётся отдуваться за двоих. У нас могут быть большие неприятности. Я так его жду!

– Умоляю вас, не волнуйтесь! – Марк повлёк друзей к выходу. – Он обязательно придёт!

– Ну, это мы ещё посмотрим, – решила Бренда про себя.

– Вы видели! – Джерри воскликнул радостно, когда они оказались опять в коридоре. – Она на меня взглянула! Она мне даже вопрос задала!

Марк ничуть не удивился, слыша такое, но Бренду аж затрясло от злости.

– Ну, и где господин Чёрнсын ждёт меня? – обратилась она к Марку, надеясь вызвать хоть тень ревности у Джерри, но тот уже опять вглядывался в зал, и даже не услышал её.

* * * * *

Ответ Марка об Артуре совершенно не устроил Мэри.

– Сейчас вернусь, – шепнула она бизнес-секретарю Майе и потихоньку выскользнула из зала в пожарный коридор.

Достав мобильник, она попыталась ещё раз связаться с мужем или с Сатани, но опять не смогла.

Мэри глубоко задумалась, и вдруг обнаружила себя словно висящей в голубовато серой безграничной пустоте. Какие-то тени промелькивали то тут то там.

“Артур?” позвала она робко.

“Здесь нет его,” был ответ. Она не ничего не понимала, ей стало страшно.

“Рон!”

“Здесь нет его.”

“Роджер...” простонала Мэри, чувствуя, что падает.

Сильные руки подхватили её, и, обморочно открыв глаза, она увидела Сатани, осторожно придерживающую её, по-прежнему в коридоре Корпорации.

– Что это было? – Она изумлённо взглянула на него.

– Вы в порядке?

– Отвечай мне! – Оттолкнув его, Мэри снова почувствовала себя твёрдо стоящей на ногах и в прямом и в переносном смысле.

– Будете пытаться меня, чтобы получить ответ? – он произнёс с вызовом.

Мэри потёрла лицо руками.

– Нет, – отозвалась она грустно. – Меня саму Артур пытается, что, я буду на тебе отыгрываться?

– Да вы же знали за кого замуж выходите! – произнёс Роджер с горечью, и Мэри удивлённо взглянула на него.

– Ты, что, жалеть умеешь?

– Меня просто досада берёт! – прорычал он, топнув ногой. – Дочери Земли! Сами лезете в огонь, а потом сами жалуетесь на обжёгшее вас пламя!

– Я и не жалею. – Мэри вздохнула. – Ты предупреждал меня. Я прекрасно понимаю, что значит его выключенный мобильник. Но ты-то куда смотришь? Генеральный уже пёной от злости исходит, меня постоянно все спрашивают, где Артур. У него же будут неприятности!

– Вы действительно – ангел! – Роджер покачал головой.. – За какие такие заслуги Артур заполучил вас?

– Твоя жена... – вдруг догадалась Мэри. – Ты её тоже предупреждал? И она тоже не послушалась?

– А сейчас и Майя, ваш бизнес-секретарь, меня не слуша-

ет. – Он вздохнул, а Мэри нахмурилась.

– В чём дело? – потребовала она объяснений.

– Ей грозит опасность.

– Какая?

– Если бы я знал – это можно было бы предотвратить. Она слишком уверена в себе. Не хочет принимать мою помощь.

Мэри озабоченно покусывала губы.

– Майя мне подарила это. – Она достала небольшой пистолет и показала его Сатани.

– Пули, отлитые из церковного серебра? – Ему даже не потребовалось дотрагиваться до оружия, чтобы почувствовать это. – Да, значит она сама понимает.

Он достал пачку пластиковых карточек и протянул их Мэри. Она взяла, это были кредитки и банковские карточки, водительские права и удостоверения личности. Все на разные имена. Но с ЕЁ фотографиями.

– Что это? – Она похолодела.

– Необходимая добавка к пистолету. – Сатани ответил сухо. – Идите обратно, пожалуйста. Я прослежу, чтобы Артур был на связи с вами.

– Спасибо, Роджер, – пробормотала Мэри, пряча карточки.

Он просто исчез, растворившись в воздухе, а Мэри медленно вернулась в зал.

* * * * *

Марк отвёл Бренду в другое крыло здания. Они подня-

лись несколько этажей. прошли какими-то коридорами, и Бренда отметила: ``Хорошо запрятался, паук чёртов!``

В конце-концов, Марк остановился перед обыкновенно смотрящейся дверью, без номеров и знаков, и постучал особым стуком.

Им открыли, и Бренда невольно отступила, видя Роджера Сатани, приветствовавшего их своей пугающей ухмылкой.

Бренда глянула на Марка.

– Ты не пленница и не рабыня! – повторил он, пожав плечами.

Его серые глаза молили её остаться, но Бренда решилась и вошла внутрь самой сексуальной походкой, какой могла.

Она вздрогнула, слыша, как дверь захлопнулась за её спиной.

В маленькой прихожей стояло несколько кресел. Бренда упала в ближайшее и сжалась, как выпавший из гнезда птенец. Она подпрыгнула, услышав голос Артура.

– Спасибо, дорогая. что пришла, – произнёс он улыбаясь. Оглядел её и кивнул одобрительно. – Ну, какая ты умница. Роджер, возьми её жакет, пожалуйста.

Царственным движением Бренда сбросила жакет на руки камердинера и отметила, что глаза Чёрнсына вспыхнули при виде её костюма.

– Пообедаем вместе? – предложил он вежливо.

– У меня выбор есть что ли? – последовал холодный ответ.

Артур засмеялся.

– Разумеется, – уверил он её с лукавой улыбкой на своих тонких змеиных губах. – Что ты хочешь? Курочку? Омаров? Или только салат?

Она хмыкнула. – Мне всё равно.

Они перешли в другую, очень просторную комнату, разделённую на две части полупрозрачной занавесью.

Изысканный стол на двоих был сервирован в передней зоне, а дальше Бренда заметила шикарный камин с персидским ковром напротив, джакузи на двоих, и огромную кровать, поджидающую любовников.

Её сердце замерло и рот пересох. Артур галантно усадил её, Роджер помог хозяину со стулом и оставил их. Бренда невольно проводила его глазами.

– Попробуй это, дорогая, – Артур поднял бутылку из ведёрка со льдом. – Могу поспорить, приятнее этого вина ты не найдёшь.

Бренда взяла бокал и машинально осушила одним глотком.

– Ух ты! – Чёрнсын взглянул на неё так потрясённо, что она покраснела. – Нет, милая моя, это надо пить буквально по капельке, чтобы вино обмывало язык. Только тогда ты почувствуешь весь вкус и аромат.

Он снова наполнил её бокал и налил себе тоже. Хотя Бренда ничего не ела со вчерашнего вечера, она была совсем не голодна. Ухватив гроздочку винограда, она медленно общипывала ягоды, изучая Артура. Он, казалось не замечал.

Не смотря на его аристократическое поведение, он закончил обед очень быстро. Взглянул на часы, снял пиджак, сел по-удобнее и закурил. Их глаза встретились, и он ухмыльнулся. – Ну, что, милашка?

– Сколько вам лет? – неожиданно спросила Бренда. Она заметила – словно облачко пробежало по его лицу, смыв эту самодовольную улыбочку, которую она так ненавидела.

– Что, думаешь – я – слишком стар для тебя? – отозвался он, слегка хмурясь.

– Я не думала, что Сын Дьявола вообще может стареть.

– Что ж, – признался он. – У меня – человеческое тело. За исключением некоторых особых способностей, я – практически обычный мужчина. но когда я умираю, мой Отец даёт мне другое тело, и я начинаю всё заново.

– А что же он не дал тебе эффектное тело например?

– Как твой ё***ь имеет, например? – спросил он с явным раздражением, и Бренда испугалась за Джерри.

Заблокировав мысли, она только пожала плечами.

– Джерри, Марк, другие охранники...

– Слушай, детка, – перебил он. – Мой Отец даёт мне тело, соответствующее моему заданию на данном этапе, моей миссии. Если уважаемый бизнесмен выглядит, как горилла, это будет странно, не так ли? – Он затаился и прибавил, опять ухмыляясь. – Не волнуйся, милашка! Если позволишь, я докажу, что нет необходимости быть горой мускулов, чтобы удовлетворить женщину.

Бренда замерла от его слов.

Его мобильник заиграл. Он слегка нахмурился и бросил быстрый взгляд на Бренду. Та сделала вид, что не замечает, ковыряясь в своей тарелке.

Она заблокировала мысли, так как догадалась: ``Это его жёнушка звонит! Интересно, что он скажет?``

– Да? – он ответил на звонок. – Конечно, я не забыл. Я помню. Не волнуйся, я знаю. – Он проверил время. – ну, начать-то вы можете и без меня... Ну, не паникуй, пожалуйста! Я знаю. Я знаю! – Он досадливо вздохнул. Бренда уставилась на него с насмешливой улыбкой, и он заговорил уже открыто; – Милая, я знаю, я понимаю – ты волнуешься. Но я в тебя верю, ты вполне справишься с началом... Я тоже. – Он улыбнулся, и Бренда поняла, что Мэри сказала ему: ``Я люблю тебя.``

– Ох, Белый Кролик, – заговорила она, когда Артур отключил мобильник. – ``Я опаздываю! Я опаздываю! Королева придёт в ярость и не вернётся обратно!``

– Она – мой главный менеджер, – холодно объяснил Чёрнсын. – И эта конференция – очень важна для нашего бизнеса.

– Правда? Сколько же вы времени вы женаты? И она уже прибрала к рукам вашу Корпорацию? Крутая тётка. – Бренда вдруг заплакала, уткнувшись в ладони.

– О, Бренда, дорогая! – Артур поднялся со стула и обнял её. – Почему ты плачешь? Только благодаря Мэри у меня есть возможность побыть с тобой.

– Я знаю! – воскликнула она.

Бренда почувствовала как он начал умело ласкать её, и ответила со всей страстью, на какую была способна. Задыхаясь от возбуждения, они двинулись в сторону кровати. Её красное платье перелетело через её голову, а Артур отшвырнул рубашку, роняя брюки на пол. Он положил мобильник на прикроватную тумбочку, чтобы легче было достать, и Бренда схватила телефон. Забравшись на постель, она начала играть с мобильником, словно это был вибратор, и Артур следил за ней с изумлением.

– Ты – крэйзи! – Он засмеялся, пытаясь отобрать телефон. – Милая, отдай это! Давай, давай, не балуй, краля!

Мобильник заиграл, и она зачихнула его внутрь так глубоко, как смогла.

Рывкнув от досады, Чёрнсын заполучил телефон одним магическим движением.

Он полусел, облокотившись на изголовье, заваленное подушками. Бренда извивалась сверху, лаская его, её запах на телефоне отвлекал Артура, он не мог сосредоточиться и понять, что говорит жена, пока тяжёлая пауза, повисшая в трубке, не заставила его сделать усилие и произнести хоть что-нибудь.

– Да, конечно, – пробормотал он, стараясь дышать ровно. – Я понял.

Бренда вдруг выхватила телефон и прижала к уху.

– Я тоже поняла, – услышала она холодный голос Мэри. –

Заканчивай там и...

– Он КОНЧИТ, милашка, уверяю тебя! – Бренда выдохнула чётко и отключила мобильник, до того, как Чёрнсын мог хоть что-то сделать.

Взревев как разъярённый тираннозавр, оскалив зубы, Артур сошвырнул Бренду с кровати так, что она перелетела пол-комнаты, и грохнулась без сознания на пол.

* * * * *

Потрясённая, открыв рот, Мэри долго глядела на свой мобильник, затем машинально сунула его в карман и поплелась назад, в конференц-зал.

Она тяжело опустилась на стул и закрыла лицо руками.

“Ублюдок,“ подумала она разъярённо. “Распустил своих б***ей! Почему я должна здесь гробиться, пока он там е**?”

– Мэри? – голос бизнес-секретаря Майи прозвучал для неё, как сквозь слой ваты.

– Он не придёт. – Мэри обморочно взглянула на свою кураторшу. – Ему наплевать, а мне – тем более! Я еду домой. Не могу...

– Можешь. Обязана. – возразила Майа. Лицо её смягчилось и она погладила руку Мэри. – Вы же любите друг друга. Перед Богом ты клялась быть его партнёром, помощником и поддержкой. Артур верит тебе и в тебя! Он рассчитывает на тебя!

– Где мистер Чёрнсын? – Генеральный Директор приблизился к женщинам.

– Он занят, – переведя дыхание, Мэри ответила холодно.

– Значит я должен возглавить конференцию, – произнёс мужчина.

– Я сама буду вести эту конференцию, – осадила его Мэри. – И не заставляйте меня отправить вас на досрочную пенсию!

– Я не подведу Артура! – заявила она, пожимая руку бизнес-секретарю.

Бр

е

нда мстит

Когда Бренда открыла глаза, она обнаружила себя лежащей перед ярко горящим камином. Огонь подмигивал ей так ободряюще, маняще.

“Один бросок ТУДА,” подумала Бренда тоскливо. “И всё будет кончено.”

Она пыталась заставить себя так сделать, но её здоровое молодое тело не хотело умирать и не слушалось её.

“Я – ё*** трусиха... Ну, будем надеяться, что он убьёт меня за то, что я сделала...”

Она услышала мужские голоса и медленно села.

По-прежнему голый, Артур сидел на краю кровати с таким растерянным видом, что Бренда улыбнулась, забыв о своей боли.

Его камердинер, Роджер Сатани, стоял напротив своего хозяина. К удивлению Бренды, они разговаривали на ита-

льянском, но она знала этот язык.

– Нет, вам лучше не появляться ей на глаза, – тихо говорил Роджер. – Я уверен – она сейчас взбешена до чёртиков. Деловая обстановка поможет ей контролировать себя. А вечером, если она и устроит скандал, это произойдёт с глазу-на-глаз и не вызовет общественного резонанса.

– *Iosapiscol'Italiano!* – Бренда расхохоталась, и оба они взглянули на неё. – Что уставились? Да, я понимаю итальянский! Не могу поверить – могущественнейшее существо, управляющее миром, и – подкаблучник!

Роджер прижал ладонь к губам, и Бренда увидела, что Артура аж затрясло от этих слов.

– Исчезни, – прошипел он камердинеру, и когда тот ушёл, обратился к Бренде. – Я люблю и уважаю мою жену. Я даже сам не пойму, почему не отправил тебя сразу в Ад за такую выходку.

– Потому что, – пропела она, вставая и направляясь к кровати. – Вы не успели показать, как умеете е***ть.

– Ты – точно чеканутая, – пробормотал он почти со страхом.

– Это точно, – хмыкнула она, копясь в его одежде на полу. Она нашла его сигареты и зажигалку, уселась рядом с ним, нога-на-ногу и закурила.

Протянула ему пачку, и Чёрнсын машинально вынул одну. Придерживая сигарету своими длинными тонкими пальцами, Бренда приблизила лицо к его, предлагая прикурить.

Вид её ярких губ, демонстративно пульсирующих вокруг мундштука, возбудил его снова. Некоторое время они молча курили, поглядывая друг на друга.

– Мда, не так я представлял себе наше первое свидание, – признался Чёрнсын.

– Что ж, Арти, надеюсь это – не последнее...

– Прекрати меня так называть! – Злобно крикнул он. Схватил её сигарету, и, вместе со своей, раздавил в пепельнице на прикроватной тумбе.

– Что ж вырви ``грешный мой язык!`` – процитировала Бренда, приоткрывая рот, как рыба-удильщик.

– Я думаю – есть лучше способ, – прошипел он сладострастно, запуская руки в её кроваво-алые волосы. – Ты сама подсказывала это!

Он стянул её на пол перед ним, и его дыхание замерло на секунду, когда её губы коснулись его тела.

– Вот это – другое дело, – Он застонал от удовольствия. – Вот умница.

Всё вроде бы вошло в нужную колею, и Артур уже задыхался в предвкушении экстаза, как вдруг она отпрянула от него с таким порывом, что оставила отдельные красные прядки волос, зажатые между его пальцев.

– Где туалет? – пробормотала она, зажимая рот. Он молча указал коридор, и Бренда ринулась туда.

``И мама меня ещё б*** называла!`` думала Бренда, промывая рот и полоща горло. ``Это что ж за б***, которая блю-

ёт от минета! Чёрт, надо что-то придумать, а то этот м** наверняка обиделся.``

Она была права. Когда она вернулась в спальню, Артур лежал на постели, полусидя, подвернув руки под голову.

– Послушай, – заговорил он ледяным тоном. – Тебя сюда силой не тащили. В жизни не заставлял женщину ложиться со мной. Все они делали это добровольно, даже если я оплачивал это...

– Ох, Арти, прекрати! – Бренда запрыгнула на кровать и приласкалась к нему. – Я знаю, что ты можешь видеть – я говорю правду. Что ж такого, если я поперхнулась? Я же не профессионалка, ты же знаешь! – Она заплакала. – Я старалась! Минет – ``лучше для мужчины нет!``

Бренда оглядела его худощавое тело, Артур напоминал ей скорпиона, и Бренда содрогнулась от отвращения, заставляя себя коснуться его. Она блокировала мысли и надеялась – он примет это за дрожь возбуждения.

Используя весь свой опыт и знания, она начала массировать и ласкать его. Поглощённая своей задачей, она даже перестала ощущать брезгливость к нему, и страстно шептала всякие глупые комплименты, нахваливая его мужские способности.

``Никак не пойму – она всерьёз это говорит или просто издевается?`` думал Артур, чувствуя, что она скрывает истинную причину своего поведения. ``Но зачем? Наши пути никогда не скрещивались до той встречи в парке. С чего она

должна ненавидеть меня?``

Но вскоре её умелые ласки отвлекли его от этих мыслей и он весь отдался инстинкту.

Бренда вела себя, как львица во время течки, и он отвечал на её заигрывание именно так, как и должен лев, но, сохраняя контроль, Бренда не позволила ему насладиться моментом.

Почувствовав, что он близок к оргазму, она вдруг вывернулась из под него, так ловко, неожиданно и быстро, что Артур упал на четвереньки, буквально гавкнув от разочарования и просто физической боли.

– Что ж ты делаешь? – прорычал он, едва удержав слово ``сука``.

– Прости, – пролепетала она с невиннейшим видом. – Я думала – мы ещё поиграем, повозимся, а?

– А... – Чёрнсын почувствовал, как вспыхнули его щёки. – Да конечно, в чём проблема?

Потребовались дополнительные усилия и с его и с её стороны, чтобы он опять ``набрал форму``.

В этот раз он следил за ней очень внимательно, и, когда она попыталась ускользнуть от него снова, он вжал её плечи в кровать. – Не рыпайся, Бренда, и всё будет хорошо!

– Папа сказал то же самое! – зарыдала она.

Артур плюнул и сел, задыхаясь и чувствуя головокружение. Её фраза опять сбила весь его настрой, а придраться было не к чему; Бренда смотрела на него тупо-наивно, как

овца. Он подтянулся к прикроватной тумбочке, порывшись в ящике в поиске сигарет, нашёл пачку и едва смог закурить – так тряслись его руки и всё тело передёргивалось от перенапряжения.

С радостной злобой, но блокируя мысли и чувства, Бренда наблюдала за ним.

– Вот тебе за Джерри, – думала она. – Ты вот такой крутой, а? А вот мальчишечка-то, над которым ты измываешься, получает от меня то, что ты хрен добьёшься, не смотря на все твои сраные деньги. –

– Не сравнивай меня с этим отморожком, – произнёс он, немного успокоившись. – Или думаешь – мой Отец – толкнул его на грешный путь? –

– Нет, – последовал холодный ответ. – Я знаю – люди сами должны отвечать за свои поступки, а не валить вину на Дьявола.

Услышав такое, Чёрнсын мог простить почти что угодно, поэтому он предложил;

– Если хочешь – я могу отправить твоего папашу в Ад прямо сейчас – его душа и так уже загублена.

Она отрицательно помотала головой.

– А что так?

– Чти отца и мать своих! – процитировала Бренда. – Можешь не верить, но уж Десять Заповедей я соблюдаю!

– Кроме Седьмой, а? – спросил он с издёвкой.

– Прелюбодеяние – термин, применяемый к замужним! –

возразила она. – Я не обещала ни одному мужчине, что буду принадлежать ему и только ему! А если ты имеешь в виду ``не возжелай супруга ближнего своего`` – такого муженька, как ты, я бы даже врагу не пожелала!

Если бы она залепила ему пощёчину или плюнула в лицо, она не могла задеть его больше. Артур вскочил, схватил её платье и швырнул Бренде.

– Убирайся! – рывкнул он. – А я когда захочу, тогда и вые*** тебя!

– Не-а! – Бренда вызывающе улыбнулась. – Только когда Я захочу этого! Как ты заполучишь меня? Как заставишь? Закуёшь в цепи? Свяжешь? Будешь пытаться? Вперёд!

– Зачем же тебя? – ухмыльнулся Чёрнсын. – У меня твой котик имеется.

Она и бровью не повела.

– Смотри в мою душу! – Она надменно улыбалась. – Видишь? Я говорю правду. Джерри – отнюдь не лучший сутенёр, какого я могу иметь. Да, мне нравится, как он е***, но Марк уже готов ``перехватить эстафету``! Да, я – новенькая здесь, но, поверь, я только свистну – твои солдаты в очередь выстроятся, чтобы стать моим компаньоном. Мне, наверное, придётся конкурс устроить, чтобы выбрать достойнейшего!

Бренда поднялась и направилась к двойным дверям в боковой стене, которые привлекли её внимание. Артур последовал за ней, думая: ``Вот чёртова б***, а вдруг она начнёт всем рассказывать, как у меня не заладилось сегодня?``

– Бренда, дорогуша, – произнёс он миролюбиво. – Позволь мне обратиться вне очереди. – Он нежно оглаживал её голую спину и тугие бёдра.

– Что это? – Игнорируя его ласки, она потрогала дверцы.
– Да так, – Он пожал плечами. – Всякое.

Она открыла.

Это была небольшая комната с зеркальными стенами и сплошь заполненная вещами для разнообразных сексуальных забав – кожаные одежды, вибраторы, чулки и костюмы, словно в секс-магазине. Бренда часто использовала дополнительные предметы и забавы, развлекаясь с партнёрами, но сейчас она почувствовала только тошноту.

Тем не менее, ряд с париками привлёк её внимание. Она приблизилась и примерила парик из очень длинных, прямых чёрных волос.

– Ух ты! – Раздвинув её локоны в стороны, Артур прижался к ней сзади, лаская её. – Девочка моя, ты же хранишь своё слово, не так ли? Ты же сказала моей жёнушке, что дашь мне такую возможность.

– Мда? – протянула Бренда задумчиво. Её насмерть перепугал его намёк на Джерри, и Бренда не хотела спровоцировать Артура. – Ну что ж... Если я могу получить этот парик...

– Конечно, дорогая! Используй всё что захочешь в этой комнате! Даже меня...

– Давай! – Она облокотилась на прилавок.

– Нет, – настаивал он, интенсивно лаская её. Теперь уже он призывал все свои знания и умения, чтобы добиться соответствующей реакции. – Ты – такая хорошенькая, горячая, сексопилочка моя! Ну, не стой же, как корова на дойке!

– А ты меня подои! – захохотала она, демонстративно играя своими грудями.

Она дразнила и издевалась над ним, пока не довела его до белого каления, когда он уже едва контролировал себя. Только тогда она позволила ему ``разрядиться.``

Оба они прекрасно понимали, что это – чисто животный акт, даже не удовольствие, а просто – физиологическое облегчение. Не испытывая друг к другу ничего, кроме брезгливого презрения и даже не стараясь скрыть это чувство, они не обменялись ни словом ни взглядом.

Схватив по дороге своё красное платье, Бренда нырнула в него одним ловким движением, и выбежала из апартаментов, забыв о своём жакете, но по-прежнему – в парике.

В коридоре Марк шагнул ей навстречу, и его серые глаза полыхнули, как лезвия сабли, когда он увидел её в таком платье и с длинными чёрными волосами до пояса.

– Вау! – произнёс он, потрясённо. – Кто вы, прекрасная незнакомка?

– Могу я Джерри опять повидать? – Бренда улыбнулась на такой комплимент.

– Конечно, – шепнул он. – Всё, что захочешь!

У него был приказ – увезти её немедленно, но как он мог

отказать ЕЙ!

* * * * *

Бренда увидела Джерри на его посту, пристально вглядывающимся в зал.

Он бросил на них взгляд, и видя его счастливо-опьянённую улыбку, Бренда догадалась, что происходит, ещё до того, как Джерри объявил с придыханием восхищения;

– Миссис Чёрнсын делает доклад!

Бренда заглянула тоже. Ярко освещённая, Мэри стояла на сцене, показывая и объясняя какие-то диаграммы. Со жгучей завистью Бренда отметила, что внимание всего зала было приковано к докладчице.

– Всем привет – гасите свет! – запела Бренда, бросаясь бегом между рядами и на ходу срывая платье. – Довольно, Мэри, выступать – пора, красючка, танцевать!

Люди ахали, вскрикивали, вскакивали с мест. Бренда заметила журналистов, делавших фото и даже несколько репортёров с камерами. Обмерев, Мэри прижала ладонь ко рту, потрясённо глядя на совершенно голую девицу, изголяющуюся в центре зала.

Но Джерри уже обхватил её своим пиджаком и быстро вынес наружу. Двери за ними захлопнулись, и Мэри перевела дыхание.

– Что ж, – произнесла она спокойно. – Надеюсь это маленькое происшествие, к которому наша Корпорация не имеет никакого отношения, не отвлечёт наше внимания от

основной темы.

У неё ноги подгибались, сердце колотилось, как бешеное, и рот пересох, словно в пустыне. Но голос её звучал уверенно, она контролировала и зал и себя, и только Бог видел, каких усилий ей это стоило.

* * * * *

В коридоре Джерри передал Бренду Марку.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – воскликнул Джерри в отчаянии. – Ну, мы и влипли, друзья!

– Да ладно, подумаешь! – Бренда надела пиджак Марка.

– Нет, милая, – объяснил тот. – Я не имел права приводить тебя сюда.

– Ребята, плюньте вы на всё! – призвала она. – Давайте убежим! Прямо сейчас!

Парни не ответили, и Бренда почувствовала холодок, видя, как они подавлены, да и просто напуганы.

– Давайте! – настаивала Бренда. – Вы мужчины или нет?

Хорошенькие губы Джерри изогнулись, показывая что-то напоминающее подобие улыбки.

– Наши души принадлежат ИМ. – Он постучал по груди. – Это – как радиомаяк. Они найдут нас мгновенно. Где угодно.

Бренда поняла.

``Что я наделала!`` подумала она; их ужас передался и ей.

* * * * *

Марк привёл Бренду в её квартиру, прошёл в салон и, тяжело опустившись в кресло, замер в напряжённой позе.

– Может выпьешь? – неуверенно предложила она.

Он отрицательно мотнул головой, и она, не говоря ни слова, принялась раздевать его. Он отозвался на её ласки – разрядка была нужна им обоим.

После конференции

Мэри прошла в комнату отдыха и ополоснула лицо ледяной водой, затем поправила макияж. В зеркале она увидела – бизнес-секретарь Майя приблизилась к ней.

“Господи,” подумала Мэри устало, “Мне кажется – я выгляжу старше её. Боже мой, ну и денёк!”

– Я горжусь тобой, Мэри! – пожилая женщина обратилась к своей подопечной. – Я, пожалуй, начну готовиться к уходу на пенсию. Я знаю – ты не подведёшь. Корпорация будет в надёжных руках.

– А ЕГО не было, – пожаловалась Мэри.

– Может это и к лучшему. Тебе пришлось мобилизоваться, а не надеяться на его поддержку.

– И так всю мою жизнь, – с горечью отозвалась Мэри. – “Не долго музыка играла.”

– Девочка моя, медовый месяц не длится вечно.

– Это – точно, – пробормотала Мэри, снова озлобляясь.

* * * * *

Мэри уже садилась в лимузин, когда Роджер Сатани почти подбежал к ней.

– Позвольте, мэм?

Она пожала плечами. – Садись.

Она замерла, вся поникнув, словно окаменев, уставившись в одну точку, а Роджер спокойно открыл бар и налил и

ей и себе. – За ваш успех!

Она слабо улыбнулась, но, когда бокалы звякнули, Мэри всхлипнула, и, даже не пригубив, вернула напиток.

– Я действительно проклят, – заговорил Сатани с грустной улыбкой. – Сколько раз я выполнял просьбы женщин – всякий раз это оборачивалось только хуже для них же.

Мэри хмыкнула.

– Мужчины – сво, потому что бабы – дуры. Ничего, я твоему воспитаничку сюрпризик-то устрою! И только попробуй мне помешать!

– И не собираюсь. Я-то жене никогда не изменял. Ну, разрядки с проститутками не в счёт.

Они оба улыбнулись совершенно одинаково.

– Да меня больше всего его наглость обидела, – жалобно уточнила Мэри.

– Он сам переживал, поверьте мне.

– Ох, как трогательно! – Мэри даже рассмеялась. – Не волнуйся – убивать его не буду.

– А ведь вы могли бы. Когда я впервые увидел вас, я подумал именно об этом.

– Он сам меня уже убил, – Мэри ответила устало. – Я в Аду... Сама выбрала.

– Вы здесь из-за Рона, не из-за Артура.

– Что? – Мэри обмерла. – А он знает?

– Кто именно?

– Ээээ. Оба.

– Рон – да. Он – стопроцентный демон, созданный даже раньше меня.

– Я никогда не предаю интересы Артура. Ты веришь мне?

– Ещё как! Вам очень больно сейчас. Я бы предложил вам один вариант, но боюсь вы его неправильно истолкуете.

– Изменить Артуру с Роном? Или с тобой?

– Ну, вот, видите, вы уже так и подумали!

– Я уже вообще не могу ничего думать...

Он пересел на сидение рядом с ней, и Мэри положила голову ему на грудь.

Отдохнуть в объятиях Смерти.

“Ах, как хорошо...”

Такого безмятежного чувства умиротворённости она вообще никогда в жизни не испытывала: словно она лежала, баюкаемая нежными голубовато-белыми волнами, и, когда одна из них мягко вернула её в действительность, Мэри с трудом вспомнила события дня.

Она по-прежнему, теперь уже одна, сидела в лимузине, подъезжающему к дому, и, снова вызывая в душе то невысказанное ощущение безграничного покоя, Мэри позавидовала жене Роджера.

* * * * *

Дома она прежде всего вызвала дворецкого, а когда тот явился, приказала;

– Немедленно, до приезда моего мужа, поменяй обстановку; мебель и отделку обеденного зала – ультра-современный

стиль, хай-тек.

– Это невозможно! – пробормотал тот потрясённо.

– ``Просто сделай это``! – Мэри злобно рассмеялась, но тут же кокетливо стрельнула глазками. – Прошу вас, Ваше Величество, выручайте!

– Я сделаю всё, что смогу! – уверил он.

– Благодарю вас, спаситель мой! – Она опустила в глубоком изящном реверансе. Экс-король ответил церемониальным поклоном, и оба они рассмеялись.

* * * * *

Держа наготове прелестный букетик ландышей, Артур решительно вошёл в обеденный зал, но тут же замер от изумления.

– Что за чертовщина... – пробормотал он потрясённо, оглядывая зал, ещё утром декорированный в стиле барокко. Ему показалось, что он попал на космическую станцию далёкого будущего. Стекло и сверкающий серебристо-холодный металл отделки ослепили его. Сидя во главе супер-ультро-современого стола, Мэри встретила мужа улыбкой.

Именно это эффект она и хотела произвести на него. Продолжая изумлённо оглядываться, Артур приблизился к жене и протянул ей ландыши.

– Поздравляю, милая, – обратился он к ней почти заискивающим тоном. – Я смотрел доклад о твоём выступлении по дороге домой. Ты у меня – супер!

Она не взяла цветы, но слуга подскочил с крохотной

изящной вазочкой в руке, поставил букетик возле Мэри и помог Чёрнсыну со стулом.

Супруги молча ели несколько минут, затем Артур заговорил, снова обводя зал взглядом; – Вообще-то, дорогая, ты же знаешь, что я не люблю этот стиль...

– Да, – перебила она, не глядя на него. – Я тоже кой-чего не люблю.

Он хихикнул, но не спросил, что она имеет в виду.

– И что ты будешь делать с этой б***? – спросила Мэри прямо в лоб.

Он молчал, и женщина оскалилась, пытаясь удержать улыбку, но не смогла.

– Я имею в виду ту, которая чуть не сорвала конференцию! – выкрикнула она злобно, стукнув кулаком по столу – аж посуда звякнула.

Но силы оставили Мэри, и она разрыдалась и закрыла лицо руками.

– Плевать я хотела на другую, тебе это доставило удовольствие – и ладно.

– Нет, милая! – пробормотал он, вставая на колени и обнимая жену. – Никакого удовольствия, клянусь тебе!

– Ох, бедненький мальчик! – она улыбнулась сквозь слёзы, погладила его, такое любимое лицо, взъерошила его волосы, с болью в сердце замечая первые седые прядки.

Чёрнсын отметил, что его жена не провела параллели между звонком и скандалом.

– Ты не узнала ``танцовщицу``? – спросил он осторожно.

– Да она гривой мотала, как дикая лошадь! – злобно прошипела Мэри. – Хорошо Джерри уволок её практически сразу! Ты должен вознаградить его за это, обещай мне!

– Хорошо, – отозвался Артур. – Всё, что ты пожелаешь!

– Но, знаешь, – продолжила Мэри. – этот дурачок притащил представить мне свою подружку перед самой конференцией! Ну никаких мозгов у парня нет, однако, как охранник, он – великолепен. Поощри его как-нибудь, а я постараюсь не обижать его подружку. Она – моя новая горничная, я правильно поняла? Ничего девчонка, только цвет её волос мне не понравился. Красный. Как кровь...

Она обморочно провела рукой по своему лицу.

– Прости, мне нехорошо. Я, пожалуй, пойду к себе...

– Ох, родная моя, я провожу тебя! – пробормотал он, помогая ей встать и поддерживая, повёл к выходу.

``О мой Отец!`` подумал он. ``Она думает – это было ТРИ разных девицы! Ну, да ладно, так даже проще!``

Наказание

Бренда и Марк лежали на диване в её салоне. Он курил, она ласкала его. Он рассказывал много и о Джерри и о себе, и чем больше она узнавала, тем сильнее становились её чувства.

``Как они всех запугали!`` думала Бренда о Мэри и Артуре. ``Ну, ничего, я-то вас не боюсь!``

– А как вы с Джерри подружились? – любопытствовала она.

И он рассказал так подробно, что ей казалось – она сама присутствовала там.

* * * * *

Марк с приятелем стояли неподалёку от входа в бар для солдат Чёрнсына, поджидая двух остальных друзей-приятелей.

Наконец они появились и присоединились к ним.

– Что в такую-то рань? – произнёс новоприбывший, зевая.

– Соня ты! – отозвался друг-жаворонок, ухмыляясь с превосходством.

– Единственный день за неделю можно было поспать, – возразил ``соня``.

– Хочу Джерри перехватить, – объяснил Марк.

– Ох! – воскликнул четвёртый. – После вчерашнего что-ли?

– А что было вчера? – заинтересовался ``соня``.

– Спать надо меньше!

– Я на смене был! Так что же?

– Этот пацанчик Фреда завалил один-на-один.

– Ух ты! Из-за чего?

– Чиксу не поделили.

– Какую именно?

– Горничную Джерри.

– Так вроде Фред её давно уже бросил?

– Вот именно, так его уволили. Вы же знаете, что бабы – под защитой.

Парни помолчали.

– И ты, Марк, что, решил быть следующим? – любопытствовал ``жаворонок``.

– Ну, уж женщин бить мы точно не будем.

– А ты уверен, он в баре? В такую рань-то?

– Он – ``ранняя пташка``, и у него сегодня – свободный день. Горничные сейчас на утренней планёрке. Где такой парень, как он, будет ждать? В библиотеке?

Они подошли ко входу и осторожно заглянули внутрь. Джерри, сидел возле стойки, спиной к двери, высясь на стуле, как гора. Его распущенные, ниже плеч волосы, придавали ему облик неандертальца.

Друзья вошли внутрь. Один из них направился к стойке, а остальные расселись так, чтобы Марк видел происходящее.

– ``Рапунцель, Рапунцель, спусти свои косы,`` – заговорил

охранник, подсаживаясь к Джерри. – А лучше – портки.

Он знал – Джерри может ударить его, но тот был так быстр, что охранник, несмотря на весь свой опыт и подготовку, не успел среагировать. Он грохнулся на пол, почти потеряв сознание.

– Ещё тут пидары имеются? – Джерри развернулся к остальным, мгновенно завязывая волосы в хвост.

Он, тем не менее, продолжал следить и за охранником на полу, и, когда рука того скользнула под пиджак, Джерри не стал ждать, пока тот достанет пистолет или нож; он выстрелил первым.

Руки охранника упали в стороны; в правой он сжимал платок...

Обычный мужской носовой платок.

Джерри обвёл взглядом зал; все смотрели на него с совершенно разными выражениями лиц, но он сам застыл от ужаса, видя, не только Роджера Сатани, но и Хозяина,двигающихся в его сторону, словно прокурор и судья.

– Мне на работу надо ехать! – заявил Артур. – А не изводить Энергетику с утра пораньше!

Он оживил охранника и, бросив: ``Разберись, Роджер!``, покинул бар.

Джерри сполз со стула и замер, коленопреклонённый.

– Ты не виноват, – сурово произнёс Сатани. Он повернулся к воскрешённому охраннику. – В честь чего такая провокация? Я что, не предупреждал о Джерри?

– Это я подослал его! – Марк поднялся.

– Не надо наказывать их, пожалуйста, сэр! – Голос юноши прозвучал решительно и твёрдо.

Камердинер крутанулся к нему снова, уже демонстрируя свою характерную, леденящую кровь, улыбку. – Вот это правильно, мальчик! Тебе здесь ещё жить и жить!

* * * * *

– И с тех пор? – Бренда погладила Марка, но представляя Джерри на его месте.

– С тех пор мы – лучшие друзья...

Она услышала звонок в дверь и заметила, как содрогнулся Марк. Он вскочил и торопливо начал одеваться, а Бренда, даже и не думая накинуть хоть что-нибудь, побежала в прихожую. Она открыла и просияла, увидев Джерри, но её улыбка погасла тут же; так угрюм и встревожен он был.

– Марк ещё тут? – спросил он мрачно, даже не здороваясь.

Бренда указала в сторону салона, и он прошёл туда, плотно закрыв за собой дверь.

Бренда слышала, как те потихоньку переговариваются. Неожиданно в дверь опять позвонили, но в этот раз громкий стук последовал за этим. Друзья мгновенно оказались в прихожей. Выразительное лицо Джерри пылало, и голубые глаза смотрели с явным ужасом.

А Марк стоял, как статуя, ни на кого не глядя, его серые глаза казались чёрными, и его рыжие волосы оттеняли белоснежность его кожи.

Дверь распахнулась, выпуская шефа Джерри – Рона и Роджера Сатани. Они вошли медленно, сопровождаемые ещё охранниками, а затем появился и сам Чёрнсын.

– Всё в порядке, Босс, мы уходим! – произнёс Джерри, поднимая руки, как перед полицией.

– Куда вы уйдёте – я решаю. – последовал холодный ответ.

Неожиданно для Брендды, комната начала поворачиваться, как сцена в театре, и это больше была не её квартира, превратившаяся в небольшой зал, освещённый невидимыми лампами. Сперва незаметная во тьме, противоположная стена выдвинулась вперёд, и холодея, Брендда увидела подиум с двумя забрызганными кровью столбами и цепи с кандалами, издающими зловещее позвякивание. Что-то вроде табло с электронными часами было расположено сверху. Джерри и Марк обнялись.

– Прости, что я так тебя подставил! – прошептал Джерри чуть не плача. Марк молча похлопал по его спине, и друзья развернулись лицами к Хозяину, ожидая своей участи.

– Послушайте, – обратилась к нему Брендда. – Это была только моя вина. Вот и наказывайте МЕНЯ!

– Обязательно, – он отозвался спокойно и повторил её же собственную фразу; – Обязательно, ``милашка, уверяю тебя!``

– Ох, какая жалкая месть! – Надменно передёрнув плечами, Брендда направилась к столбам, но остановилась, слыша сзади;

– Нет, дорогая, это не для тебя приготовлено.

Она оглянулась и увидела другую пару наручников на цепях, закреплённых на ближайшей стене; не железных, а кожаных, даже с мягкой прокладкой для защиты запястий.

– Ох, как любезно – позаботиться о моём комфорте! – произнесла она с сарказмом, позволяя незнакомым ей охранникам приковать себя здесь.

– Джерри! – Глубокий голос Чёрнсына обрушился на молодого человека, как удар кнута.

“Ох, только не это!” Бренда вскрикнула в душе. “Милостивый Боже, только не это!”

Вздрагивая всем телом, Джерри опустился на колени. Он пытался сохранить хотя бы видимость достоинства и сжал кулаки за спиной, удерживаясь от бесполезного сопротивления.

– Сегодня ты “Поездку в Ад” не получишь, – заявил Артур спокойно, и молодые люди уставились на него с изумлением.

– Моя жена просила меня вознаградить и поощрить тебя. Ты можешь идти.

Оглядываясь с неверяще-счастливым видом, молодой охранник поднялся, но его глаза встретили печальный взор Марка, и Джерри опустил голову, покусывая губы.

– Благодарю Хозяина, бестолочь чёртова, и идём! – Рон быстро приказал, толкая своего подшефного. Он поклонился Чёрнсыну.

– Да благословит вас Ваш достопочтимый Отец, наш Повелитель!

– Спасибо за милость, сэр, – пролепетал Джерри и направился к выходу.

“Он бросает нас!” Бренда ахнула.

– Трус! – крикнула она ему в спину. – Жалкий предатель! Ну и катись отсюда, м**! Тряпка ты половая, а не мужик!

Взбешённый, Джерри развернулся. Рон схватил его, пытаясь увести силой.

– Я сказал идём!

– Ах да, Джерри! – вдруг позвал Артур с такой лукавой улыбочкой, что Бренда замолчала, чувствуя ловушку для мужчины, которого она продолжала любить не смотря ни на что. – Я забыл тебя спросить...

Застонав от отчаяния, Рон опустил руки.

– Рон, – обратился Артур сурово. – Я предупреждаю тебя! Если ты испустишь хоть звук или попытаешься подать сигнал, это не поможет твоему глупому напарнику, но ты, Рон, ты! Отправишься сюда, – он указал на окровавленные столбы. – ПЕРВЫМ!

“Что он имеет в виду?” удивилась Бренда.

– А теперь, Джерри, ответь мне, но только честно. Как долго длилось её, – Артур кивнул головой в сторону Бренды. – Скажем так, “выступление”?

Джерри сглотнул, опустил голову и прошептал;

– Сорок три и три десятых секунды.

– Не смей мне лгать! – прогремел разъярённый голос Сына Дьявола.

Рон закусил ус. Не произнеся ни слова он ударил своего молодого напарника под дых, а когда тот согнулся от боли – по спине.

Джерри упал с жалобным стоном, и Рон несколько раз пнул его.

“Что происходит?” Бренда смотрела, не в силах вдохнуть. Ей казалось – удары сыпались на её собственное сердце.

– Отлично, Рон, – Артур похвалил, держа ту самую ухмылку, которую так ненавидела Бренда. – Джерри, я не люблю, когда ты стараешься обмануть меня. И уж совершенно не переношу, когда ты пытаешься разыгрывать из себя героя. Я ни на йоту не верю в твоё “благородство”.

“Ещё бы, подлый ублюдок, как такой мерзавец может верить в благородство!” думала Бренда, чувствуя себя близкой к обмороку, но, опасаясь ухудшить ситуацию, она не издала ни звука.

– Итак, Джерри, как долго длилось её “выступление”?

– Минуту двадцать-с-половиной секунд! – выкрикнул Марк вместо своего друга.

Роджер Сатани подал сигнал, и охранники повалили Марка на пол, избивая немилосердно.

– Прекратите! – визжала Бренда, дёргаясь в цепях, как муха в паутине.

– Лицо не трогать! – услышала она приказ и удивилась:

«Почему?»

– Прекратите! – кричала она. – Почему ты наказываешь их, а не меня?

– Не наказываю? – произнёс Артур демонстративно-удивлённым голосом. Приблизился к Брендe и фамильярно взял её за подбородок.

– Или всё-таки наказываю? – спросил он, грубо поворачивая её голову и заставляя взглянуть на избиваемого. Брендa поняла. Она не могла сдержать слёз, и единственная причина, почему она не плюнула в самодовольно ухмыляющуюся рожу Чёрнсина, был страх за судьбу Джерри. Охранники оставили Марка, и тот поднялся на четвереньки, отряхиваясь, словно пёс от воды.

– Ох, Марк, – Артур обратился к нему. – Столетия преданности и верной службы и вдруг такое непослушание! Но я бы простил тебя, если б моя драгоценная жёнушка не пострадала от этого. Мой верный пёс, ты заслуживаешь стать настоящей собакой, раз не можешь устоять против похотливой суки. Займитесь им!

Другие охранники подхватили Марка и приковали напротив Брендy.

Артур повернулся к ней снова.

– Никто на Земле или в Аду, – объяснил он. – не останется безнаказанным, обидев мою жену!

– Ох какая любовь! – расхохоталась Брендa. – Лицемер ты паршивый!

– На меня работает отличный повар, – Чёрнсын возразил, улыбаясь, и небрежно играя её плотными грудками, содрогаящимися от его прикосновений. – Но это не значит, что я не хожу в рестораны, и я вполне могу перекусить чем-нибудь дешёвым. Во время обеденного перерыва.

Бренда и это проглотила, видя, что табло часов загорелось, демонстрируя кроваво-огненные цифры: ``1.22.50``

– Это – время, которое ты провела, пытаясь сорвать выступление моей драгоценной жены, – объяснил Артур. – Мне придётся наказать Джерри за попытку солгать мне, но я всегда держу слово, он будет только наблюдать. Как и ты, дорогуща. Но помни – эти часы обратного отсчёта устроены так, что идут, только пока ты смотришь. Зажмуришься или потеряешь сознание – они остановятся, и не пойдут дальше, пока снова не начнёшь смотреть. Я знаю, как это трудно. Но если ты не хочешь продлить страдания Марка, постарайся не закрывать глаза.

Он сел в кресло, закурил и подал сигнал. Часы показали: ``1.22.49`` и первый вой непереносимой боли раздался под сводами зала, отзвываясь в душе Бренды мучительным эхом.

Она и представить себе не могла, что мужчина, особенно такой сильный и сдержанный, как Марк может так кричать. Его вопли и стоны терзали её, словно раскалённые щипцы, и каждая секунда казалась столетием.

Теперь она поняла, почему приказано было не трогать его лицо – чтобы она могла видеть, как он корчится под пытка-

ми. Она не сводила глаз с часов, не замечая слёз, катящихся по её щекам. Она пыталась концентрироваться на цифрах, но не могла игнорировать терзаемую под ними фигуру.

Только раз глянула она на остальных наблюдателей. Со своей вечной улыбкой на губах Роджер Сатани высился за креслом своего господина, который спокойно курил сигарету.

Покусывая усы, Рон стоял, держа Джерри за плечо, а тот, коленапреклонённый, напоминал надгробный памятник. Он почувствовал взгляд Бренды и крикнул злобно;

– Не на меня смотри, дура!

Бренда перевела глаза на часы и с ужасом заметила, что отсчёт действительно остановился, но палачи продолжали свою кровавую работу. Она снова впилась глазами в цифры, изнемогая от видимого, призывая все силы, чтобы не потерять сознание.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем на дисплее вспыхнули нули и крики смолкли.

Издав леденящий душу скрип, подиум со столбами уехал, растворившись во тьме, унося и палачей и их жертву. Артур снова приблизился к Бренде.

– Я не могу нарушить своё слово, – произнёс он с предупреждающей интонацией. – И завтра – твой первый рабочий день с моей женой. Надеюсь, сегодняшний урок научит тебя уму-разуму.

Он направился к выходу, но остановился на мгновение.

– И перекрась волосы! – приказал он. – Мэри не нравится этот цвет!

Он вышел, сопровождаемый Роном и Роджером. Комната опять повернулась, наручники исчезли и Бренда упала на пол снова в своём салоне.

– Ты – жалкий трус! – крикнула она Джерри, по прежнему окаменело замершему на коленях. – Твоего лучшего друга замучили у тебя на глазах, а ты только таращился!

– А что я мог бы поделаться? – заорал он в ответ. Он со стоном качался в зад и вперёд. – Что я мог сделать? Всё равно ничего не изменилось бы... Ну, оказался бы и я на соседнем столбе... Я знаю – я должен был бы разделить его участь, – Он вдруг всхлипнул. – И ты и Хозяин – правы – никакой я не герой, а жалкий трус! Я не хочу умирать! И ещё меньше – чтобы меня пытали...

Он вдруг разрыдался, горько и открыто, и у Бренды душа перевернулась.

“Лучше бы он избил меня!” подумала она, бросаясь ему на шею и покрывая лицо поцелуями. Их слёзы смешались, и оба с удивлением осознали, что волшебная формула “Прощайте – и вам проститься!” действительно работает.

Утро

Бренда почувствовала сильные мужские руки нежно массируют, лаская её спину.

– “Вставай, поднимайся, рабочий народ!” – услышала она, открыла глаза и улыбнулась, видя Джерри. Она ласково погладила его свежевыбритую щеку, наслаждаясь ощущением его мягкой, гладкой, как у девочки, кожи.

Она взглянула на часы. – Чего ты? – изумилась она. – Три утра? Вставать пора?

– Ты забыла разве – твоя смена начинается в 4:30!

– Спасибо, что напомнил, – проворчала она, поднимаясь и направляясь в ванную.

– Здесь позавтракаем или в кафетерии? – спросил он.

– Здесь.

Умываясь, она вспомнила приказ Артура и пристально взглянула на своё отражение.

– Джерри?

– А? – отозвался он с кухни.

– Ты знаешь, какой цвет любимый у миссис Чёрнсын?

– Конечно! Изумрудно-зелёный, а что?

– Увидишь, – пробормотала она, улыбаясь.

* * * * *

Джерри приготовил кофе и бутерброды, накрыл стол и, немного подумав, добавил маленькую вазочку с ярко-фио-

летовыми астрами.

– Ух ты! – услышал он восхищённый голос Бренды. – Как красиво!

Молодой человек взглянул на неё с улыбкой, но тут же ахнул от изумления.

– Бренда! Что с твоими волосами?

– Хозяин велел перекраситься! – Бренда подмигнула, топорща свои жёсткие волосы, теперь – ярко-зелёные. – Не нравится?

– Что ты! Так клёво!

Они поцеловались и сели за стол.

Поедая завтрак, Джерри не сводил с Бренды восхищённо-го взгляда. Та наслаждалась, наблюдая как он ел. Ухватив бутерброд, молодой человек помещал его в рот целиком, слегка проталкивая пальцами внутрь. Два-три раза жевнул – готов к следующему. Видно было, что отсутствием аппетита молодой человек не страдал, и еда доставляла ему удовольствие.

“Милый мой мальчик,” любовалась им Бренда. “Ты ешь, любишь, действуешь так открыто, самозабвенно и искренне!”

Она невольно вспомнила, как ел Артур, тщательно пережёвывая, аккуратно собирая мельчайшие кусочки, копаясь тарелке, словно муравьед в термитнике. Как она ненавидела это!

– Когда ж ты цветы успел купить? – спросила она, любуясь букетом.

– Я и не покупал их. – Джерри подмигнул. – Помнишь, нашу первую розу? Я добыл астры тем же путём.

К его разочарованию, не восторг, а угрюмое выражение возникло на её лице.

– Что, Хозяин тебя научил?

– Нет, Рон – мой шеф и ведущий партнёр.

– Тот усатый мужик, что избил тебя вчера?

– Это – его обязанность. Тем более, если бы мной занялся синьор Сатани, мне пришлось бы гораздо хуже, поверь мне!

Бренда молча допила свой кофе. ``Ничего,`` думала она. ``Мы ещё поквитаемся!``

* * * * *

– Не забывай, ладно? – нервно произнёс Джерри, когда они подошли к коридору, ведущему к апартаментам Мэри.

– Да ты миллион раз повторил все инструкции! – огрызнулась Бренда с раздражением. – Совсем меня за дуру держишь?

– Прости, прости! – прошептал он. – Вот мы и пришли.

``Как он заботиться обо мне!`` Бренда подумала с нежностью.

Она увидела трёх охранников, все – явно старше, чем Джерри. Они помахали друг другу, и Бренда, двигаясь вперёд, не заметила, что Джерри остался у входа в коридор.

– Доброе утро, дорогие товарищи! – пропела она, кокетничая. Они широко улыбались, рассыпаясь в комплиментах и нахваливая её.

Бренда оглянулась, и увидела, что Джерри и не собирается приближаться.

– Хэй, – обратился к нему один из охранников, подмигивая. – В целях безопасности нам бы надо обыскать дамочку-то? Я правильно понимаю?

– Правильно понимаешь, – ответил Джерри, всё-так же улыбаясь, но с такой многозначительной интонацией, что все рассмеялись.

– Не волнуйся, милый! – Бренда игриво изогнулась. – Я не против! Да хоть все меня общупайте!

Все опять рассмеялись, но никто не шевельнулся.

– Дик! – позвал Джерри нарочито умоляющим голосом. – Ну, хоть на сегодня-то сделай исключение!

– Не рассчитывай, паря, – названный охранник, явно возглавляющий группу, отозвался с улыбкой и демонстративно поиграл истолетом.

– В чём дело? – нервно спросила Бренда, не понимая.

– Да так, шуткуем, – объяснил Дик в пол-голоса. – Это уже что-то вроде утренней разминки. Традиция что ли. Когда кто-то не на смене, мы обязаны оберегать миссис Чёрнсын от него, как от постороннего. А Джерри каждое утро приходит сюда. Сперва все смеялись, но сейчас уже привыкли. Даже забавно.

Бренда обмерла от этих слов.

“Ну и дура я!” подумала она с горечью. “Он притащился сюда эту б** повидать, а не просто меня проводить!”

Пытаясь вызвать у Джерри ревность, она начала заигрывать с Диком.

– А для меня сделаешь исключение, а?

К её изумлению охранники тут же перестали улыбаться.

– Нам всем очень жаль, о том, что случилось с Марком, – Дик обратился к Джерри, демонстративно игнорируя Бренду.

– Мне не пора входить? – смущённо спросила та. Дик взглянул на часы, кивнул, и она проскользнула в дверь.

В спальне

В прихожей Бренда увидела горничную, сидящую на стуле.

– Рада познакомиться!

Женщины пожали друг другу руки.

Горничная расписалась в регистрационной форме, подождала, пока Бренда сделает то же самое, затем ушла.

– Итак, я – здесь! – прошептала Бренда, оглядываясь.

Прихожая была не велика, и многочисленные цветы, подушечки и безделушки маскировали острые углы и поверхности мебели стиля хай-тек.

– Пойдём-ка разбудим спящую тигру, – пробормотала Бренда, проверив время.

Двигаясь, как кошка, она прокралась в спальню. Эта комната оказалась ещё меньшего размера, но была разукрашена в стиле эпохи Возрождения. Бренда не удивилась, видя шикарную кровать с вычурным балдахином; практически такая же стояла в комнате свиданий Артура, в его тайном офисе в здании Корпорации. Бренда ухмыльнулась про себя.

Артур, лежащий рядом со своей спящей женой, приподнялся на локте, глядя на Бренду с подозрением.

– Доброе утро, сэр, – Бренда прошептала, опускаясь в реверансе.

– Доброе утро, – отозвался он холодно, вставая. Не при-

крывая наготы, он обошёл кровать и, склонившись, поцеловал жену.

– Просыпайся, дорогая, – позвал он так нежно, что Бренда только диву далась.

– Ага, – отозвалась Мэри, улыбаясь сквозь сон.

Он погладил её щёку, и несколько секунд перебирал золотистые прядки её волос.

Затем опять поцеловал её, вздохнул и выпрямился.

– Продолжай её будить, – приказал он Бренде. – Она ненавидит опаздывать.

Он вышел, и Бренда приблизилась, изучая свою соперницу.

“Да, губки – как у куколки,” невольно отметила она. “А подглазины-то ещё те! Не выспалась, видать, бедненькая.”

Она вспомнила приказ Артура, ухмыльнулась и, встав на колени, поцеловала Мэри в щёку.

– Артур, – прошептала женщина, улыбаясь, и открыла глаза. Она ожидала увидеть мужа, но вдруг его образ перетёк, превратившись в странное существо. Кружевная наколка на изумрудных волосах Бренды выглядела, как снег на траве. Пол-лица было закрыто чёлкой, из-под которой сверкнули кошачьи глаза, словно пума притаилась в камышах.

Так Мэри спросонок и показалось, и она, вскрикнув, подалась назад, села в кровати.

Бренда вскочила. Она услышала тяжёлый приближающийся топот, начала поворачиваться на звук, но не успела

закончить движение. Могучий ураган смёл её на пол, и в первое мгновение она даже не узнала Джерри. Стоя на одном колене, с лицом хладнокровного убийцы, он держал её на прицеле, вжимая в ковёр другой рукой.

Но когда он взглянул на Мэри, черты его лица смягчились, выразительные голубые глаза заблестели откровенной тревогой, когда он спросил, запинаясь;

– Вы в порядке, Мэр... Мэм?

И Бренда заплакала, но не от физической боли.

– Отпусти её! – приказала Мэри, подтягивая одеяло до подбородка.

Джерри помог Бренде подняться и даже заботливо оправил и отряхнул её платье.

Она увидела тех трёх охранников из коридора, Артур стоял на пороге ванной комнаты, и, к своему удивлению, Бренда заметила Роджера Сатани рядом с ним.

– Ну, Джерри, ты даёшь! – Чёрнсын похвалил с лукавой улыбочкой. – Как молния! Вот все бы мои слуги были бы такими расторопными.

– Зачем ты меня поцеловала? – спросила Мэри.

– Хозяин велел, – пролепетала Бренда с наинаивнейшим видом, и все уставились на Артура.

– Что... Что ты имеешь в виду? – Он растерянно переводил глаза с лица на лицо.

– Вы поцеловали миссис Чёрнсын, – объяснила Бренда. – И велели мне продолжить.

– Ох, – вздохнула Мэри. – Два дурака – пара! Кого ж ещё мог Джерри притащить?

Артур фыркнул, и слуги дружно рассмеялись.

У Бренды аж челюсти свело от злобы, и когда Мэри сказала;

– Я не узнала тебя с такими дикими волосами! – она перешла в атаку.

– Я знаю, что вам нравится зелёный цвет, – произнесла она жалобно. – Вы же красите волосы – я тоже покрасила.

Теперь уже Мэри вспыхнула.

– Вы красите волосы? – удивился Джерри. – А я и не знал!

Её лицо аж побагровело, и она закусила губу от досады.

– Дик! – обратилась она к офицеру. – Почему Джерри здесь? Это не его смена!

Охранники вздрогнули.

– Да, ребята, – Артур поддержал жену. – К тому же вы запоздали. Что если Джерри хотел бы не защитить, а обидеть мою жену?

– Обидеть ЕЁ? – изумился Джерри, забыв обо всём на свете. – Вы спятили?

– Мне кажется, это ТЫ спятил, осмеливаясь эдак разговаривать со мной! – зарычал на него Чёрнсын. – Дик! Ты не ответил! Ты и твои черепахи дрыхли что ли? Мне что, всех вас заменить?

– О мой господин! – Бренда кинулась к его ногам. – Пожалуйста, не наказывайте их так, как наказали Марка!

– Что? – спросила Мэри. – Что это она говорит о Марке?

Повисла угрюмая тишина, и Чёрнсын неохотно объяснил:

– Я уволил Марка за вчерашний скандал.

– Наконец-то! – Мэри не высказала ни сочувствия не огорчения.

– Неужели? – пробормотала Бренда. – Его ТАК мучали!

– Милочка, – возразила Мэри. – Ты и вообразить не можешь, как обращались с людьми в том лагере под его начальством и руководством!

Мэри взглянула на часы.

– Господи! Я опаздываю! Милый, – обратилась она к мужу. – Не жди меня к завтраку...

– А вы пытаетесь худеть? – воскликнула Бренда. – Это правильно – давно пора.

У Мэри дыхание перехватило от этих слов, она еле сдержала себя. Когда они наконец остались одни, Мэри обратилась к горничной;– Послушай...

Бренда отметила, что Мэри взглянула на ярлычок с её именем, так как не помнила его.

– Бренда. Я понимаю – ты молода и наивна, но некоторые вещи не говорят в присутствии мужчин.

– Да? – Бренда округлила глаза. – Джерри говорил, что вы не стесняетесь ходить голой перед ним или массажистом, я думала, что вы – поддерживаете и свободу слова.

– Это не то же самое, – Мэри опять покраснела. Бренда помогала ей одеваться.

– И какие ещё детали моей личной жизни твой сутенёр выбалтывал? – спросила Мэри с неприязнью.

– Почему вы называете Джерри моим сутенёром? – обиженно спросила Бренда. – Я – не проститутка!

– О, – смутилась Мэри. – Прости, я ещё не читала твоего досье.

Она взяла папку и пробежала глазами текст. ``Пять языков!`` отметила она с невольным восхищением. ``Насилие в семье? Бедняжка...``

– Но тут не сказано, почему ты здесь! – отметила Мэри, дочитав.

– Я – доброволец. – Бренда прищурилась. – А что это вы так удивились? Вы-то разве не добровольно здесь проживаете?

– Я искренне люблю, – Мэри ответила холодно. – Я готова быть с любимым рядом, даже в Аду.

– Вот видите? Почему же вы думаете, что только вы способны на любовь и самопожертвование?

– Да, конечно. – Мэри пожала плечами. – Я просто не ожидала, что эдакая девица, как ты...

– А что вы обо мне знаете, чтобы судить? – огрызнулась Бренда. – Вы и имени-то моего не знали! Что ж, – она опустила глаза и поддала слезу в голос. – Вы имеете право осуждать меня. Я забыла – вы выросли в монастыре. Уж конечно вы не имели никакого секса до брака, не так ли?

– Бренда, – Мэри потёрла лоб, борясь с головной болью. –

Замолчи, пожалуйста. Ты уже столько всего наговорила, что я даже не соображу, что я должна делать. Ну и подарочек мне Джерри подсунул! Конечно я понимаю – он мимо ни одной юбки не пройдёт. Да и девки сами на него гроздьями вешаются. Я даже знаю, многие наши слуги-мужчины о нём мечтают. А мне так кажется этому кобелю всё равно с кем развлекаться.

– Что? – изумилась Бренда. – Вы думаете, Джерри – ``голубой``?

– А чёрт его знает. – Мэри пожала плечами. – Я его спрашивала, что ж он не заведёт кого-нибудь на постоянной основе, а он ответил: ``Да? А остальные будут ревновать.`` Придурок. Я ему говорю; ``Ну так женись!`` А он вылупился на меня и бормочет: ``Это – большая ответственность. Когда любишь так, что умереть готов...`` Ещё какую-то чушь нёс, я ничего не поняла!

– Оно и видно, что не поняли, – пробормотала Бренда, аж задрожав от ревности.

– Ой, – Мэри фыркнула. – Джерри – вообще чудной. Если б я не знала, насколько он предан моему мужу, я могла бы подумать, этот придурочный мальчишка бегает за мной. Он просто зациклен на своей задаче охранять меня. Уж сколько это скандалов и накладок вызывало! Когда я плаваю в бассейне, например, он вообще не позволяет кому-либо входить, только Артуру. Мы тут его решили спровоцировать, проверить, сколь он предан – напустили на него Роджера.

Ну, камердинера моего мужа. Он – один из сильнейших демонов. Конечно, это мальчишка не имел шансов, Роджер его чуть ли не на куски разорвал, да и огнём пожёг, притворяясь, что бунт против Артура устроил и хочет заполучить меня. Но Джерри всё-таки умудрился не впустить его. Заблокировал дверь, вызвал подкрепление... Конечно, Артур его и оживил, и вылечил, и вознаградил. А так это был забавный эпизод.

– Забавный? – потрясённо переспросила Бренда. – Так издеваться над парнишкой!

– Ой, этот ``парнишка`` – ``гангстер, насильник и убийца``, – повторила Мэри слова Артура. – Приходится с таким дерьмом общаться. – Она взглянула на часы. – Господи! Заговорила ты меня! Я никогда ещё так не опаздывала!

– А я думала, что вы делаете, что хотите! – отозвалась Бренда, помогая хозяйке уложить волосы.

– Нет. – Мэри невольно вздохнула. – Деловая активность требует огромного напряжения сил. Ты не можешь представить, что за денёк мне выдался вчера!

– Как это не знаю? – Бренда наконец получила шанс открыть Мэри глаза. – Разве Хозяин не сказал, что он наказал меня за вчерашнее?

В зеркале она видела, как Мэри замерла, открыв рот, с поднесённой к губам помадой.

– Я не узнала тебя. – Женщина отозвалась холодно, взяв себя в руки и аккуратно крашивая губы. – Устроить стрип-

тиз на деловой конференции! Я даже боюсь заглядывать в сегодняшние газеты! Зачем ты это сделала?

– Просто, – Бренда произнесла детским голоском. – Весело было.

– Очень. – Мэри вздохнула. – Не пора ли взрослеть? Тебе уж почти девятнадцать, если я правильно помню.

– И что?

– “И что?” – Мэри выкрикнула злобно. – Ты мне лет десять жизни отняла таким стрессом!

– Простите меня, Госпожа! – Бренда кинулась на колени, пряча невольную улыбку. – Не посылайте меня в Ад! Я больше не буду!

– Бренда, – простонала Мэри, поставив локти на стол и положив голову на руки. – Я больше так не могу. Идиот-телохранитель И безмозглая горничная – это уж слишком. Я попрошу мужа, чтобы он дал тебе другую работу. Стриптизёр, танцовщица – что ты там ещё умеешь.

– Так вот вы его и спросите, ЧТО я умею, – осклабилась Бренда. – Я правда старалась. Вчера.

– Это тоже ТЫ была? – пробормотала потрясённая Мэри.

– Вы только сейчас догадались? – расхохоталась Бренда. – Так кто же из нас безмозговый?

– Ну всё! – Мэри выкрикнула, нажимая кнопку вызова охраны и хватая трубку телефона. Дик вбежал тут же.

– Она арестована! – Мэри указала на Бренду. – Я звоню синьору Сатани!

Дик грубо схватил Бренду за руку и поволок прочь.

– Пусти меня! – та вскрикнула, морщась от боли. Я сама пойду!

Не реагируя на её крики, Дик выволок её в коридор.

В коридоре

Дик швырнул Бренду на стул. Она заплакала, жалобно оглядываясь по сторонам.

Слуги начали собираться в коридоре, не осмеливаясь приблизиться, однако.

На всех лицах она видела злорадство и ехидные выражения, и никто не высказывал ни сочувствия ни поддержки.

– Отлично! – другая горничная начала, ухмыляясь. – А то вообразила себя невесть кем.

– Пусть знает своё место. – подхватил уборщик.

– Что заслужила, то получила. – прозвучало с другой стороны.

– Теперь поймёт, с кем дело имеет.

– Что случилось? – Бренда услышала встревоженный голос, и её сердце подпрыгнуло с надеждой, когда она увидела Джерри, стоящего неподалёку.

– Твою подопечную выгнали, – осклабился Дик. – Когда хозяйка уедет на работу – все успеют оттянуться.

– Бренда, – пробормотал Джерри с ужасом. – Что ты натворила?

– Ничего! – выкрикнула она. – Ох, отпустите меня, пожалуйста!

Дружный хохот был ей ответом.

Один из охранников ухватил Бренду за воротник и дёрнул

так ловко и умело, что та оказалась наполовину голой. Она инстинктивно прикрылась, что вызвало новый взрыв смеха.

– Посмотрите-ка! – издевательски протянул Дик. – Всего лишь позавчера она не стеснялась скакать голышом!

– А ну не лапать! – прогремело в коридоре и выстрел подкрепил приказ.

Слуги отпрянули, и Бренда увидела, как замер Дик, с рукой, протянутой к его кобуре.

– Даже и не думай, Дик! – прорычал Джерри, держа его на прицеле своего пистолета. – Ты знаешь – я – быстрее тебя.

– Ты спятил, парень, – офицер отозвался, скрипнув зубами. – Это – бунт, и ты заработал ``Поездку в Ад`` – это точно! Сдайся сейчас же – и у тебя будет шанс! Хозяйка выгнала её...

– Никто не слышал этого, кроме тебя! – перебил Джерри, наблюдая за остальными слугами тоже. – Отойди от неё. Отойди, твою мать! Ей-богу, башку продырявлю!

– А у тебя она и так пустая! Мы тебя завалим секундой!

– Попробуй! – Джерри произнёс вызывающе. – Может её и выгнали, а меня-то ещё нет! Ну, кто первым решиться напасть на личного телохранителя нашей Госпожи?

Подняв руки Дик медленно двинулся в сторону.

Бренда вскочила, но резкий приказ: ``Вниз!`` заставил её упасть на пол.

– Не загораживай мне обзор, дорогая, – объяснил Джерри спокойно. – Встань за мной.

Пригибаясь, она пробежала к нему и спряталась между его спиной и стенкой.

– Помнишь, где у меня ещё пистолет? – шепнул ей Джерри. – Возьми. Попытайся застрелиться, если они накинутся на нас все одновременно, и я не успею этого сделать. Твоя душа не принадлежит Чёрнсыну, он не сможет тебя воскресить.

– Прости, милый, – печально ответила Бренда. – Я не возьму оружие в руки.

– Ну мы и влипли, – пробормотал Джерри, к изумлению Бренды, улыбаясь.

– Джерри! – услышали они.

Молодой охранник слегка повернулся, продолжая следить за толпой.

Рон с поднятыми руками медленно приближался к ним.

– Не подходи, – предупредил Джерри.

– Ты мне больше не доверяешь? – спокойно отозвался его шеф.

Джерри подумал и подвинулся, и Рон занял своё место рядом, прикрывая молодого напарника.

– Ох, опять вы, двое! – прозвучал глубокий мужской голос, и все взволновались, видя Роджера Сатани, царственно двигавшегося по коридору, неотвратимый, как сама Смерть. У Джерри руки опустились, и он с отчаянием взглянул на Бренду.

– Всё кончено, – пробормотал он. – Прощай, родная моя.

Я был счастлив с тобой.

У Бренды кровь застыла в жилах, при виде Рона, бессильно склонившегося при приближении начальства. В этот-то самый момент Мэри вышла из своих апартаментов и оглянулась по сторонам, приподняв брови от изумления.

– Синьора! – Роджер поклонился. – Мне выполнять ваш приказ? Эти два клоуна хулиганят. Если вы настаиваете, нам придётся наказать их тоже.

Мэри глянула на Джерри, некоторое время молча смотрела на коленопреклонённого Рона, затем перевела взгляд на Бренду.

Она увидела её бледное, заплаканное лицо, заметила разорванную одежду.

– Миссис Чёрнсын! – Джерри упал на колени и швырнул свой пистолет к её ногам. – Делайте со мной, что угодно, но смилуйтесь над девчонкой! Она и так уже сильно наказана!

Мэри опять покосилась на Рона и вздохнула, подавляя ревность.

– Ну хорошо, хорошо – она только смещена с должности. Не надо наказывать Джерри, – обратилась она к Сатани. – Это так трогательно! благородный рыцарь защищает заблудшую овечку, а?

Все засмеялись.

– Я тебе покажу овечку, – подумала Бренда, не чувствуя облегчения.

– А с Роном что делать? – уточнил Роджер.

Словно царствующая королева, Мэри приблизилась к охраннику и протянула руку.

Он уважительно поцеловал её пальцы, и женщина наслаждалась прикосновением его губ и щекочущим ощущением его густых усов. Она едва сдержала желание погладить, перебирая, его жёсткие чёрные волосы, так похожие на волосы Артура.

«Спасибо, что не позволил мне взять грех на душу.» подумала она, не блокируясь.

«Вы и так в Аду,» ответил он НАПРЯМУЮ. «Не падайте ещё глубже.»

Мэри снова вздохнула, и подняла охранника.

– Я могу только сочувствовать тебе, Рон, – произнесла она с придыханием. – Твой партнёр – наказание, а не подарочек. Чего ты с ним возишься – не понимаю. Ну, что ж, продолжай мучиться с этим придурком. Удачи тебе.

Она двинулась прочь, и Дик с со своим напарником последовали за ней.

``Я выплёскиваю сердце в песне моей``

Джерри и Бренда вернулись в её квартиру. Она прошла в гардеробную, сняла растерзанную одежду и закинула в мешок для мусора. Опустилась на стул и горько заплакала.

Джерри постучал в дверь из салона.

– Как ты там, милая? – спросил он с тревогой и, звук его голоса высушил её слёзы.

Она переделалась в пятнистые слаксы и ядовито-розовый топик.

– Выпьешь что-нибудь? – спросила она, выходя из комнаты.

– Пивка бы, а? – Нежная, доброжелательная улыбка вспыхнула на его хорошеньких пухлых губах. Бренда принесла с кухни несколько бутылок и тарелку с бастурмой.

Джерри взял бутылку, спокойно откупорил её зубами и передал Бренде. Так же он поступил и со своей, которую выхлебал одним глотком, затем поставил рядом с диваном и взял следующую. Так же открыл её, сделал глоток и вздохнул, качая головой.

– У меня, вообще-то открывалка имеется, – пробормотала Бренда, думая: 'А я-то хотела ему бокал предложить!'

– Спасибо тебе, что заступился. – Она жалобно улыбну-

лась. – Ты так рисковал! Я помню, ЧТО они сделали с Марком.

– Прости меня! – Джерри поморщился, как от боли. – Я не должен был привозить тебя сюда! Я – проклятый эгоист! Я просто не хотел потерять тебя!

Молча, Бренда смотрела на него, тая от любви и ощущения счастья.

– Сиди здесь, – пробормотала она. – Я тебе кое-что покажу.

– Ух ты! – воскликнул Джерри, когда она вернулась в комнату, держа в кларнет.

Она села на диван по-турецки и заиграла. Джерри смотрел на неё с искренним восхищением, и Бренда чувствовала вдохновение, как никогда в жизни.

– Круто, – похвалил он, когда она закончила. – А это песня или просто мелодия?

– Песня. Арти Shaw, – ответила она и запела.

Считается – только глухонемые итальянцы не умеют петь, и Бренда надеялась, что романтические слова объяснят Джерри, что происходит в её душе.

Она действительно выплёскивала в песне своё сердце. Незря она выбрала именно эту...

Он слушал с улыбкой, но когда она закончила, вдруг заявил:

– Обалденный у тебя голос, но, когда ты играла, я вообще торчал – так секси ты смотрелась!

Она изумлённо взглянула на него, и Джерри очень популярно объяснил, показав буквально на пальцах, о чём он думал, когда её губы сжимали, пульсируя, мундштук кларнета, а руки держали трость.

Она просто глаза вытаращила, потрясённая, а Джерри продолжил спокойно:

– Я кстати, именно из-за этого перестал играть. А в школе даже в концертах участвовал.

Он взял кларнет. – Интересно, вспомню?

Он тренировочно дунул несколько раз, облизнул свои хо-рошенькие пухленькие губки и заиграл.

Бренда замерла, наслаждаясь этим зрелищем. ``Это сам Аполлон, Бог музыки и Любви,`` думала она, уже простив ему так потрясшее её высказывание.

Когда он закончил и с улыбкой вернул ей инструмент, она спросила, как бы между прочим: – А хозяйке своей играл?

– Попробовал как-то, – признался он со вздохом. – Но Она сказала: ``Здесь тебе не пастбище – на дудочке гудеть!``

– Да этой тупой корове только на пастбище и бродить! – сорвалась Бренда.

Он вскочил с перекошенным лицом, словно она ударила его.

– Да как ты можешь так говорить! Она, такая добрая, сжалась над тобой, а ты...

– Да уж! – отозвалась Бренда саркастически. – Она – такая добрая – чуть в Ад меня живьём не отправила. Кстати, она

думает, что ты – педик!

– Чаво? – спросил он с таким ужасом, что Бренда заставила себя уточнить.

– Ну, не то, чтобы совсем, просто её, да и меня, кстати, удивляет, что у тебя нет кого-то постоянного.

– Да я пытался... В начале. Но ты, мне кажется, уже поняла, что тут за окружение. Моя девчонка и ещё одна служанка подрались из-за меня. Я сказал той, другой, что это не срабатывает, так она схватилась за шпильку и, едва я отвернулся, она выколола моей подружке глаз.

Бренда взглянула на него с ужасом.

– Хозяин наказал провинившуюся. Теперь она – горлица, и живёт в клетке №4 в комнате отдыха 78. Иногда я захожу её поведать. Мне очень её жаль. Хорошая была девчонка. Ну, приревновала... Эх... – Он допил бутылку и взялся за следующую, продолжая рассказ. – Конечно, хозяин вылечил пострадавшую, но это происшествие так потрясло бедняжку, что она попросила другую работу, чтобы никогда меня больше не видеть. Я даже и не знаю, где она, кто и что с ней теперь.

– Ужасно, – пробормотала Бренда. – И что, отсюда не вырваться?

– Ну, если искренне покаяться... Я слышал, такие случаи были, но об этом стараются не говорить.

– А если Хозяин попытается остановить кающегося?

– Как ни странно, но мистер Чёрнсын не может этого! –

Джерри хмыкнул. – Более того, он ОБЯЗАН время-от-времени предоставлять своим слугам такой шанс.

– И почему же ты не покаешься?

– Я же тебе сказал – раскаяться надо ИСКРЕННО. А я не чувствую, за что бы это мне каяться. – Он закурил и протянул Бренде пачку.

– Джерри, – Она проигнорировала его жест. Слёзы звучали в её голосе. – Сегодня ты спас мне жизнь, рискуя своей. Ты несколько раз показал, что ты, в принципе, не плохой человек. Ты – добрый, заботливый, нежный! И ты же грабил, насиловал, убивал! Ты продолжаешь участвовать в пытках и убийствах! Как ты можешь!

– А как ты можешь кушать мясо? – Джерри указал на тарелку. – Знаешь, КАК с животными на бойне обращаются? – Он поднялся и направился к выходу.

– Я же не сама их убивала! – воскликнула Бренда, бросаясь за ним следом.

'Ох,' думала она. 'Не уходи! Будь жесток, ударь меня – только останься!'

– Да? – бросил он, не оглядываясь, через плечо. – Не надо лицемерить! Ты знаешь, какой ценой это мясо попало на тарелку, но это не мешает тебе получать удовольствие в результате! Так и не обвиняй меня за то, что я делаю то же самое!

Он вышел, захлопнув дверь прямо перед её лицом.

Заблуждение

В главном здании Корпорации, Чёрнсын выслушал доклад своего камердинера с каменным лицом, затем направился в центральный офис своей жены. Он хотел поговорить с ней наедине, так что ему пришлось ждать паузу между визитами.

Когда он наконец подошёл к её столу, и их глаза встретились, к его изумлению, ни ревности ни злобы не было на её усталом лице – только глубокая грусть, и болезненное чувство вины переполнило его сердце.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал с ней? – спросил он не уточняя. Он знал – Мэри поймёт.

– Надо подумать. – Мэри вздохнула. – Самое ужасное – она во многом права. Господи, что у нас за слуги! Они же её чуть на куски не разорвали. Хорошо, что Рон вступился! Славный он всё-таки парень! Настоящий мужчина... – Она покосилась на мужа. – Я, конечно, тоже хороша была, мало ли что подростки несут! Девчёнка – явно не в себе... Что там с ней в семье случилось?

Артур рассказал, и Мэри покачала головой.

– Бедняжка. Не удивительно, что у неё крыша поехала. Нет, прости, но как горничная, она никуда не годиться. Но есть ещё одна причина, почему мне очень жалко её. Когда я сказала, что живу в Аду, потому что люблю тебя, она отве-

тила: ``Я тоже!``

Чёрнсын изумлённо уставился на жену.

'Да она осознаёт ли, ЧТО сказала?' подумал он. 'По-моему – нет.'

Последовавший монолог подкрепил его мысль.

– Я конечно не знаю, в кого она влюблена. Не похоже, чтобы это был Джерри. Да и это не важно, кто в конце-то концов...

``Как это не важно?`` подумал Артур. ``Очень даже важно!``

– Но это – явно безответная любовь. Она ТАК страдает, поверь мне!

'ЛЮБИТ меня! Какой же я слепец был!' думал Чёрнсын, вспоминая поведение Бренды. 'Конечно, бедная девочка обиделась, как я с ней обращался. Я-то думал, у неё просто п*** чешется.'

– Во имя нашей собственной любви мы должны помочь ей и поддержать.

– Конечно! – подхватил Артур. – Поэтому надо подобрать её работу по-серьёзней. Она владеет пятью языками... – Он сделал паузу, представив КАК бы Бренда могла ласкать его, если бы имела пять физических языков.

– Она говорит на пятью языках, пусть побудет моей секретарём-референтом для начала.

Мэри пристально взглянула на его непроницаемо-спокойное лицо, поколебалась, пожала плечами. – Давай попробу-

ем.

Из переговорного устройства раздался голос секретаря:

– Миссис Чёрнсын, венгры прибыли.

– Сейчас! – отозвалась Мэри. Одним умелым прыжком она вскочила на сиденье стула и, обняв, поцеловала мужа.

Затем он ушёл, пропуская в кабинет представителей венгерской фирмы.

* * * * *

Бренда лежала на диване в своём салоне без мыслей, почти без чувств, как мёртвая.

В дверь позвонили, возвращая её к жизни.

– Джерри! – взмолилась она, кидаясь открывать.

Она распахнула дверь и в первую секунду даже не узнала своего визитёра.

– Могу я войти? – Артур Чёрнсын спросил, к её изумлению, очень вежливо.

Она впустила его, не произнося ни слова.

“Я опять обидела его жену,” подумала она устало. “Поездка в Ад! А, наплевать...”

– Нет, милая, – Артур ответил на её мысли. – Не думай так.

Изумлённая, она последовала за ним.

Быстрым шагом, Артур обошёл, оглядывая её квартиру, явно что-то выискивая.

Он даже заглянул в её кладовку, затем прошёл в салон, сел на диван и похлопал по сидению рядом с собой. Бренда

приблизилась и опустилась на указанное место.

– Странно, что Джерри не здесь, – Артур произнёс, ухмыляясь, и Бренда вспыхнула, поняв.

– А что ж вы под кровать не заглянули? – ядовито спросила она. – Там-то обычно и прячут любовников! Зачем бы это он был здесь?

– Ну, как мне сказали, он здорово помог тебе. Сегодня.

– И что? – Бренда пожала плечами. – Это – часть нашего договора. Он обещал защищать меня, пока я здесь работаю – так и сделал. Сделал дело – гуляй смело. Что ему здесь торчать?

'Чёрт,' подумал Чёрнсын, доставая сигареты. 'Она всё время говорит правду. Но ведь и что-то скрывает, я чувствую это!'

Она тоже взяла свою пачку.

– Милая, мне не нравится, когда женщины курят, – сказал он.

– А я думала вам нравится, когда я делаю ТАК, – протянула Бренда, изгибаясь, как кошка в охоте и демонстративно сося мундштук. Она огладила себя по груди, и подалась поближе, приближая своё лицо к нему.

– Дьявол! – Артур выхватил её сигарету и вместе со своей раздавил в пепельнице. – А как насчёт этого?

Он щёлкнул пальцами, и Бренда инстинктивно ухватила возникший ниоткуда огромный букет гигантских роз.

– Что происходит? – потребовала она объяснений, напу-

ганная сильнее, чем если б он всучил ей охапку змей.

– Я обдумывал твои поступки, – Артур произнёс, следя за её реакцией. – пытаюсь понять, почему ты так странно себя ведёшь. Я знаю только одно чувство, которое может заставить женщину ничего не бояться, действовать самоотверженно, а зачастую – жестоко. И это чувство – любовь.

Потрясённая, Бренда замерла. 'Он догадался! Он догадался!' билось в её голове.

– Конечно я догадался, – Чёрнсын самодовольно осклабился.

– Отлично! – Она вскочила, отшвырнув розы.

– Ну и пошли меня в Ад! Думаешь, я могу страдать больше? Ты когданибудь мучился от неразделённой любви? Как это больно и унижительно, когда ты осознаёшь все недостатки объекта своей любви, когда ты видишь его равнодушие, а то и презрение и даже ненависть! И ты ненавидишь его в свою очередь, и презираешь самоё себя, но ничего не можешь поделать с этим чувством!

– Я понимаю, милая моя, – произнёс Артур нежно, расстроженный её эмоциональной речью. – Но и ты тоже должна понять, я – не просто женат, мы с Мэри повенчаны.

Бренда уставилась на него, ничего не понимая.

– Скажи спасибо, что она – такой ангел. Она даже согласилась, чтобы ты работала моим секретарём-референтом. Мы сможем видеться каждый день.

– Она что же думает – я в тебя влюблена? – пробормотала

потрясённая Бренда.

– Ну, не совсем, – Артур подвинулся к ней и промурлыкал, понижая голос до интимного тона. – Она знает, что ты влюблена, но, к счастью, не догадалась в КОГО.

Он подмигнул, и Бренда вскочила, задыхаясь, как рыба без воды.

– Прости, – пробормотала она. – Подними цветы, пожалуйста, я сейчас!

Она умчалась в гардеробную и переоделась в самое сексуальное бельё, какое смогла найти.

– Как удачно! – Она оглянулась по сторонам. – Но как подтвердить это, не говоря? Не блокируя своих мыслей?

Её взгляд остановился на её кларнете. – Отлично! – пробормотала она.

* * * * *

Чёрнсын поставил розы в вазу и сел обратно на диван, когда дверь открылась, и Бренда, пританцовывая, вошла, играя на кларнете. Помня комментарий Джерри, она старалась привлечь внимание Артура к своим губам и пальцам.

Ей это удалось; она увидела, как он лизнул свою губу, и, с прерывающимся дыханием, снял пиджак и расслабил узел галстука.

– Знаешь, кто автор этой музыки? – спросила она, закончив.

– Я знаю всё на Земле, дорогуша, – ответил он самоуверенно. – Арти Шоу. Нравятся тебе его любовные песни, не

так ли? Теперь-то я понял, почему ты всегда зовёшь меня
``Арти``.

Он взял её кларнет и заиграл, но сейчас только ассоциа-
ция с похотливым сатиром возникла в её голове.

=====

Вечер

Мэри вошла в обеденный зал, и её улыбка растаяла.

Она думала увидеть Артура, в нетерпении ожидающего её, но его здесь не было.

Она прошла на своё место и дворецкий помог ей сесть.

– Где мой муж? – спросила она невольным дрогнувшим голосом. – Он же приехал домой раньше, чем я.

– Я уверен, что он скоро появится, – галантно ответил дворецкий, и слуга подал Мэри её ужин.

– Я подожду его, пробормотала женщина, но спазм в желудке заставил её взяться за вилку.

“Не хорошо есть, когда ты в плохом настроении,” напомнила она сама себе. “Я и так уже вес набираю! Ничего, покачаюсь завтра на часик подольше. Ага, будто у меня время будет. Ну, пробежусь перед сном...”

Она поужинала, снова посмотрела на часы и жалобно взглянула на дворецкого. Тот тут же приблизился.

– Что я просто так здесь сижу, – сказала она ему. – Прикажете поставить мне телевизор.

Дворецкий повиновался, ни словом ни обмолвившись о том, что это – против правил, установленных её мужем.

Следующие несколько часов Бренда провела, стараясь закрепить заблуждение Артура о предмете её любви.

Она гарцевала на нём в позе наездницы, когда они услышали звонок в её дверь и следом – громкий стук.

– Ни за что, – прорычал Артур. Его пальцы глубже вонзились в бёдра Бренды и он застонал, наслаждаясь.

Его камердинер, Роджер Сатани, ворвался в комнату, грубо скинул Бренду и помог своему хозяину сесть.

– Вы что же, с ума сошли? – спросил он тревожно, массируя Чёрнсыну левое плечо и руку, растирая грудь.

– Я – в порядке! – огрызнулся тот, морщась от боли.

– Какого чёрта – в порядке! Вас чуть инфаркт не хватил! У вас сейчас – самый опасный возраст!

– Я и представить не могла, что что-то может причинить вред Сыну Дьявола! – невольно воскликнула Бренда.

– А что ты думала – он – робот?

– Ну в кровати-то – это точно! – Она подмигнула, и камердинер закатил глаза на секунду, затем снова обратился к хозяину.

– Выпейте сейчас же! – он достал небольшую фляжку и помог Чёрнсыну пить.

Бренда видела – отдельные красные капли падали с тонких трясущихся губ Артура.

Это было похоже на кетчуп, и Бренда старалась не думать, что это могло быть что-то другое.

Он допил фляжку, втянул воздух, пытаясь восстановить дыхание и смущённо покосился на Бренду.

– Да ладно, Роджер, хватит меня нянчить!

– Вы набрали Энергетику снова? – сурово спросил тот. Артур отрицательно помотал головой.

– Я так и знал, – пробормотал Сатани. – Я использую мою.

Он прижал правую руку к груди Чёрнсына, и тот вздохнул, уже свободно.

– Спасибо, Роджер, всё в порядке теперь, правда.

Камердинер крутанулся к Бренде, спокойно сидящей на кофейном столике, нога-на-ногу.

– Ты что ж это, старалась хозяйина угробить? – спросил он злобно.

– Ага! – Она расхохоталась. – Просто е***, забыв обо всём на свете!

– Это – точно, – Чёрнсын встряхнул головой. – Сколько время?

– Уже почти восемь! – выкрикнул Сатани.

– Чёрт! – Артур торопливо начал одеваться. – Я опаздал к ужину!

– Да, а ваша жена так и сидит, и ждёт вас!

– Неужели ты не останешься? – Бренда спросила со слезами в голосе, прекрасно зная ответ.

– Я не могу, прости, милая! – Он чмокнул её. Но помедлил, зевнул и взглянул на своего компаньона. – Или могу?

– Мама мия! – Роджер опять закатил глаза. – Да делайте что хотите! Хотите развестись – пожалуйста!

– С чего вдруг?

– А то, что терпенье вашей жены – не безгранично. Смот-

рите, вы добьётесь, что она плюнет на всё и бросит вас!

– Ха! Да никогда! – надменно отозвался Артур. – Она для меня умереть готова.

Он направился к выходу, а Роджер неодобрительно покачал головой и снова повернулся к Бренде.

– Маленькая синьорина, слушай меня очень внимательно! – прошипел он. – Я – вовсе не человек, хотя и втиснут в это тело! Твои ``чары`` на мне не сработают! Я чувствую, ты что-то замышляешь против хозяев. Я – искренний друг синьоры, а за хозяина я – горло перегрызу. Если с ним что-либо случится, наказание, что ты получишь будет таким, что ты позавидуешь участи Марка!

– Да иди ты к чёрту! – та огрызнулась, спокойно закуривая.

– Я – сам чёрт, – напомнил ей Роджер, блеснув своей леденящей кровью улыбкой.

* * * * *

Устав от напрасного ожидания, раздражённая бессмысленно потраченным временем, Мэри уходила из зала, и столкнулась в дверях с Артуром.

– Прости, дорогая, я опоздал, – произнёс он спокойно. Её пристальный взгляд разбился об его равнодушное выражение лица.

– Увидимся завтра, – холодно бросила она, выходя.

Она надеялась – он пойдёт за ней, но он так не сделал.

На ватных ногах Мэри добралась до первого попавшегося

дивана и села, точнее, почти упала на сиденье. Роджер Сатани приблизился к ней.

– Где он был? – Мэри подняла на него взгляд.

Камердинер не ответил, и женщина опустила глаза, пони-мая.

– О Роджер, – прошептала она. – Как ты был прав! Ад – это то, что мы чувствуем. Те часы, что я провела, ожидая его. Ох... Мне никогда не забыть.

– Мне не хочется чтобы вам показалось, что я пытаюсь воспользоваться вашей ревностью, – тихо заговорил камердинер. – Но я рискну попросить вашего разрешения... До-просить Бренду.

– Попросту говоря – пытать её? – Мэри пристально взгля-нула на компаньона своего мужа.

– Вы что, мало страдали? – настаивал Сатани. – Чтобы успокоить вашу совесть – она старалась причинить боль не только вам, но и вашему мужу. Вы и я – самые близкие ему существа на Земле. Это наш долг помогать ему и защищать. Даже от него самогò.

Мэри задумалась. Злобная улыбка изогнула её кукольные губки, но тут женщина осознала свои мысли и чувства и, за-дрожав, вскочила, глядя на камердинера с ужасом.

– Изыди, Сатана! – прошептала она, бросаясь прочь.

– Боже мой! – она бежала к себе, бормоча и крестясь на ходу. – Отче Наш, еже еси на Небеси! До чего я докатилась! Этот кобель пропустил ужин, а я готова была отдать боль-

ную, одинокую девчонку на растерзание этому монстру! Господи, прости меня! Не вводи в искушение, но избавь от Лукавого!

Она подошла к коридору, ведущему к её апартаментам, и здесь, как всегда, перед своей сменой, Джерри подждал её, надеясь услышать какое-либо пожелание на завтра.

Обычно она игнорировала, а чаще – даже не замечала его присутствие, но сегодня она остановилась, подумала и помянула его к себе. Джерри улыбнулся было от счастья, но тут же встревожился, видя, как подавлена она была. Сопровождавший её сегодня телохранитель направился было к ним, но женщина знаком приказала ему не приближаться.

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь слышал, что я хочу сказать, – объяснила она, опуская глаза.

Джерри почувствовал – его рот пересох, и все надежды волной поднялись в его душе.

– Слуги болтают, что ты... Ну, скажем, эксперт в любовных отношениях, – выдавила она, наконец, краснея.

– Хотелось бы, чтобы – так, – пробормотал Джерри.

– Поэтому то я и хотела... – Мэри замялась. – Я просто стараюсь найти подходящие слова...

'Просто скажи: 'Иди со мной!' молился Джерри про себя.

– Это возможно, что мужчина, кто любит, я имею в виду, по настоящему, искренне любит! И в то же время спокойно занимается сексом с другими женщинами? – быстро спросила она.

– О моя Повелительница! – искренне воскликнул Джерри. – Это не только возможная, но и очень распространённая ситуация!

Он имел в виду себя и надеялся – она поймёт намёк, но лицо женщины перекосила неудержимая злоба и отвращение. Она отскочила от охранника и её нежные прелестные губки изрыгнули такое жуткое изошрённо-матерное, многоэтажное ругательство, что у Джерри просто челюсть отвисла. Она ринулась к себе и захлопнула дверь.

Телохранитель-на-смене быстро подошёл к Джерри.

– Что ты ей сказал? – сурово спросил он.

– Ничего особенного, – пробормотал тот, потрясённый до глубины души. – О Дьявол, мой Господин! Я даже вообразить себе не мог, что она могла хотя бы слышать когда-нибудь эдакие слова!

– Да? – полюбопытствовал телохранитель. – И что ж такое она сказала?

– Она сказала... – Джерри покраснел. – Чёрт, я – мужчина, и я – солдат. Я, конечно могу высказать подобное, когда дерусь, тренируюсь, или пьян до чёртиков. Но вот так – запросто... – Он потёр свой влажный лоб. – Не могу поверить, бред какой-то!

– Это – точно, приятель. – Охранник покачал головой.

Мэри вышла, одетая в спортивный костюм. Не глядя на Джерри, она быстро направилась к выходу, и дежурный телохранитель последовал за ней, успев шепнуть молодому

коллеге:

– Иди-ка спать, приятель! Завтра – твоя смена – надо быть в хорошей форме.

Джерри кивнул, провожая их взглядом

Твой мужчина – мой мужчина

На следующее утро, на работе, Мэри просматривала утренние доклады, когда её переговорное устройство заговорило.

– Бренда здесь, – сказала секретарша. – Она просится поговорить с вами.

– Мне не о чем с ней говорить... – начала было Мэри, но тут дверь распахнулась, и Бренда вбежала в кабинет с Роном и секретаршей по пятам.

– Спасите! – визжала Бренда со слезами в голосе. — Помогите!

– Прекратить! – Мэри стукнула кулаком по столу и поднялась.

Рон замер на месте, секретарша осталась в дверях с Джерри, высящимся за её спиной. Бренда спряталась за кресло Мэри.

Женщина увидела – она опять перекрасила волосы и завилась.

“Заблудшая овечка”, Мэри вспомнила свои же слова. Старинная детская песенка всплыла в её усталой душе: “Куда бы Мэри ни пошла – овечка шла за ней.”

– Зачем ты здесь? – простонала она, терзаемая мучительной головной болью. – Ты же должна разбирать бумаги у Артура.

– А его там нет, – жалобно испустила Бренда. – А я боюсь оставаться один-на-один с мистером Сатани.

Мэри слегка нахмурилась, но заставила взять себя в руки, думая; 'Ну понятно, босс её отца воспользовался такой ситуацией. Не удивительно, что бедная девчёнка боится Роджера. Я сама его боюсь.'

– Ну хорошо, посиди в секретарской, – предложила она.

– А можно – у вас? – взмолилась Бренда. – Я буду сидеть, как мышка! Я же хочу учиться. Я так хочу посмотреть, как вы работаете!

– Ну, ладно, – неохотно согласилась Мэри, указывая на самое дальнее кресло. – Сядь там. только не мешай! Я действительно очень занята.

Все, кроме Бренды, вышли, и Мэри попыталась вернуться к докладам, но присутствие Бренды её отвлекало. Та была одета в очень скромный деловой костюм, но при каждом, малейшем её движении, шёлковая ткань громко шуршала. и Мэри невольно поднимала голову на звук.

– Я рада, что ты изменила причёску, – сказала женщина, стараясь похвалить и поддержать начинающую. – Я уверена – ты – умная девушка и сможешь начать новую, достойную жизнь.

– Благодарю вас, моя Госпожа! – Бренда произнесла грудным, сексуальным тоном, ненавязчиво садясь так, чтобы Мэри заметила – она не одела трусики.

– Ты что же – в одних чулках? – изумилась женщина.

– И что? – Бренда спросила с вызовом.

– Как что? Это – неприлично!

– А что, все как вы, будут стараться заглянуть мне под юбку?

Мэри смутилась. Она снова взглянула в бумаги. Что-то её тревожило, но что именно – ускользало. 'Зачем Генеральный Директор перестраивает свой офис?' отметила она, хмурясь. 'И, похоже, он делает то же самое в Третьем секторе подвала...'

Уголком глаза Мэри увидела, как Бренда демонстративно оглаживает свою блузку, топорщающуюся на груди, явно наблюдая за её реакцией.

– Зачем ты провоцируешь меня? – Мэри вскинула голову. – Я тебя жалею, но ты, дорогая, очень злоупотребляешь моим терпением!

– Я просто не могу сдержаться! – заплакала Бренда, засовывая руки под юбку.

Мэри закрыла глаза на минутку.

– Я договорилась с врачом для тебя, – произнесла она холодно. – Он – великолепный психотерапевт и...

– Нет! – завизжала Бренда. – Не шлите меня в психушку!

– Никто не собирается этого делать, – пыталась Мэри успокоить девицу. – Он просто поговорит с тобой. попытается помочь...

– Нет! – Бренда вскочила. заламывая руки, и в этот момент вошёл Артур, сопровождаемый Джерри и Роном.

– Ну, как моим девочкам работается? – подмигнул он.

– Забери её. – простонала Мэри изнемогающим тоном. –
Делайте что хотите, просто уберите её с глаз моих!

Бренда кинулась к мужчинам.

– О миссис Чёрнсын! – воскликнула она. – Я так люблю мужчину, кто рядом с вами всегда! Как я завидую вам и тому, что он искренне любит вас!

Она произнесла это, не блокируя мыслей. глядя на Джерри, но сжимая руку Артура, и тот принял её тираду на свой счёт. Он быстро вывел Бренду в коридор, оглянулся и, так как никого не было, поцеловал её.

– Милая, – Он засмеялся. – Постарайся контролировать своё чувство! Вдруг Мэри опять потребует сместить тебя с должности?

– А ты не заступишься? – Бренда состроила жалобную рожицу.

– Я постараюсь, – отозвался Артур неуверенно.

* * * * *

Мэри не поняла, почти не услышала ни слова в эмоциональном высказывании Бренды, прозвучавшим для неё, словно сквозь слой ваты. Женщина опустила голову на руки и замерла, не в силах сообразить, что делать.

Рон вышел, но Джерри остался, глядя на Мэри с болью.

– Миссис Чёрнсын! – позвал он со всей нежностью, какую имел в сердце своём. – Могу я сделать хоть что-нибудь, чтобы вам стало легче?

Мэри подняла голову и взглянула на него так странно, что он растерялся.

– Это правда, что ты мечтаешь переспать со мной? – спросила она в лоб.

Джерри вспыхнул до корней волос, и губы Мэри изогнулись в самодовольной ухмылке. Она подпёрла подбородок изящным изгибом своей крохотной руки, другой играя прядкой своих волос.

'Это грех,' думала Мэри, разглядывая молодого человека. такого красивого, высокого и атлетического. Она сама удивлялась, почему он не возбуждает её.

'Впрочем, в Библии приводится пример, сам Иисус простил женщину за такой проступок. Первый, кто без греха, кинь в меня камень. Мой муженёк е*** напропалую, вот бы отплатить той же монетой...'

– Это не правильное слово, – выдавил наконец Джерри.

– Какое слово? – издеваясь, спросила Мэри. – ``Мечтать``? А как вы, мужчины, называете этот умственный процесс – ``напряжённая работа мозга``, а?

Джерри не мог издать ни звука.

– Если б ты знал, какие нежные, чудесные вещи говорил мне Артур, – пожаловалась Мэри.

– Я знаю! – воскликнул Джерри, протягивая к ней руки.

Выражение её лица изменилось, и Джерри догадался – она опять восприняла его слова не так, как он планировал.

– Я – не ``голубой``, – пробормотал он, краснея ещё силь-

нее. – Я имел в виду...

– Плевать я хотела, что ты имел в виду! – заорала на него Мэри. – Захочу е*** – позову Рона! Он-то всегда под рукой, а не шляется по девкам! Пошёл вон отсюда!

Молодой охранник не помнил, как он вышел из офиса.

В коридоре Рон накинулся на молодого напарника.

– А теперь-то в чём дело?

– Она хочет, чтоб ты её вые***, – произнёс потрясённый Джерри.

– Да? – спокойно отозвался Рон, подкручивая ус. – Прямо шас?

– Я убью тебя! – прошипел молодой человек.

– Да? – повторил Рон тем же тоном. – Прямо шас?

Джерри отвернулся, поглядывая на стены пустого коридора, на окна, на потолок – куда угодно, только не на шефа.

– Во дуралей, – Рон вздохнул.

Вдруг дверь открылась, и вышла Мэри.

– Джерри, отдохни, – обратилась она к телохранителям. – А ты, Рон – со мной. Надо одним дельцем заняться.

Она увидела, как Джерри впился в неё глазами, вспомнила их диалог, и покраснела, поняв, что происходит в душе молодого человека.

– Джерри, ну что ты за балбес! – произнесла она, качая головой. – Мне надо поговорить с Главным Директором. Конечно, можешь идти с нами. Я просто знаю, ты – вечно голодный, думала ты отдохнёшь...

Она вдруг замолчала, пристально глядя на него, и Джерри опустился на колени, уставившись на неё с обожанием.

– Отдохнёшь, расслабишься, – протянула она. медленно приближаясь к нему.

Обычно его размеры пугали низкорослую Мэри, а сейчас их глаза были на одном уровне, и, впервые за время их общения, женщина дотронулась до его головы.

Её крохотные пальчики пробежались по его светло-русые волосам, скользнули по гладко выбритой щеке.

– «Какая нежная кожа!» отметила она. – «Любая девчонка позавидует. И он – гангстер, насильник и убийца! Да, а Артур чем лучше? Он насилует мои чувства к нему, убивает нашу любовь! По крайней мере этот глупый мальчишка – не лицемер...»

Она приблизила своё лицо к его и, приоткрыв губки, высунула кончик языка, дрогнула им вызывающе. У Джерри челюсть отвисла, и женщина быстро прижала свои губы к его, целуя так глубоко, как могла. Ей не был противен его вкус. Она потянула зубками кожу его губы. Уцепившись за лацканы его пиджака, она закинула голову и встретилась глазами с Роном, висющим над ними, как вставший на задние лапы медведь.

– Пошли! – приказала Мэри, возвращаясь в офис.

Телохранители последовали за ней.

– Пойди на обед! – велела она секретарше и, пройдя в комнату отдыха, сбросила одежду, как всегда игнорируя присут-

ствие телохранителей.

– Рон, – приказала она, не глядя на него. – Отключи камеры слежения в ванной комнате. И подготовь джакуззи.

Закусив усы, охранник не шевельнулся; он мог читать её мысли и понял, ЧТО она собирается делать.

– В чём дело, Рон? – Холодный металл прозвучал в её голосе.

– Не губите мальчишечку, – взмолился тот, говоря полатински. И он и Мэри знали этот язык, а Джерри – нет.

– Он сам себя погубил, – прошипела Мэри в ответ. – И не заставляй меня уволить тебя тоже!

– Как прикажете, – пробормотал Рон, исполняя то, что она велела.

Окаменев, Джерри наблюдал за его действиями.

Мэри прошла в ванную комнату, забралась в джакуззи и потянулась, наслаждаясь щекочущим ощущением горячих пузырьков.

– Рон, – сказала она спокойно. – Охраняй вход в офис. Сделай так, чтобы никто! Понял? Никто! Не вошёл, пока я не дам разрешения!

Она царственно взглянула на Джерри.

``Что ж, Бренда,`` подумала она. ``Поразвлекалась с моим мужчиной, а? А я сделаю то же самое с твоим!``

– Давай, парень! – окликнула она его. – Исполни свои мечты!

Джерри ринулся к ней, но Рон ухватил его за плечо. –

Стой, дуралей! Не делай этого!

– Это – приказ! – Джерри огрызнулся совершенно невменяемым голосом. – Мы все обязаны повиноваться!

– Да мы все понимаем – ``Поездка в Ад`` тебе обеспечена!

– Не важно!

– Да? А обо мне ты подумал? – Рон попытался использовать последний аргумент. – Ты загубил жизнь Марка, а теперь – моя очередь? Ох, спасибо, напарничек!

Рон отпустил его, но Джерри остановился уже сам.

– Мой долгожданный шанс! – пробормотал он чуть не плача. Его глаза метались с шефа на женщину, поджидающую его в ванной, как паучиха, что убивает самца после спаривания. – Наверняка – мой единственный шанс!

Рон плюнул и отвернулся, вытирая усы, но заметил, какой благодарностью засветились выразительные глаза его подшефного.

Рон вышел, и плотно закрыл за собой дверь.

Улыбаясь, молодой человек вошёл в ванную комнату, снимая пиджак, но остановился и с тревогой взглянул на свою госпожу.

– Миссис Чёрнсын, – обратился он жалобно. – Я просто боюсь, что мы не правильно поняли друг друга... Опять...

– Ох бедненький! – Мэри поднялась в воде, как русалка. – Раздевайся до гола и запрыгивай ко мне, дурашка! Так понятно?

Она изумилась, как быстро он это сделал.

Его нагота, однако, не впечатлила, а скорее разочаровала её.

'И чего все девки из-за него с ума сходят?' удивилась она. 'Насколько Артур эффектнее смотрится.'

Она не чувствовала ни стыда ни смущения, когда молодой человек, дышащий как дикарь, добравшийся до вожденной самки, буквально запрыгнул в джакузи.

Его страстные ласки и жаркие поцелуи заставили её потерять чувство реальности.

* * * * *

Вода выплёскивалась через край от его мощных движений. Цепляясь за бортик, Мэри вся растворилась в физических чувствах, она думала только о муже, воображала его себе, вспоминая его нежные фразы, любовные, притягивающие взгляды.

Она взвыла, изгибаясь в оргазме, и тихое: ``Артур...`` соскользнуло с её губ.

Почувствовав её содрогания, Джерри наконец позволил себе насладиться моментом. Рык прервал его дыхание, и он вскрикнул во весь голос в экстазе. Он взглянул на женщину в его руках, не веря, что то, о чём он так долго мечтал, наконец-то свершилось. Он пересёк черту, и его любовь к Мэри никогда не была такой глубокой, нежной, неоспоримой.

Вздыхнув, Мэри открыла глаза, возвращаясь к реальности, и её взгляд встретился с взглядом Джерри, пылающим от любви.

У Мэри волосы шевельнулись от ужаса, когда она осознала ситуацию.

Ловко, как ящерица, она вывернулась, ускользнув от него.

– Жди меня снаружи, – приказала она, не глядя на него, с лицом горящим теперь уже не от удовольствия, а от стыда.

С пьяной улыбкой молодой человек выбрался из джакузи, машинально взял полотенце, вытирая себя. Он подскользнулся. упал, пополз на четвереньках, собирая по комнате свои вещи. Выйдя из офиса, он взглянул на Рона словно провинившийся щенок.

Старший охранник вздохнул, дотронулся до влажных волос молодого напарника, мгновенно сделав их опять сухими, и Джерри завязал хвост, как обычно на работе.

– Мне пока нечего докладывать Хозяину, – произнёс Рон угрюмо. – Я не видел, что там происходило. И я не желаю знать.

– Разумеется! – Джерри хлопнул его по плечу.

– Ты хоть камеры то включил? – спросил Рон, покачивая головой.

– Уупс. – Джерри прикусил губу. Рон снова вздохнул.

* * * * *

– Совсем я спятила, – прошептала Мэри, глядя в своё отражение, и сама не веря в произошедшее. – Не, надо делом заняться...

* * * * *

Дверь отворилась, и охранники замолчали, глядя на жен-

щину, которую они никогда уже не будут видеть в прежнем свете.

– Запомните, вы двое! – рявкнула она. – Ничего этого не было, ясно?

– Чего не было, мэм? – спросил Джерри, демонстрируя свою наивную улыбку.

– Хороший мальчик, – осклабилась Мэри. Она быстро пошла вдоль по коридору, и телохранители, как и положено, последовали за ней.

Все стало ясно

Мэри вошла в кабинет Генерального Директора и положила доклады на его стол.

– Потрудитесь объяснить это?

– С чего вдруг? – огрызнулся мужчина. – Почему я должен отчитываться за реконструкцию своего офиса?

– А что на счёт подвала? – не сдавалась Мэри. – И почему вы заказывали всё это в Италии и Израеле?

– Лучшие технологии в мире.

– А кресты-то и распятия зачем?

– Ну, ладно! – злобно ответил он. – Я хотел, чтобы ни одна живая душа в мире не знала об этом. Но, надеюсь, я могу вам доверять. Видите кнопку за моим столом?

Мэри кивнула.

– Вы с телохранителями? Один из них должен быть демон. Будьте так добры, позовите его и велите нажать кнопку.

Мэри так и сделала.

– Простите, мэм, – пробормотал Рон смущённо. – Какую кнопку?

– Не важно, можешь идти, – произнёс директор. Рон взглянул на Мэри, и та кивнула, подтверждая приказ.

Когда Рон вышел, мужчина сам нажал кнопку.

В начале невидимая, панель отодвинулась в сторону, и Мэри увидела узкий вход куда-то в темноту. Директор сде-

лал пригласительный жест, чтобы она взглянула внутрь.

Холодея, женщина приблизилась. Директор стоял рядом.

Это была крохотная комнатка-капсула, как на космическом корабле, без окон или другого выхода.

– Зачем вы это сделали? – пробормотала она, чувствуя её рот пересох от волнения.

– Ни один бес или демон не сможет открыть или даже обнаружить это убежище, – объяснил директор со странной улыбочкой. – В случае бунта ваш муж сможет спрятаться здесь.

– Так вентиляции нет, – Мэри отметила. – Он же задохнётся!

– Мы оба знаем, что несколько дней он может жить в полной изоляции от окружающего мира, используя свою Энергетику.

Мэри, однако, это не убедило и не успокоило.

– Мне кажется, Роджер тоже должен знать об этом.

К её удивлению, старик сразу согласился.

– Разумеется! – Он взялся за телефон. – Мистер Сатани? Миссис Чёрнсын сейчас со мной в офисе. Она хотела, чтобы вы прошлись со мной в подвал. Я должен вам кое-что показать. Да, разумеется. ! – Он передал трубку Мэри.

– Он что-то затевает! – камердинер произнёс с тревогой.

– Я знаю, – подтвердила Мэри. – Поэтому я прошу тебя разобраться с этим.

– Обязательно, но немножко по-позже, ладно?

– Конечно, когда время будет. – Мэри повесила трубку.

* * * * *

Она хотела поговорить об этом с мужем и направилась к его офису.

Роджер Сатани стоял перед дверью, разговаривая с другими охранниками, и Мэри остановилась, думая: 'Нет, нехорошо получится – вроде как я не доверяю Роджеру.'

Она прошла в свой собственный, секретный офис.

Никто не смел входить сюда без её приказа.

На одном из экранов, показывающим разные части здания, она увидела Бренду.

Та перебирала бумаги, не зная, что за ней наблюдают.

К изумлению Мэри, ни сумасшествия, ни наивности, ни глупости не было на серьёзном, сосредоточенном девичьем лице, и Мэри поняла, холодея: ``Она притворялась! Она всё время разыгрывала из себя дурочку! Но зачем?``

– Бренда! – окликнула она холодно.

Та вздрогнула, глянула по сторонам и впилась глазами в камеру.

– Где мой муж?

– Он скоро вернётся, – Бренда ответила сдержанно; она поняла, что её раскрыли.

– Никогда не выключай эту камеру, – приказала Мэри. – Это – для контакта в случае необходимости. – Она сделала паузу и добавила, наблюдая за реакцией своей соперницы; – Как Джерри.

Кошачьи глаза Бренды сузились, и Мэри уточнила, вздохнув нарочито с довольной усталостью в голосе; – Он совсем не плох был. Сегодня.

– Ещё бы, – ослабилась Бренда. – После такого задохлика мужа, корова, как ты, конечно нуждается в крепком бычке.

Она сошвырнула камеру на пол, разбив её.

– Уупс, – произнесла она, улыбаясь со злобой. – Но вообще-то я её не выключала!

* * * * *

– Ну всё! – Взбешённая, Мэри выскочила из кабинета и почти побежала по коридору, сопровождаемая телохранителями, но не замечая этого.

Она добралась до офиса мужа, но Роджер Сатани стоял перед дверью, загораживая вход.

– Пропусти, – велела Мэри сквозь стиснутые зубы.

– Только если вы прикажете, – он ответил со своей странной ухмылкой. Почувствовав намёк, Мэри подошла поближе.

– Ты хочешь, чтобы я вошла, – прошептала она так, что только он мог слышать её. – Но тебе нужно оправдание, не так ли?

– Вы всегда были умной женщиной, – ответил он ещё тише.

Мэри подумала и достала нательный крестик.

– Надеюсь тебе будет не очень больно, – пробормотала она.

– Я тоже так надеюсь, – отозвался он.

Мэри выставила крестик вперёд, как щит.

– Я приказываю тебе именем Иисуса Христа! – громко произнесла она фразу, используемую католиками для изгнания Дьявола.

Роджер вздрогнул и поморщился, отступая в сторону.

– Ты в порядке? – шепнула Мэри, одевая крестик и устремляясь в офис.

– Пустяки! – отозвался Роджер, уже опять улыбаясь.

Она вошла в секретарскую и увидела Бренду, сидящую на руках у Артура.

Мгновение все трое просто молча смотрели друг на друга.

Мэри развернулась на каблуках и вышла, и Артур вскопчил, едва не уронив Бренду на пол. Он ринулся следом за женой и догнал её в коридоре.

– Мэри! – позвал он.

Она остановилась.

– И чему же это ты её обучал? – спросила она с сарказмом.

– Это не то, что ты подумала!

– Да? А что?

Он открыл было рот, но её насмешливый взгляд сбил его.

– Я никогда не притворялся, что ты – моя единственная женщина, – ответил он раздражённо. – А ты, пожалуйста, не притворяйся, что не знала об этом.

– Я знала, – холодно отозвалась Мэри. – Но раньше это не мешало нашим с тобой отношениям. Но эта сука явно взя-

лась изводить меня. Что она добивается? Денег? Секса? А может замуж за тебя рвётся?

Она не выдержала и разрыдалась.

– О милая моя! – Чёрнсын нежно обнял жену. – Прости меня! Неужели ты думаешь, я могу променять тебя на кого-либо?

– Тогда убери её.

– Совсем? – Артур заколебался. – Я попробую.

– Это не то, что я хотела услышать!

– А что ты хочешь услышать? – он выкрикнул, отступая в сторону. – Ты знаешь, что я не могу обещать и не выполнить!

Мэри указала за его спину. Он оглянулся. Охранники, его и Мэри следовали за ними, но сейчас казалось, что Бренда возглавляет отряд.

– Я единственное, что прошу, – Мэри повторила. – Убери её с моих глаз. Хоть зае***ь, но чтоб я об этом не знала!

– Я же сказал – я постараюсь! Просто не могу гарантировать...

– Не можешь – и не надо, – пробормотала Мэри, разворачиваясь и почти бегом устремляясь вдоль коридора.

Чувствуя, что она что-то задумала, Чёрнсын ринулся за ней.

– Ты куда это направилась?

Она не ответила, даже не оглянулась.

Взбешённый, он грубо схватил её за плечо, разворачивая лицом к себе.

– Отвечай мне, а то пожалеешь!

– Я уже жалею! – прошипела она, морщась от боли. – Я жалею, что связалась с тобой!

– Я то же! – бросил он с вызовом.

– Ну и отлично! Что ж тогда ты вцепился в меня?

– Ах, так ты уходишь?

– А ты что ожидал? – Она нервно хихикнула. – Ты мне сердце разбил, да ещё и руку ломаешь! Пусти, ублюдок, а то так вдарю – мало не покажется!

– Попробуй! – он расхохотался ей прямо в лицо.

– Мой Господин! Вы же ей больно делаете! – прозвучал эмоциональный голос.

Разжав от удивления руку, Чёрнсын взглянул на того, кто осмелился высказать это, и Мэри воспользовалась паузой и заперлась в своём офисе. Торопливо сняв крестик, она засунула его в замочную скважину. Надрываясь, она подвинула часть мебели, баррикадируя вход. Артур глянул на запертую дверь, затем – снова на своего слугу.

– Джерри, – заговорил он холодно. – Помни своё место. Она – моя жена и...

– Но она – вам не рабыня! – оборвал его молодой охранник, сверкая глазами.

– Заткнись, заткнись! – Рон дёрнул его за руку и толкнул кулаком в спину.

Бренда молча молилась о том же.

Надменно поведя плечами, Чёрнсын направился к офису

жены, но едва он дотронулся до ручки, как зашипел и отдернул руку, словно обжёгшись.

– Умный ход, – пробормотал он, отходя в сторону. – Люди – вперёд! – велел он. – Выберите дверь!

«Я не так всё задумывала!» Бренда закрыла глаза.

Джерри первый достиг офиса, но вместо того, чтобы попытаться исполнить приказ, он загородил вход.

– Только через мой труп, – заявил он, готовый драться до конца. – Я знаю – мне не устоять против вас всех, но и вы меня знаете – я сделаю всё, что смогу.

Потеряв всякую надежду, Рон со стоном отчаяния опустил голову. Бренда обхватила себя, словно пытаясь защитить Джерри. «Что я наделала!» думала она с ужасом.

Остальные шагнули вперёд, но Артур остановил их едва заметным жестом.

– Ай-ай-яй, Джерри, – произнёс он, сдержанно улыбаясь. – Забыл свой долг?

– Это и есть мой долг, – молодой человек отозвался угрюмо. – Защищать её от кого бы то ни было.

– Хорошо. Но видишь ли – маленькая проблема. Она хочет уйти. А ты – мой слуга. Что же ты будешь делать?

Джерри подумал и вдруг опустился на колени.

– Мой Господин! – заговорил он решительно. – Мой Властелин и Повелитель! Я был всегда предан вам, окажите мне милость! Я люблю её. Позвольте мне жениться на Мэри! Я сделаю всё, что угодно!

– О нет! – прозвучал стон, но никто не заметил этого, поглощённо слушая диалог раба и господина.

– Мда? – Чёрнсын приподнял бровь. – А как же ``Не возжелай жены ближнего своего?``

– Это Божья заповедь – не ваша! – смело парировал молодой человек.

– Остроумно! – Артур расхохотался. – Что ж, как написано от Матфея 15:25 и ``псы едят крошки со стола хозяев``. Давай, спроси её. – Артур указал на запертую дверь. – Если она согласится – я разведусь с ней. Даю тебе моё слово.

``Но я убью тебя задолго до этого,`` добавил он про себя. Джерри неверяще взглянул на него, поднялся и робко постучал в дверь.

– Миссис Чёрнсын? Мэри? Я знаю, что ты меня слышишь. Она что-то ответила.

– Мэри, – позвал молодой человек всё увереннее и громче, его сердце и душа рвались к ней. – Твой муж тебя отпускает. Можно... я последую за тобой? Пожалуйста? Мэри! Я люблю тебя! Солнышко, ты – моё дыхание! Я всегда любил тебя с первой же нашей встречи!

Закусив губу, Бренда тихо рыдала.

Джерри постучал ещё раз, затем взглянул на Хозяина. Откровенное презрение во всём облике Артура объяснило молодому человеку происходящее.

– Это часть моего Наказания, не так ли? – Джерри спросил спокойно.

– А ты ори погромче – может она не слышит, – поддразнил его Чёрнсын. – Колотись башкой об дверь! Всё равно она у тебя пустая!

– Прекрати его мучить! – дикий визг заставил их всех подпрыгнуть.

Как бешеная кошка, Бренда кинулась на Артура, целясь прямо в глаза, но с животной ловкостью, тот отпрянул, спасаясь от ужасной травмы, и длинные, наманикюренные ногти оставили три глубоких кровоточащих полосы на его скуле.

Сатани отшвырнул её, Бренда покатилась к ногам Джерри, и, рыдая, ухватилась за него.

– Ну, теперь всё понятно. – Артур молча провёл рукой вдоль щеки. Царапины исчезли мгновенно, но его мужское чувство было задето очень болезненно.

– Бренда? – изумился Джерри.

Мэри что-то сказала, но никто не понял – что. Забыв обо всём на свете, Джерри прижался к двери. – Мэри, родная! Я не слышу тебя!

Переговорное устройство шипнуло и заговорило громко, на весь коридор.

– Я сказала, – произнесла Мэри. – Что, хотя мне и понравилось развлекаться с тобой...

Артур застыл от этих слов.

– ...Это просто абсурд, когда гангстер, насильник и убийца говорит о любви!

– Ё*** б***! – Бренда вырвала телефон «с мясом» и,

швырнув на пол, разбила вдребезги. – Б***, б***! – повторяла она в бешенстве растаптывая останки.

“Ох, правильное словечко для моей драгоценной супруги!” думал Артур, прижав ладонь к пылающему лицу. “О мой Отец! Какое двойное унижение!”

Джерри с изумлением следил за действиями Бренды.

– Нет милая. – Он закусил губу. – Она – права.

Он снова опустился на колени.

– О нет! – Чёрнсын помотал головой, догадавшись. – Только не сейчас! Только не ты! Кто угодно, кроме тебя!

– Простите меня, мой Властелин, – тихо отозвался молодой человек. Он сложил руки и поднял глаза.

– Господи, прости меня! – искренно прошептал он. – Я действительно безмозглый червь! Ты, имеющий мудрость миллиардов лет, смилуйся надо мной! Если ты действительно можешь простить даже всё то, что я совершил – уничтожь меня! Просто уничтожь!—Он склонился, смиряясь со своей участью.

Бренда опустилась рядом и обняла его.

– И ты прости меня, Джерри. Это я во всём виновата!

– И что же вы ожидаете? – взревел Артур. – Безмозглые людишки! Думаете молния с небес поразит вас?

Он плюнул и ринулся прочь по коридору.

– Убейте этих идиотов, – приказал он, не оглядываясь. – Рон! Делай свою работу. Я с тобой ещё поговорю. Джек, Мартин! Охраняйте коридор. Роджер, вызывай подкрепле-

ние. Выломайте дверь! Я преподам моей милой супруге урок, что она вовек не забудет!

Рон и двое названных охранников вернулись к офису Мэри.

Рон приблизился к молодым людям. Он был профессионал, и знал, что делать.

Через минуту Бренда лежала на полу неподвижная, а Рон доставал следующий шприц.

Джерри даже не пытался защитить ни её ни себя.

– Прости, парень, – пробормотал Рон. – Это – всё, что я могу сделать. Маленький укольчик – и ты просто заснёшь.

Джерри кивнул, протянул руку и даже не вздрогнул, пока его бывший напарник делал инъекцию. Покусывая усы, Рон присоединился к охранникам, стоящим возле двери.

– Во мамонт! – один из них высказался, наблюдая Джерри извивающегося в судорогах на полу. – Может ему второй надо вкатить?

Рон не ответил.

Когда тело Джерри наконец неподвижно вытянулось, Рон склонился к молодым людям, проверяя их пульсы.

Он спокойно взвалил Джерри и Бренду, как мешки, на плечи.

– Тебе помочь? – опять спросил охранник.

– Сам справлюсь, – буркнул Рон, унося свою странную ношу.

В лесу

В самой глухой части леса Рон остановил свой автомобиль.

Он перенёс Бренду впереди стоящий автомобиль-седан и вернулся к машине.

Он долго возился, с трудом выволакивая огромное тело Джерри, но в конце-концов справился и положил своего бывшего напарника на обочине.

Он сделал ему ещё укол и массировал кожу, проверяя пульс.

– Давай, давай, паря, – пробормотал он, покусывая ус. – Просыпайся!

Он похлопал молодого человека по щекам. Тот слабо застонал.

– Нет, – произнёс он жалобно, не открывая глаз. – Не пойду в школу!

– Ещё как пойдёшь! – прорычал Рон, изо всех сил встряхивая его. – А ну, просыпайся, балбес недоделанный!

Джерри взглянул на него непонимающе.

– Что, я проспал смену? – Он глянул по сторонам. – Где мы? А...

Он вспомнил всё. Рон помог ему встать. Со слабым стоном, Джерри взялся за голову.

– Прости, приятель, – ухмыльнулся Рон. – Не знаю, как

пустота может болеть, но с головной болью ты пару дней помучаешься. Я не смогу тебе больше помочь – пей аспирин.

Он сунул Джерри бутылочку с таблетками.

– Бренда? – молодой человек взглянул на седан.

– Не надо будить её, – отозвался Рон. – Она проспит ещё часов девять, и будет немножко заторможенной парочку дней. Постарайся не беспокоить её. Слишком.

Молодой человек ослабилась было, но тут же его выразительное лицо затуманилось, и Рон понял – почему.

– Я знаю – ты никогда не сможешь забыть о НЕЙ, – Рон произнёс, вздыхая. – Мальчик мой, храни её образ в душе, как сказку. Это были всего-лишь эротические сны, как каждый юноша переживает, но пришло время стать взрослым.

Джерри кивнул.

– Документы для вас обоих – в ``бардачке``, – объяснил Рон. – А в багажнике – чемоданчик с ``зелёными`` – все, что я смог наскрести, не будучи замеченным. Не так много, как ты привык изводить в последнее время. Но вполне достаточно, чтобы начать новую жизнь. А вот ещё...

Он вернулся к своей машине и открыл дверцу.

Огромный молодой пёс, помесь сенбернара и немецкой овчарки, выскочил на дорогу, подбежал к Джерри и, встав на задние лапы, положил передние на плечи молодого человека.

Их глаза встретились, и Джерри понял.

– Марк! Приятель! – Его голос дрогнул, когда он обнял сильное тело зверя. – Как же я рад увидеть тебя снова! Ты

простил меня?

Пёс тихонько гавкнул, лизнул его лицо и, опустившись, царственно прошёл к впереди стоящей машине и сел рядом.

– Поезжай прямо по этой дороге, – Рон указал направление. – Минут через десять увидишь городок. Почти сразу же при въезде, налево – мотель. Комната №8. Отдохните там пару деньков, пока в форму придёте.

– О Рон! – воскликнул Джерри растроганно. – Ты сделал для меня больше, чем мой родной отец! Я знаю, КАК ты рискуешь.

– Не очень, – Рон ухмыльнулся. – У меня есть свидетели, что я исполнил приказ. А выследить тебя они не смогут, так как ты покайся... До сих пор не могу поверить! Что это на тебя нашло? Так разобиделся или просто дурака валял?

– Дурака валял. – Джерри дёрнул кончиком губы, пытаясь изобразить улыбку.

– Всё равно. Главное – это сработало. Так что уж постарайся не подвести меня – и никогда не встретить меня снова. Понял?

– Это случится только если я снова в Ад попаду?

– Правильно, мальчик мой. Но у вас всех теперь есть шанс избежать этого.

Они обнялись на прощание.

Молодой человек прошёл к своей новой машине, пустил собаку внутрь, махнул рукой в последний раз и сел за руль.

Пожёвая усы, Рон следил за ними, пока автомобиль не

скрылся с его глаз, как он надеялся – навсегда.

Начался снегопад, заметая следы.

Побег

После её резкого ответа Джерри, Мэри больше не интересовалась, что там происходит в коридоре. Она знала – у неё не так много времени. Она никогда не видела мужа таким разъярённым, и понимала, что её признание только усугубило ситуацию. Но и она никогда не была так взбешена. Её руки тряслись, когда она включила компьютерную программу, стирая часть информации, которую она не хотела, чтобы муж заполучил.

Из созданного Роджером сейфа она достала те самые документы, что он вручил ей тогда, перед злополучной конференцией, а так же пистолет, подаренный бизнес-секретарём Майей; проверила обойму. Пули, отлитые из церковного серебра сработали бы и против человека и против любой нечисти.

– Не ожидала я, что так скоро придётся всем этим воспользоваться, – пробормотала она горько.

Она переделалась в спортивный костюм, завязала волосы в хвост и собиралась заколоть, как обычно, но остановилась – она вспомнила, как Артур любил её волосы.

Она схватила ножницы.

– О Боже Милосердный! – воскликнула она со слезами в голосе, подняв лицо вверх. – Я давала клятву никогда не стричь мои волосы, но я уже нарушила столько обещаний! О

Господи Всемогущий! Прости меня!

Лезвия скрипели, прогрызаясь сквозь густые пряди.

Мэри встряхнула головой, чувствуя непривычную свободу и наслаждаясь этим ощущением. Она швырнула отрезанный хвост на пол.

– Оставь себе на память! – процедила она со злобой, добавив то же самое ругательство, какое так потрясло Джерри вчера.

Она проверила компьютер и довольно улыбнулась. привязала к процессору маленькую часовую бомбу и запустила механизм, затем вылезла из окна, закрыв его за собой.

Высота не пугала и не остановила её. Спокойно, цепляясь за стену, как ящерица, она прошла по карнизу в соседнюю, пустую комнату. С помощью крохотного зеркальца, подсунутого в щель под дверь, она увидела охранников. Но прогремел взрыв и они, как Мэри и планировала, кинулись к двери её офиса, по-прежнему закрытой.

Мэри воспользовалась этим и выскользнула из комнаты. Избегая камер слежения, она добралась до первого этажа и, отключив сигнализацию, покинула здание через другое окно, выходящее во двор. Никто не заметил её.

* * * * *

Слесарь-человек склонился к замку, достал инструменты и ловко открыл замок. Он толкнул дверь, образовалась щель, но не широкая – Мэри же забаррикадировала вход, как смогла.

– Люди, внутрь! – приказал демон, возглавлявший операцию.

Люди переглянулись.

– Я видел, как она колошматила ``грушу`` в спорт-зале, – признался один, почёсывая голову. – Не хотел бы я попасться ей под руку... Или под ногу – тем более.

– А мне под руку не хочешь попасться? – рявкнул начальник.

– А где мистер Сатани? – спросил другой человек, тоже и не думая пытаться войти.

– Понятия не имею! – огрызнулся демон-начальник. – Но я возглавляю операцию, вы обязаны слушаться меня!

Люди поглядывали друг на друга и на группу демонов, беспомощно столпившихся в стороне от двери.

– Ну хоть уберите эту хреноту из замка! – прорычал демон-начальник.

Человек просунул руку в щель и вытащил крестик.

– Ой! Мои руки горят! – воскликнул он, издеваясь над бесами. Он кинул крестик другому человеку, и тот, поддерживая шутку, тоже состроил испуганную рожу и перекинул следующему.

– Отойдите, ё*** человекообразины! – рявкнул начальник. Он протянул руку и ударом магической Энергетики отшвырнул мебель от входа.

Все солдаты, люди и демоны, ворвались в офис.

– Глянь! – кто-то вскрикнул, показывая на хвост, валяю-

щийся на полу.

Все остановились так резко, словно это была змея.

– Это её волосы! – раздался изумлённый голос. Никто не решился их коснуться.

– А где же она сама?

Солдаты быстро обыскали офис и взглянули на охранников, которые караулили коридор. Те переглянулись с ужасом, понимая КАК им достанется за такую промашку.

Демон-шеф достал своё радио.

– Мистер Чёрнсын, сэр, – сказал он в переговорник. – Тут возникла маленькая проблема.

* * * * *

Артур прибыл через полчаса.

– В чём дело? – Он взглянул на двух охранников, стоящих на коленях, затем – на демона, возглавлявшего операцию. – Я ни слова не понял в твоём бредовом рапорте! Где моя жена?

– Сэр, мы понятия не имеем, – неуверенно отозвался тот. – Это – всё, что мы нашли.

Он указал на хвост волос Мэри, одиноко лежащий на полу, как потерявшийся котёнок.

Чёрнсын уставился на это, затем, догадавшись, схватил, словно это была швырнутая дуэльная перчатка. Он крутанулся к солдатам, и все содрогнулись при виде его лица, перекошенного бешеной яростью.

Его взгляд обежал комнату и остановился на окне. Он по-

дошёл, поднял раму и впился глазами в карниз. Извиваясь, как змея, он выглянул наружу. Захлопнув окно, он снова повернулся, теперь уже к коленопреклонённым охранникам.

– Вы с коридора не спускали глаз ни на минуту? – спросил он очень спокойным голосом.

– Это же шестьдесят восьмой этаж, – пробормотал один из них, догадавшись.

– Господин! – воскликнул второй в отчаянии. – Мы найдём её, клянёмся!

Артур помедлил.

“Мне понадобятся все силы, чтобы победить,” подумал он. “Отправить в Ад этих придурков я всегда успею. А сейчас они будут стараться, как никто другой.”

– Ну что ж, – произнёс он спокойно. – 1:0 в её пользу. Не подведите меня, ребята, опять – пожалеете!

Его передёрнуло, рука спазматически сжала хвост.

– Найдите её, – он выдохнул сквозь стиснутые зубы. – На Земле или под землёй, найдите её! Доставьте мне её живой или мёртвой!

Он выскочил из офиса.

* * * * *

Всё так же стискивая хвост волос жены, Чёрнсын прошёл в кабинет Главного Директора.

– Зачем ты хотел видеть меня? – спросил он срывающимся голосом, тщетно пытаясь контролировать себя. Старик взглянул на него очень внимательно.

– Не желаете ли объяснить мне это? – он указал на хвост, зажатый в руке Артура.

– Что ж, – Артур злобно улыбнулся. – Скажем, моя жёнушка отправилась в поездку. Ну, скажем, в круиз.

Директор и бровью не повёл.

– Что ж, это даже лучше, – пробормотал он, нажимая кнопку позади своего стола.

Тонкие брови Чёрнсына поднялись от удивления, когда он увидел открывающуюся панель. – Что за дьявольщина? – спросил он, заинтригованный.

– Не желаете взглянуть? – отозвался директор.

Артур приблизился, слегка нахмурившись, дотронулся до краёв входа.

– Великолепно, – похвалил он, наклонившись, вошёл в капсулу и, касаясь стен, прошёл в глубину, проверяя помещение. – Да, чёрт, как в банке и никто не найдёт!

Ответа не последовало.

Артур оглянулся и замер, видя закрывающуюся панель. Он медленно приблизился и его взгляд встретился с глазами Главного директора, заглядывающего в оставшуюся щёлку.

– О мой Отец! – Чёрнсын неверяще покачал головой. – На сегодня это уже слишком. Почему? Тебе надоело быть вторым?

– Я мог терпеть и даже гордился, пока сын самого Дьявола был моим непосредственным начальником, – спокойно ответил старик. – Но когда эта наглая девчонка начала всем

заправлять... Вы перегнули палку, сэр. Я планировал убрать её в первую очередь, но, спасибо вам, вы сами сделали это, сильно облегчив мою задачу.

– Да ты спятил что ли на старости лет? – рявкнул Артур. – Ты ж всё равно в Ад отправишься, и мой Отец отомстит за меня!

– Вы попадёте туда первым! – огрызнулся директор. – К тому же не будьте так уверены в вашем владычестве. Как меня информировали, вы даже сегодня уже потеряли душу одного из преданнейших людей. Джерри его имя, не так ли? – Он ухмыльнулся и добавил убийственный удар. – Или думаете, что необходимо переспать с вашей женой, чтобы покаяться?

Дверь плотно закрылась, оставив Артура в крошечной мгле, потрясённого и окончательно сломленного.

“Нокаут,” подумал он, сдаваясь.

Он лёг прямо на пол и зарылся лицом в волосы жены, такие мягкие, шёлковые, душистые.

– О Мэри, – прошептал он. – Неужели я так провинился, что ты так жестоко наказала меня? Ты выиграла, крошка, ты победила! Будь счастлива, если сможешь. Я действительно любил тебя.

Одиноким и беспомощным перед лицом Судьбы, он застыл, примиряясь со своей участью.

В квартире

Держа в руках сумки с покупками, Мэри вошла в крохотную меблированную квартирку гостиничного типа, где собиралась жить, пока ситуация прояснится.

Она включила телевизор, нашла канал с бизнес-новостями и подумала: ``Совсем как дома.``

Но это только промелькнуло в её затуманенном мозгу. Она машинально приготовила ужин и ела, уставившись на экран, не слушая, почти не видя.

Некоторые биржевые сведения привлекли её внимание. Она взяла было ручку, привычно делая пометки для себя, но тут же, грубо выругавшись, запустила её в стенку.

– Мне-то теперь какое дело, – прорычала она.

Её голова болела на-разлом, всё пламя ада жгло её тело. Она дёрнула воротник футболки, задыхаясь. Горестный вой сорвался с её губ, и она рухнула на диван в судорогах.

Образ мужа стоял перед её мысленным взором. Как в калейдоскопе, все воспоминания мелькали в её голове с той самой первой ночи, когда он шагнул ей навстречу из тьмы, до последнего эпизода, когда он расхохотался с вызовом прямо ей в лицо. Она то вскакивала и металась по комнате, как пойманная тигрица, то падала без сил и мыслей, как мёртвая.

Слова и голос Артура звучали в её душе. Его искушающие, нежные речи, высокомерные высказывания, ласковый,

вкрадчивый шёпот. Она чувствовала его тонкие сильные губы, его длинные пальцы, гибкие, как щупальцы, его стройное, худощавое тело.

Мэри застыла, свернувшись клубочком на полу.

– Всё, не могу больше, – простионала она. – Я возвращаюсь. Что он может сделать, чтобы заставить меня мучиться сильнее?

Она не знала о судьбе своей соперницы, и мысль, что Артур может опять ласкать Бренду, снова швырнула женщину в пучину страданий.

– Чёрнсыны, – прозвучало над её головой. Мэри вздрогнула и села, не сразу сообразив, что это прозвучало с экрана телевизора.

Она увидела Главного Директора их Корпорации.

– Они наконец выбрались в круиз, – рассказывал тот.

“Что он такое несёт?” изумилась Мэри.

– Но могу заверить, что это никак не скажется на деловой активности корпорации, – закончил старик.

– Ну и дурак, – обратилась Мэри к экрану. – Думаешь я кинусь назад, чтобы опровергнуть это?

Фыркнув презрительно, она поднялась, совершенно успокоившись.

Она переделалась в пижаму, легла спать, и спала крепко, без снов и кошмаров.

* * * * *

На следующее утро Мэри проснулась и удивилась, почему

в комнате так светло.

Она подошла к окну и увидела первый снег, запорошивший окрестности. Замёрзшая природа словно разделяя холод, царящий в её душе. Она включила телевизор, поменяла несколько программ, и вдруг мятущиеся языки пламени привлекли её внимание.

– Ужасная авария произошла сегодня в центре города, – говорил репортёр, придерживая капюшон куртки. Позади него заметны были пожарные и полицейские, сновавшие вокруг горящих машин.

– Бензовоз столкнулся с несколькими автомобилями, – рассказывал журналист. – Мы не знаем ещё всех подробностей катастрофы, но уже известны имена трёх погибших.

Он перечислил их, глядя в список, и Мэри неверяще покачала головой, чувствуя как слёзы хлынули из глаз.

– Майя... Наша бизнес-секретарь... Ох...

Она плакала искренне; эта женщина была для неё не просто шефом и руководителем. Они как женщины понимали и поддерживали друг друга.

«Её убили!» вдруг догадалась Мэри, и такой ужас охватил её, что она даже перестала плакать. 'Но кто мог осмелиться? Кто смог так всё подтасовать? Неужели Артур сделал это, чтобы вынудить меня вернуться? Или просто причинить мне боль? Но ведь он всегда уважал и ценил Майю...»

«Он уважал и ценил тебя тоже,» напомнил её внутренний голос. «Однако явно готов был убить. Как насчёт этого?»

– Нет, – простонала женщина, потирая пылающий лоб. – Это ловушка. Я не попадусь... Но Майя! Бедная Майя!

Она опять заплакала, но тут же волна яростной злобы поднялась в её душе высушив слёзы.

``Я вернусь!`` Мэри кинулась одеваться. ``Я плюну в рожу этого мерзавца. Я буду смеяться под пыткой до последнего дыхания! Он поклялся, что мы не расстанемся даже после смерти. Отлично! Нарушить слово он не может, так что он заполучит самое навязчивое привидение, какое возможно! Я буду его совестью и не покину его ни на секунду!``

Возвращение Мэри

Когда она вошла в центральный вход главного здания корпорации, охранники вскочили со стульев. Она спокойно достала пистолет.

– Никто не приблизиться, пока я не поговорю с мужем! – предупредила она, держа на прицеле начальника, который замер с трубкой в руке.

– Миссис Чёрнсын! – произнёс он к её изумлению откровенно радостным тоном. – Как я счастлив увидеть вас!

Другие охранники и работники вбежали в помещение с разных сторон.

– Да здравствует Королева! – воскликнул кто-то и все подхватили возглас, аплодируя и салютуя.

– Миленко, – холодно отозвалась Мэри. – А теперь свяжите меня с мужем!

– Но где он? – спросил охранник, и Мэри уставилась на него, уже встревоженная.

– Что ты имеешь в виду? – пробормотала она.

– Не вериться, что мистер Чёрнсын мог вот так мгновенно уехать, никому не сказав.

– Почему никому? – прозвучал раздражённый мужской голос, и Мэри увидела Главного Директора. – Не достаточно разве, что он сказал это мне?

– Мда? – недоверчиво поинтересовалась Мэри. – А поче-

му не мне?

– Ну вы же... Скажем так, поссорились. Для Артура это был большой стресс.

– Хорошо. – Покраснев, Мэри спрятала пистолет и взяла свой мобильник. Она пыталась связаться с камердинером мужа, но к её удивлению и тревоге он не ответил.

– Тогда я хочу поговорить с Роджером, – обратилась она к директору.

– Это можно, – тут же отозвался тот.

Мэри оглядела работников, столпившихся неподалёку и поманила одного из них.

Тот подошёл.

– Не позволите ли этому мужчине подержать вашу руку на минутку? – нарочито вежливо обратилась она к директору.

Тот замялся, но протянул руку работнику; тот был демон в человеческом теле и мог прочесть его мысли, что и добивалась Мэри. Но и старик это знал.

– Если вы соизволите пройтись со мной, – произнёс он с плохо скрываемой злобой. – Я предоставлю вам возможность поговорить с мистером Сатани.

Произнеся это, он выдернул руку, и Мэри взглянула на живой ``детектор лжи.``

– Он сказал чистую правду, – отозвался тот.

``Всё таки что-то не так,`` подумала Мэри, чувствуя подвох.

– Хорошо. – Она следила за реакцией старика. – Но этот

работник пойдёт с нами.

– Разумеется. – спокойно согласился директор.

* * * * *

В лифте они ехали только втроём, и Мэри старалась держаться поближе к работнику.

“Как странно, ” думала она. “Я опасаясь человека сильнее, чем демона, и доверяю больше исчадию Ада, чем земному мужчине.”

Двери открылись, и они пошли по подвальному коридору.

Хотя аварийные лампы достаточно освещали их путь, Мэри чувствовала, как возрастает её тревога и, глянув на работника, заметила, что он тоже напуган.

“Эх, надо было охранника взять, ” подумала она, и демон, прочитав её мысли, слегка нахмурился, стараясь контролировать свой страх хотя бы с виду.

Они остановились перед небольшой, явно бронированной дверью. Директор набил код, и вход открылся. Мэри заглянула и увидела небольшой коридор с дверью в конце.

– Прошу вас! – Директор изобразил галантный жест.

– Иди первым! – велела Мэри работнику, и, когда он почти достиг противоположной двери, вошла тоже. Неожиданно потоки прозрачной жидкости обрушились на них с потолка.

Дико взвизгнув, работник скрылся за дверью в мгновение ока.

“Это кислота!” Мэри подумала, кидаясь обратно, но тут же остановилась, удивлённая. “Да нет. Господи, это же просто вода! В чём дело?”

Она взглянула на выход и увидела, что дверь закрывается.

– Я мог бы убить вас, как я убил Майю, – директор произнёс, злорадно ослабившись. – Но, я думаю, мужчины в соседней комнате будут рады заполучить вас и отыграться за своё заточение. Жаль, что я не смогу понаблюдать, как вы поразвлекаетесь. Прощай, дорогуша.

Мэри уставилась на запёртую дверь, изо всех сил подавляя желание начать стучать.

Она повернулась, подошла к другой двери, помедлила и вошла. Замок щёлкнул за её спиной, и женщина вздрогнула всем телом. Она быстро оглядела помещение, куда попала.

Эта секция подвала была не велика, и свет из маленького, высоко расположенного окошка, давал достаточно освещения, чтобы видеть обстановку.

Первый же, кого она увидела, был Роджер Сатани, сидящий на выступе стены, слегка облокотившись назад.

– Мама мия, – произнёс он спокойно. – И вы тоже попались.

Мэри увидела других мужчин. Люди и демоны в человеческих телах, большинство из них были ближайшими охранниками Артура. Стоя, сидя на полу и даже лёжа, они все уставились на неё, и Мэри прижалась спиной к двери, чувствуя её сердце замерло на секунду.

Она заметила – двое людей тщательно вытирали её сопровождавшего, и этот процесс был явно приятен ему.

– Это – святая вода, – Роджер объяснил, отвечая на её мысли. – Хитрая ловушка, а? Никакой человек не сможет выбить бронированную дверь, но и никакой демон не выстоит под таким водопадом.

Мужчина, снимая пиджак, направился к Мэри. Он начал растёгивать рубашку, и Мэри выхватила пистолет. Мужчина остановился и взглянул на Роджера. Тот протянул руку в сторону Мэри и одним магическим движением заполучил пистолет, скомкал его, словно тот был сделан из бумаги, слегка нахмурившись, отбросил серебряные пули и показал Мэри останки оружия.

– Хотите я это съем? – спросил он с издёвкой. Некоторые засмеялись, и Мэри едва держалась на ногах от страха.

– Он просто хотел предложить вам сухую одежду, – Сатани объяснил с лёгким презрением, прозвучавшим в его голосе.

– Не думайте, что все мужчины на земле только и грезят заполучить вас. Мы здесь – меньше двух суток, и ещё не настолько изголодались о дамочках.

– Вы-то может и нет, – проворчал кто-то.

Даже не взглянув, Сатани взмахнул в его сторону рукой, и мужчина вскрикнул, извиваясь на полу от боли.

– Я буду поддерживать дисциплину здесь до моего последнего дыхания! – прорычал Роджер, обводя подвал взглядом

горящих глаз. – Всем ясно?

Чувствуя, как пылают её щёки, Мэри взяла предложенную рубашку, помедлила, и мужчины отвернулись.

Тогда она быстро переделалась и развесила мокрую одежду на какой-то тонкой трубе.

– Роджер, – обратилась она, удерживая слёзы. – Ты мне веришь? Я правда ни о чём не знала, посылая тебя сюда.

Тот кивнул. Он снял свой собственный пиджак, свернув, постелил на выступ и помог Мэри забраться, затем снова сел, теперь уже рядом с ней. Некоторое время они молчали.

– А твоя жена... – не удержалась Мэри от вопроса. – О ней и в твоё отсутствие позаботятся?

– В том куске янтаря с ней и за миллионы лет ничего не случится, – ответил он так спокойно, что у Мэри аж волосы встали дыбом.

– Миленько. – Она нервно хихикнула. – А я-то – пока не в янтаре ещё.

Он взглянул на неё вопрошающе, и она призналась, краснея;

– Я – голодная.

Сатани достал небольшую коробку, открыл, покопался там и протянул Мэри парочку крекеров.

– И это всё? – разочарованно спросила женщина.

– Наши припасы ограничены, – он объяснил и шепнул так тихо, что только она могла услышать. – А что, молочка захотелось? Тут есть желающие предоставить.

Мэри вспыхнула до корней волос и молча съела угощение.

– Я думала вы умеете получать предметы из ниоткуда, – сказала она, подбирая последние крошки.

– Ни что из ниоткуда не возникает. – Он ухмыльнулся, прыгнул на пол и, подняв что-то вроде мела, написал на стене: $E = Mc^2$

– Знаете, что это такое?

– Формула Эйнштейна, – с гордостью ответила Мэри. – В приюте монастыря наш пастор использовал эту формулу, рассказывая, что Бог Создатель...

Она остановилась, видя, как нахмурился он.

– Ничего, продолжайте, – отозвался Роджер. – Я сам напросился.

– В общем, эта формула доказывает связь массы и энергии. Если у вас достаточно энергии – вы можете создать что-то, что имеет массу.

– Очень хорошо. – Сатани улыбнулся. – Но, честно говоря, обычно мы просто телепортируем предметы туда, куда нам нужно. Впрочем, и это требует затрат Энергетики. А сейчас главная проблема – наша, демоническая, Энергетика ограничена. Нам надо ``подзаряжаться`` время от времени, но эти стены не дают нам такой возможности.

– Почему? – удивилась Мэри.

– Слишком долго и сложно объяснять. Кратко говоря – Италия и Израиль имеют тысячелетний опыт борьбы с демонами, и Генеральный Директор воспользовался этим. Мы

пойманы здесь очень надёжно, и единственный выход, – Он указал на ворота, вроде гаражных, которые Мэри сначала и не заметила. – Там есть рубильник, снаружи. Но кто догадается открыть?

– А где Артур? – Мэри заставила себя задать вопрос. Повисла пауза.

– Мы не знаем, – отозвался Сатани, вздохнув.

– Хорошо. – Мэри обвела глазами мужчин. – А кто последний из вас видел Артура? Ты, Рон?

– Нет, – ответил тот. – Мистер Чёрнсын приказал убрать Джерри и Бренду. Я так и сделал.

Он следил за её реакцией.

“Ну и слава Богу,” подумала Мэри, не блокируя мыслей. Рон вздохнул.

– Когда я вернулся, – продолжил он. – Я не мог обнаружить Хозяина и спросил Главного Директора, где мистер Сатани. Так, что вы попались тем же путём, что и я.

“Рон...” Мэри напряжённо вспоминала. Какая-то мысль смутно маячила в её мозгу. “Рон... не мог обнаружить... О Господи!”

– Я знаю, где Артур! – воскликнула она, и все вскочили.

– Он – в специальной капсуле, в кабинете Главного Директора! Но никакой демон не может открыть – только человек...

– Но кто сможет? – подхватил Роджер. – Кто осмелится ему перечить? Только вы да я, а мы оба заперты здесь!

– Сколько времени Артур там сможет продержаться? – Голос Мэри дрогнул.

– А какого размера капсула? – уточнил Сатани. Мэри прикинула.

– Раза в четыре меньше, чем это помещение. А главное – нет прохода для воздуха!

Роджер подумал.

– Дня три, – ответил он, хмурясь. – Ну, максимум – четыре. А два дня уже прошли. О, мама мия, похоже – у него не так много времени осталось.

Мэри вскрикнула, но не услышала своего голоса, отключившись мгновенно. Рон дотронулся до неё, делясь жизненной Энергетикой, и женщина села, обморочно потирая лоб, а он рухнул на пол, с трудом переводя дыхание от слабости.

– Постарайтесь не вынуждать нас изводить Энергетику, – произнёс Роджер спокойно. – Ещё неизвестно, сколько времени нам здесь придётся провести.

– Что? – Мэри соскочила на пол и, врезаясь в мужчин, заметалась вдоль стен, вглядываясь в каждую щёлку. – Должен же быть какой-нибудь выход! Ведь должен быть хоть какой-нибудь выход!

– Нету другого выхода! – Сатани схватил её за плечи и встряхнул, словно куклу. – Поймите же! Нету!

– А ты? – выкрикнула Мэри в отчаянии. – Ты же вездесущ!

– У меня только одно человеческое тело, – с горечью объ-

яснил он.

Мэри заплакала, теряя надежду. – А окно?

– Пуленепробиваемое церковное стекло.

– Вентиляция?

– Да, но труба – она идёт из соседней комнаты – слишком узкая – никакой человек не пролезет... – Он вдруг замолчал, пристально глядя на Мэри.

– Да! – прошептала она. – Может быть я и буду последней каплей?

– Ну, не знаю. – Он смерил её взглядом с видимым скептицизмом. – Мне кажется, вы тоже не пролезете.

– Я не такая уж толстая! – проворчала Мэри, вспыхнув до ушей.

– Нет, вы – не то чтобы... объёмная, но вы – фигуристая. Будет глупо и бессмысленно, если вы там застрянете.

– Увидим! – рявкнула Мэри.

– Ну, даже если вы и заберётесь наверх, выход – на уровне седьмого этажа. Как вы спуститесь?

– Я просто позвоню! – Мэри показала свой мобильник.

– Что ж, попробуем, – согласился Роджер. – Но должен предупредить – я не смогу поднести вас вплотную – вам придётся постараться и прыгнуть.

– Я же гимнастка!

– Да, но в последнее время вы не так уж много тренировались.

– Довольно болтовни! – Мэри приблизилась к стене.

Она бросила взгляд на компаньона мужа, вставшего рядом с ней, словно в боевом строю.

Взглянуть в лицо Смерти.

– Обещай мне, – потребовала она безапелляционно. – Если нам удастся спастись из этой передраги – ты выпустишь свою жену.

Он даже отпрянул.

– Я не могу! – воскликнул он. – Я обещал Артуру...

– Я уже изучила ваши штучки! – Не сдавалась Мэри. – А ну, повтори дословно, что именно ты обещал?

– Что буду контролировать её...

– Отлично! Придётся контролировать её как-то по другому.

Он молчал.

– Роджер, – Мэри нежно дотронулась до его руки. – Ты же на своей шкуре испытываешь, каково это – быть пойманным! Я не смогу жить спокойно после того, что узнала!

Он явно колебался.

– Ты же меня знаешь, – настаивала женщина. – Я всё равно добьюсь! На курсах самообороны нас учили, что когда речь идёт о жизни, даже ``недозволенные приёмы`` допустимы. Не вынуждай меня применять их!

Он рассмеялся.

– Да я и сам не против. Я очень люблю её. Хорошо, я даю вам моё Слово.

Мэри кивнула, и он взял её на руки, взлетел под потолок,

зависнув напротив небольшого отверстия. Мэри встала ногами на его ладони, примерилась и прыгнула.

Её пальцы только коснулись рамы, и женщина рухнула вниз, но остальные были готовы и подхватили её.

– Ну, и к чёрту, – пробормотал Роджер, спускаясь. – Попробовали – и ладно.

– Молчать! – огрызнулась Мэри. – Поехали снова!

Он опять поднял её. В этот раз Мэри концентрировалась ещё старательней.

– Так, так, – руководила она положением Роджера. – Чуть-чуть выше... левее... Да, вот так.

Она прицелилась, прыгнула и, ухватившись за раму, нырнула внутрь одним ловким движением. Она выглянула, помахав рукой, и мужчины захлопали, испуская поддерживающие крики и ободряющие реплики.

Мэри спрыгнула в комнатку.

Во имя любви

Она осмотрела комнатку и увидела трубу, ведущую наверх.

Проход действительно был узок, и Мэри почувствовала спазм страха в желудке.

“Я должна хотя бы попытаться,” сказала она себе. Сняв рубашку, она размялась и, зажав мобильник в зубах, попыталась пролезть в трубу. Она не помещалась!

– Дурацкое вымя! – воскликнула она со злобой, впервые в жизни ненавидя ту часть тела, которой всегда гордилась.

“Так, а теперь что делать?”

Она оторвала несколько полос от рубашки, сняла бюстгальтер и замотала вокруг груди так туго, как смогла. Она едва дышала и морщилась от боли, но надеялась, что это – не надолго. Она проверила время на мобильнике. Было 10:23 утра. Она повторила попытку.

Узкая труба по крайней мере не давала соскользнуть ей вниз или уронить телефон, но женщина практически застряла, и паника гнала её вверх. Обламывая ногти, извиваясь всем телом, напрягая каждый мускул, она поднялась на несколько метров. Шершавые, как тёрка, стенки сдирали не только тряпки, но и кожу, и женщина замерла, задыхаясь от боли.

Она попыталась спуститься обратно и с ужасом поняла,

что это – невозможно.

Она взглянула вверх – труба казалась бесконечной.

“Что я наделала?” подумала она, чувствуя холодную струйку пота, пробежавшую по спине. “О чём я думала? Я же никогда не долезу!”

– Но у меня нет выбора! – воскликнула она, подтягиваясь ещё на несколько сантиметров, скрежеща зубами о мобильник, зажатый во рту. – Я могу! Я смогу... Ох, Артур...

Она заплакала, платя дань своей женской слабости, перевела дыхание и снова рванулась вверх.

* * * * *

Она не знала, сколько времени она провела в этом туннеле пыток. Её прошедшая жизнь казалась лишь сном.

“Роджер был прав,” думала она, замерев на секунду, и опять продолжая подъём. “Я боялась Ада. Да сквозь жерло вулкана, наверное не так больно было бы пролезть. Мои бедные сисички, что я с ними утварила! Ничего, если я спасу Артура – он вылечит их... А если нет... Тогда наплевать...”

Она карабкалась вверх и вверх, оставляя кровавый след, в полу-бреду, теряя сознание, но помня – назад ей не вернуться.

* * * * *

Когда Мэри добралась до следующей комнаты и, вывалившись из трубы, упала на пол, она несколько минут лежала замертво, едва переводя дыхание.

Затем села, ещё не осознавая происходящее и уставилась

на кровавое месиво на груди.

“Что это?” тупо подумала она, почти ничего не соображая после такого приключения.

– Хоть бы глоточек воды, – пробормотала она, оглядываясь.

Она увидела отверстие в стене, перегороденное огромным вентилятором, и просияла от счастья. Силы вернулись к ней, сознание прояснилось.

Она подбежала к отверстию, толкнула вентилятор наружу. Тот не шелохнулся, и улыбка Мэри погасла. Она взяла мобильник, хранящий отпечатки её зубов, и нахмурилась, видя, что он включён. Она набрала номер, и тут же раздался сигнал: “Поменять батареи”.

– Ничего, – пробормотала Мэри, вздрогнув от этого звука. – Всего лишь один звонок!

Связи не было – сигнал не проходил. Зарычав от досады, Мэри выключила телефон.

“Кто же знал, что подъём займёт столько времени,” подумала она угрюмо. “Ничего, если я выбью как-нибудь этот ё*** вентилятор, я смогу прозвониться.”

Она оглянулась в поисках хоть какого-нибудь инструмента, но крохотная комнатка была абсолютно пуста. Она приоткрыла дверь к вентилятору, подскочив, ухватилась за верхнюю раму, и толкнула вентилятор обоими ногами. Тот слегка качнулся.

Мышцы Мэри вибрировали от усталости, ободранная ко-

жа напоминала о себе при каждом движении, но, не обращая на это внимание, Мэри пнула снова. И снова.

“Я где-то читала,” подумала она. “Что сила удара ноги хорошо тренированной гимнастки соответствует силе пинка лошади.”

‘Да, но в последнее время вы не так уж много тренировались’, вспомнила она критическое замечание Роджера. Бешенство охватило её, она уже не чувствовала боли.

“Эх раз, ещё раз, ещё много-много раз!”

Она била и била, потеряв счёт и времени и ударам, и когда вентилятор поддался и выпал наружу, она едва не вывалилась следом. Упав на пол, Мэри закрыла глаза от слабости, но тут же заставила себя подняться. Её ноги дрожали; взяв мобильник, Мэри облокотилась на проход отверстия и нажала кнопку включения.

Телефон не отозвался, и сердце Мэри оборвалось.

– Без паники, – приказала она себе. Торопливо вынув батарейку, она перевернула её и вставила снова. Ничего. Не работает.

Она перевела дыхание, снова достала батарейку, протирая контакты, но её руки тряслись от усталости, и тонкая пластинка проскользнула сквозь пальцы.

Пытаясь ухватить её, словно это была лягушка, прыгающая прочь, Мэри хлопнула ладонью, но это незадачливое движение только подтолкнула батарейку вперёд. Пластинка качнулась на самом краю отверстия и выпала наружу.

Дико вскрикнув, Мэри рванулась вперёд, пытаясь перехватить её в последнюю секунду, но её рука сжала пустоту, и женщина могла только наблюдать, словно в кошмарном сне, как пластинка медленно, невероятно медленно, падала вниз, кружась в воздухе, подобно осеннему листу.

Испустив самое жуткое ругательство, какое она знала, Мэри отшвырнула бесполезный мобильник и разрыдалась, борясь с желанием просто кинуться вниз.

Она выглянула наружу. Наступал вечер.

– О Господи! – пробормотала она с ужасом. – Сколько же сейчас времени?

Она не знала и не могла сообразить.

Единственное, о чём она думала – это о муже, задыхающемся беспомощно в этом же самом здании.

– На помощь! – в отчаянии закричала она, высовываясь наружу так далеко, как могла. – Помогите! Ради Бога! Ну хоть кто-нибудь!

Отверстие выходило в пустой двор. Стена соседнего здания не имела окон.

Ни одной машины не было запарковано поблизости, вокруг – ни души. Городские звуки доносились глухо, словно из другого измерения, и Мэри чувствовала себя единственно живым существом на Земле.

– Помогите! – выкрикнула она, срывая голос, молясь: ``Ну, хоть кто-нибудь! Прохожий, полицейский, охранник....``

Но тут новая мысль пришла в её голову: ``Директор убил

Майю. Что если он убьёт и меня, когда обнаружит, что я выбралась из подвала?``

Она замолчала.

* * * * *

Роджер Сатани взмыл к отверстию под потолком.

Хотя звук был едва различим, он узнал голос Мэри. Она перестала кричать, и он медленно спустился на пол. Не глядя на остальных, он прошёл к своему месту, взял пиджак, с мрачным лицом отряхнул его и надел, затем снова уселся на выступ.

– Мистер Сатани, – робко пробормотал один из людей. – Можно мне ещё затяжечку?

– Ты уже получал свою порцию на сегодня, – ответил тот без своей обычной ухмылки.

Человек, потирая губы, тихо забился в свой угол. Его напарник-демон посмотрел на него и обратился к шефу; – Отдайте ему мою.

Роджер пожал плечами. Из коробки с припасами он достал сигарету, помедлил, бросив взгляд на вентиляционное отверстие, и разрезал сигарету на две части, одну из которых протянул человеку, а вторую – убрал.

Все поняли, ЧТО это значит, и мрачная тишина стала ещё угрюмее.

* * * * *

Мэри сидела на краю отверстия, свесив ноги наружу.

``И что дальше?`` думала она. ``Стены слишком гладкие –

не уцепиться.”

Она заметила небольшой сугроб, недалеко от стены. Проволочный кабель проходил над ним, где-то на пол-пути вниз, и Мэри подумала: “А если я смогу приземлиться на снег? Может, если он достаточно глубокий?”

‘Не будь дурой!’ возразил её внутренний голос. ‘За одну ночь много ли могло нападаться?’

“А если я уцеплюсь за проволоку, может она оборвётся под тяжестью моего тела и я спущусь, как Тарзан на лиане?”

‘Ты спятила! Ты спятила!’ вопил её разум.

– Другие предложения имеются? – Мэри испустила полусумасшедшее хихиканье. – Но проволока-то тонкая, чем же мне руки защитить?

Она спрыгнула обратно в комнатку, открыла мобильник и, взяв его в левую руку, снова забралась в отверстие.

Она сосредоточилась, прикидывая расстояние и рассчитывая прыжок, концентрируясь, как никогда в жизни, даже во время самых ответственных выступлений. Мир вокруг исчез, и только полоса проволоки осталась, как центральный стержень вселенной.

Она прыгнула, вытянувшись всем телом вперёд, словно ныряя в воду. Пролетая, она зацепилась за кабель мобильником, захлопнув его, и повиснув на проволоке.

– Ура! – испустила она победный вопль, но тут же сообщила, что праздновать-то ещё рановато. Проволока не оборвалась. Совершенно голая, ободранная, в крови, висела она

посередине пустого двора на уровне примерно четвёртого этажа.

– Отлично, – проворчала она, дёргаясь и пытаясь оборвать проволоку.

Вдруг что-то хрустнуло, её мобильник развалился.

“О будь достаточно глубоким!” взмолилась Мэри, падая на снег.

Она сгруппировалась, и приземлилась супер-профессионально, но сила удара была слишком велика, и женщина замерла, наполовину увязнув в сугробе, как сломанная, выброшенная кукла.

* * * * *

Чувствуя невыносимый холод, Мэри очнулась и двигаясь, словно полураздавленный червяк, выбралась из сугроба, ничего не помня и не понимая.

Она легла на спину, закрыв глаза. Боль уже стала её привычным состоянием, почти не беспокоя.

Женщина слышала только странную дробь, сопровождаемую хриплым скрипом.

Пытаясь понять природу этих звуков, Мэри задержала дыхание и скрежет стих.

Она втянула ледяной воздух, и снова услышала хрипящий звук.

“Отлично,” подумала она равнодушно. “Спину, ноги, рёбра я переломала. Хоть руки шевелятся и то хорошо. Но от куда же я так драбулызнулась? Что я вообще здесь делаю?”

Она открыла глаза и взглянула на чёрное безоблачное небо над собой. Зажатая между высокими угрюмыми зданиями, она чувствовала себя, словно лежащей на дне колодца. Две-три звёздочки мигнули ей с высоты, и её потрескавшиеся губы испустили привычную фразу; – Господи, дай мне силы! Поддержи меня!

Те же самые слова она произнесла в ту самую ночь, когда Артур пригласил её на первое свидание, и женщина мгновенно вспомнила всё, словно кто-то включил лампочку в тёмной комнате.

– Боже! – пробормотала она, задыхаясь. – Уже ночь!

Извиваясь, как змея на раскалённой сковородке, она развернула своё непослушное тело.

Истерзанная грудь, прижатая к грубой асфальтовой поверхности, напомнила о себе новой волной боли, перехватившей её дыхание. Почти все её силы ушли на это движение.

Она жадно схватила ртом несколько кусков снега и взглянула на столб с рубильником. Он был совсем рядом, и так ужасно, недостижимо далеко!

Артур.

Это была не мысль, а призыв.

Она закинула руки вперёд так далеко, как достала и, цепляясь за асфальт, подтянулась, волоча своё полу-парализованное тело, сдирая остатки кожи.

Любовь или основной инстинкт руководил ей?

Но это внутреннее чувство влекло её сквозь тьму и страдания.

Без мыслей, без колебаний, как зомби, или, точнее, как робот, запрограммированный выполнить одну-единственную задачу, она прорывалась вперёд и вперёд.

* * * * *

Первые холодные лучи солнца осветили странное существо, карабкающееся на столб с рубильником, словно смертельно раненая коала, добравшаяся до дерева.

Её дрожащие пальцы дотянулись до выключателя, и Мэри рухнула на землю.

Последнее, что она слышала – был звук открывающихся ворот, а затем тьма небытия окончательно поглотила женщину.

Мужчины ринулись наружу.

Каждый реагировал по-своему; кто-то кричал, кто-то нервно смеялся, кто просто дышал полной грудью, наслаждаясь пьянящим чувством свободы, но большинство выходили молча, настороженные, подозревая новую ловушку.

– О Дьявол! – воскликнул вдруг кто-то. – Все сюда!

Мужчины столпились вокруг столба с рубильником, и Роджер Сатани приблизился тоже.

Он склонился над жалкой истерзанной фигуркой, напоминающей раздавленного грузовиком зайчонка. Он не мог узнать ту молоденькую хорошенькую женщину, что покинула подвал меньше суток назад. Её губы, изгрызенные в лох-

мотя слабо шевельнулись испуская: ``Артур...`` с последним дыханием.

И он подхватил её на руки и, тратя последние остатки Энергетики, телепортировал их обоих в частный госпиталь Чёрнына.

Он передал умирающую женщину подбежавшим медикам, а сам упал в ближайшее кресло, совершенно обессиленный. Он прикрыл глаза ладонью, загораживаясь от бьющих лучей ярких больничных ламп.

``Не в первый раз я вижу, как женщина жертвует жизнью во имя любви,`` подумал он, удивляясь сам себе. ``Почему же это так потрясло меня? Наверное, потому что она спасла меня тоже...``

– Синьор Сатани, – услышал он и взглянул на говорящего. – Могу я чем-нибудь помочь?

– стакан спирта, – ответил тот, поднимаясь. – И живо, доставь меня обратно, в центр!

Победа

Экономя свою убывающую Энергетику, Артур лежал, не шевелясь, на полу, положив хвост волос жены под голову вместо подушки. Он мог физически ощущать углекислый газ, готовый задушить его человеческое тело, и все его силы уходили на то, чтобы поддерживать кислород на жизненном уровне. Он старался не впадать в панику, и встретить смерть с достоинством.

Поглощённый этой задачей, он не сразу сообразил, что случилось, когда дверь внезапно отворилась, впуская поток света и свежего воздуха. Его преданные люди ворвались следом, осторожно помогли ему подняться и под руки вывели из капсулы, которая чуть не стала его склепом.

Снаружи Роджер Сатани встретил его с улыбкой счастья, обнял, делясь Энергетикой, и преклонил колени. – С возвращением, мой Господин!

Толпа вокруг взорвалась в приветственной овации; охранники салютовали, многие женщины плакали, не скрывая слёз. Задыхаясь от бури эмоций, Артур поднял компаньона, и они снова обнялись, похлопывая друг друга по спине и плечам.

– Роджер, друг мой! – Чёрнсин потряс его руку. – Ты спас меня!

– Нет, – ответил тот сурово. – Ваша ЖЕНА сделала эту

победу возможной.

– Мэри? – Артур оглянулся, и охранник подал ему забытый смятый хвост волос его жены. – Где она?

Воцарилась абсолютная тишина, и Роджер Сатани поведал о той цене, что заплатила женщина.

* * * * *

“Как хорошо...” Она плыла, скользя в голубовато-сером тумане. “Где я? Почему и зачем я здесь? А, какая разница... Здесь так хорошо...”

Ослепительно-белые создания кружились вокруг неё; они поднимались всё выше и выше, увлекая её за собой вверх, навстречу бескрайнему лазурному сиянию, обещающему бесконечное счастье и вечный покой.

Но несмотря на желание слиться с этим светом, она затормозила и начала сопротивляться.

“Нет! Нет!” Она билась, как птичка в сетке. “Если я сделаю это – назад пути не будет, я правильно поняла?”

“Но ты же хотела этого!” услышала она нежные, зовущие голоса. “Оставайся с нами!”

“Где моё тело?” Внезапный ужас охватил её.

“Зачем оно тебе? Ты никогда не будешь больше ни стареть, ни страдать...”

“Подождите!” Она пыталась вспомнить. “Кто я?”

* * * * *

Главный хирург быстро шёл по больничному коридору, медсестра бежала за ним следом, завязывая его халат на его

спине.

Ассистент присоединился к ним и зашептал, размахивая руками.

– Конечно, мы ему сказали, но он настаивает.

Брови хирурга поднялись от изумления.

Они достигли палаты. Хирург увидел, что вся его команда уже в сборе.

Все обменивались смущёнными взглядами, с тревогой поглядывая на Чёрнсына.

Тот стоял рядом с телом жены, перебирая её спутанные окровавленные волосы.

Роджер, позади него, шептал что-то в его ухо, но Артур явно не слушал, а скорее, даже не слышал его.

Врач взглянул на экраны, проверил хорошо ли присоединены все приборы и датчики, затем снова взглянул на мониторы.

– Мистер Чёрнсын, сэр, – произнёс он неуверенно. – Мне очень жаль, но, как я информировал вас ранее, ваша жена – мертва. Мы ничего не можем сделать. Я вообще изумляюсь, что она была ещё жива, когда мистер Сатани доставил её.

– Но я же полностью восстановил её тело! – Взгляд Артура был подобен взору раненного зверя – боль, страх и злоба светились в его глазах.

– Хозяин, – настойчиво повторял Роджер. – Вы же знаете, что это значит. Она не хочет возвращаться. Её душа не принадлежит вам – вы не можете заставить её вернуться.

– Ну, сделайте же что-нибудь! – с тоскливым отчаянием выкрикнул Артур, обращаясь к медикам. – Ну, хоть попытайтесь!

Главный хирург недоумённо пожал плечами, и этот жест убил последнюю надежду в сердце Чёрнсына.

– Оставьте нас, – приказал он тихо.

Врачи сняли с Мэри бесполезную маску, отключили приборы и покинули палату, оставив Артура и Роджера вдвоём.

– Не могу поверить! – прошептал Чёрнсын, покачивая головой. – Ты выиграл опять! – разъярённо выкрикнул он, подняв лицо вверх. – Ты доволен? Ты испортил мою победу, Ты отравил моё торжество! Ты доволен?

Он схватил тело жены в объятия.

– О Мэри, пожалуйста, вернись! – Его голос сломался в рыдание, но он подавил его, и взял себя в руки. Он осторожно опустил женщину обратно.

– Ох, Роджер. Она ведь клялась...

– Люди могут позволить себе эту роскошь – нарушать данное слово. – Сатани вздохнул. – Примиритесь с этим, мой Господин.

– А если мы объединим наши усилия? – Чёрнсын вопросительно взглянул на компаньона.

– Ни за что, – прошипел Сатани, по-волчьи глядя на хозяина из-под нахмуренных бровей. – Даже если вы отправите меня в Ад. Ваша жена – только ваша личная ответственность.

Артур отвёл глаза.

– Ну, что ж, тогда пойдём отсюда, – произнёс он, выходя из палаты, и медики вернулись, чтобы отправить тело в морг.

* * * * *

“О Мэри, пожалуйста, вернись!” прозвучало из бесконечной бездны внизу, и она мгновенно вспомнила всё.

“Отпустите меня!” закричала она, удесятерая усилия. “Я и муж мой – не делимы! Вы позволили мне выйти за него замуж – позвольте мне остаться с ним навсегда!”

ОНИ продолжали уговаривать её, но тут другой, чистый, глубокий и сильный голос произнёс с грустной интонацией: “Отпустите её. Она сделала свой выбор.”

Мэри почувствовала, что свободна, но тут же другая тревога охватила её.

“А куда мне идти?” спросила она робко. “Где мой муж?”

Ответа не последовало. Свет начал меркнуть, и Мэри обнаружила себя в крошечной ледяной мгле, пустой и холодной, как космическое пространство между галактиками.

“Артур!” звала она в отчаянии. “Где ты?”

Никто не отозвался.

* * * * *

Одетый в глубокий траур, Артур стоял рядом с гробом жены, приготовленном для кремации. Его лицо не выражало эмоций, он уже не чувствовал горя – только тоскливое одиночество.

– Это – словно потерять конечность, – шепнул он, пере-

бирая прядку волос рядом со спокойным лицом его мёртвой жены. – Можно смириться, можно привыкнуть, можно даже получать удовольствие от жизни. Но никогда уже не почувствовать себя полноценным, и не избежать мучительных приступов боли... – Он вздохнул. – Ты выиграла, малышка. Но не по-честному. Ты покинула меня, нарушив клятву, данную перед алтарём! Но ты простила меня, а я прощаю тебя. – Его тонкие змеиные губы изогнулись в сардонической ухмылке.

– Что ж, у меня хотя бы осталось твоё тело. Я заказал сделать из твоего праха бриллиант. Ты всё-таки будешь со мной на веки-вечные. Моя самая драгоценная из драгоценностей. Прощай.

Он поцеловал её напоследок и спокойно смотрел, как оператор поместил гроб в печь.

Это была новая модель крематория – не пламя, а высокая температура обрабатывала труп.

«Чёрт,» вдруг тревожно подумал Артур. «Почему-то мне кажется, что я что-то забыл... Что-то жизненно важное... О мой Отец!»

Он метнулся к печи, распахнул дверцу и, безо всяких перчаток, выдернул раскалённый гроб наружу, тот грохнулся на пол, и подскочивший ассистент не знал, что ему делать. Артур осторожно взял Мэри на руки. Её тело было горячим, словно она снова была жива и готова заняться с ним любовью. Быстро перейдя в другую комнату, Чёрнсын положил её

на диван и достал свой мобильник.

– Роджер, – сказал он в трубку. – Привези наши обручальные кольца. Да, ты меня правильно понял! Живо!

Он отключил мобильник и взял Мэри за руку, нежно массируя её кисть.

– Прости меня! – шептал он. – Меня уже не переделаешь, и своего Отца я не предаю! Но, кроме этого, я сделаю для тебя всё! Всё, что угодно! Я никогда не обижу тебя больше! Возьми всё, чем я владею – деньги, корпорацию, слуг! Переделывай мой дом в своём стиле! Изменяй мне, если пожелаешь! Только вернись! Только останься! Только не покидай меня...

* * * * *

Блуждая в непроглядной тьме, Мэри спускалась всё ниже и ниже.

– Артур! – звала она, слыша его голос. Она бросалась за каждой промелькнувшей тенью. – Артур?

Она не могла найти его.

* * * * *

Роджер Сатани вошёл в комнату и протянул коробочку хозяину.

Тот схватил её, открыл, но замер, пристально глядя на компаньона.

– Почему ты мне раньше не напомнил? – прорычал Артур. Роджер помедлил с ответом.

– Вы не поверите, мой Господин, – произнёс он угрюмо. –

Но мне жаль эту женщину. Я не думаю, что вы достойны её.

Чёрнсын открыл было рот, но ничего не сказал. Роджер вышел.

Переведя дыхание, Артур надел кольца себе и Мэри, и переплёл их пальцы так, чтобы металл касался друг друга.

– Мэри, – позвал он. – Мэри!

Внезапно образ Джерри, в напрасной надежде зовущего Мэри, встал перед его мысленным взором.

“А ты ори погромче – может она не слышит!” Теперь это было адресовано ЕМУ.

Мучительное сравнение резануло его душу, но Артур не сдавался.

– Это – не то же самое! – выкрикнул он с вызовом, глядя вверх. – Она – моя жена! Она любила меня! Она простила меня! Она даже умерла ради меня! Ты тоже не можешь удержать её силой! Посмотрим, с кем она останется, какой путь изберёт!

Он впился взглядом в её лицо и продолжал звать; – Мэри! Мэри!! Мэри!!!

* * * * *

Она увидела свет и сперва подумала – это – тот же туннель, что она покинула.

Но нет! Золотисто-огненное сияние напоминало пламя пожара, и Мэри ринулась туда, как бабочка летит в костёр.

Следуя лучу, ведущему её, как маяк, она чувствовала, что падает в пропасть, но не страх, а возбуждение охватило её.

– Мэри! – она слышала и неслась на этот зов, словно почтовый голубь, возвращающийся домой.

– Артур! – Она спускалась в бездну, как пикирующий бомбардировщик, нет, как сама бомба!

И подобно бомбе, приземлившись плашмя, она взорвалась в невероятной вспышке.

Все те муки, что она испытала до этого, были ничто по сравнению с той болью, когда каждая клеточка её тела содрогнулась, как под действием электрического разряда, вновь наполняясь жизненной Энергией. Она вскрикнула, подобно новорожденному младенцу, и затем тихое; “Артур...” соскользнуло с её губ.

Это было её последнее слово, это было её первое слово. Она увидела мужа.

– Ты? Ты спас меня? – пролепетала она.

“Вот и я получил свой шанс спасти свою душу!” понял Артур.

– Нет, милая, – произнёс он с усилием. – О, мой Отец! Прости меня... Нет Мэри, это Бог позволил тебе вернуться. Он никого не держит в плену. Мы все – существа со свободной волей и сами выбираем свой путь. Только Бог имеет Энергетику дарить жизнь и/или исцелять. Я просто краду её. Бог-Создатель сотворил эту вселенную для нас. Ангелы ли демоны, люди или животные – никто ничего не может создать сам, без использования уже имеющейся основы. Которую дал Бог. Я благодарен Ему за то, что Он вернул тебя. И

я благодарен тебе, что спасла мою жизнь...

– Спасло ли это твою душу?

– Вряд ли. – Артур горестно ухмыльнулся. – Боюсь, меня уже не переделаешь. Не трудно вымыться один раз или навести порядок – тяжело поддерживать чистоту.

– Я буду тебе помогать! – прошептала она, обнимая его.

– Я так о тебе скучал! – он начал целовать её страстно, лаская, но остановился.

– Когда ты... – начал он неуверенно, заставляя себя говорить. – Сказала... про Джерри... В тот день...

Мэри поняла и нежно погладила его щёку.

– Я сказала это в отместку, – ответила она искренне, не блокируя ни мыслей ни чувств. – Мне правда мучительно стыдно за это. Я никого никогда не любила, кроме тебя.

Они снова обнялись.

– Мы оба были виноваты, но смогли же простить друг друга. Давай же никогда даже и не вспоминать про это.

Кто произнёс это – он или она? Может они просто подумали так одновременно.

Но это был их договор о мире, их новый брачный контракт; ненаписанный, но нерушимый во веки веков. Аминь!

Эпилог

Роджер Сатани ещё раз обвёл взглядом комнату, убедившись, что Энергозаслон установлен надёжно. Он покосился на пачку фотографий на столе с изображениями крепких, спортивных молодых мужчин. Рядом с ними стояла небольшая деревянная шкатулка с серебряной инкрустацией.

Подойдя к камину, он протянул было руку, но тут его сердце пронзила такая боль, что он замер, проверяя не заполучил ли он ещё один инфаркт.

'Права она, тряпка ты!' всплыло в его памяти презрительное высказывание Артура.

“Ты не можешь, пообещав, не исполнить,” прозвучал Свыше приговор-напоминание.

Роджер рухнул на колени.

– О эта маленькая сука! – Он стукнул кулаком по полу. – С первой же секунды, когда я увидел её ещё там, в смятом нами автомобиле, я почувствовал, что она – посланник Судьбы! Лучше б мы все сдохли там, в подвале!

Он уткнулся в ладони.

Тёплая волна, толкнула его, залепив лёгкий подзатыльник, и так же, словно заботливая рука, огладила всё его существо.

Роджер вспомнил невольно, как много-много лет назад, он укутывал Артура, сбрасывавшего во сне одеяло именно

под утро, когда зарождающийся новый день наиболее холоден.

– И Возлюбленный Сын Твой, и я, заблудший, – произнёс Сатани с усилием. – Могут сказать только: ``не Моя воля, но Твоя да будет.``

Он поднялся с трудом. Рука его уже не дрогнула, когда он снял с полки изящную подставку и вынул кусок янтаря, с прекрасной женщиной внутри, пойманной подобно доисторическому насекомому.

Он положил янтарь на диванчик, а сам сел за стол.

Переведя дыхание, он решительно воскликнул: ``Ядвига!``

Кусок словно вспыхнул, разгораясь золотистым сиянием.

– Ядвига! – продолжал он звать.

Светящийся кокон раскрылся, подобно ладоням, выпускающим птицу на волю.

– Ядвига!

Она сидела на диванчике, потирая виски. Ослепительно белоснежную ткань туники не портили даже разводы по-прежнему свежей крови, казавшиеся просто оригинальным узором.

– Солнышко моё лесное! – не удержался Роджер.

– Что, уже мой день рождения? – отозвалась она угрюмо.

– Да нет, почти месяц ещё... В тот-то раз ты выйти не пожелала!

– Я и в этот раз не просила!

– Ты – нет, а вот Мэри – да.

– Ты же сказал, она погибла!

– Да, а вот сейчас – ``живее всех живых``... И беременна.

– И что? —Она хмыкнула. – Тоже захотел от меня детёныша заполучить?

– Ты не можешь иметь детей, – возразил он холодно.

Она взглянула на него с изумлением, и он объяснил;

– Грехи родителей да падут на детей их. Твоя мамаша покойная выбрала себе в парочку демона. А гибриды здесь, в Земном мире не могут иметь потомства.

– Вот сука! – Джина вскочила. – И здесь она меня переплюнула. Говоришь, именно *ОНА* настояла меня выпустить? Тварь, тварь, лишь бы помучить меня посильнее!

Поставив локоть на стол, Сатани слушал жену, подперев голову рукой.

``Бесполезно,`` думал он. ``Всё напрасно.``

Она приблизилась к столу и заметила фотографии.

– Новоприбывшие? После очередного экзамена?

– Нет, я новое тело себе выбираю, – начал он, беря пачку.

– Давно пора, – она фыркнула, даже не заметив его реакции.

– Не хочешь взглянуть? – Его голос, тем не менее, прозвучал очень ровно.

– А зачем?

Он не почувствовал, как вонзились в ладонь острые края жёстких глянцевого бумажек, когда рука его спазматически сжалась, потому что боль совершенно другого рода была

несравненно сильнее.

– Да, действительно, зачем? – произнёс он с горьким сарказмом, швыряя фотографии обратно на стол, где они лежали причудливым веером.

– А это что? – Она указала на шкатулку. – Очередные безделушки припас?

– Может заглянешь хотя бы?

Она подняла крышку.

О! Как замерло её лицо! Губочки задрожали, а слегка раскосые лисьи глазки наполнились слезами.

Словно в крохотном телевизоре она увидела избушечку в глубине леса; пожилая, но явно ещё крепкая женщина сидела на крыльце.

– Твоя бабушка умерла своей смертью, – объяснил ей Роджер. – Ты можешь уйти к ней. Но возврата уже не будет. Вы будете только вдвоём... Я мог бы войти тоже, но только с тобой.

Она взглянула ему прямо в глаза.

– Прости меня, Роджер. – Её голос дрогнул. – Единственное, что я хочу – это свободу. Я не нашла её в этом мире, а если ты отправишься со мной – её не будет и там.

Он только кивнул.

– Я последний день нахожусь в этом теле, – уточнил он. – Эту шкатулку кремируют вместе с ним. Никто не нарушит ваш покой.

– Спасибо тебе за всё. – Она ухмыльнулась. – Ты всегда

понимал меня. Просто не Судьба.

Он закрыл глаза, а когда взглянул снова – девушка-подросток в простеньком деревенском сарафанчике бежала в сторону домика. Женщина вскочила с крыльца и кинулась ей навстречу. Они схватили друг-друга в объятия, и Сатани опустил крышку, словно маленький гробик закрыл.

Положив шкатулку во внутренний карман пиджака, он, не глядя, взял первую попавшуюся фотографию и вышел из комнаты.

==== Конец Трилогии ``Любовь и Судьба``=====

=== Фотографии обложки @ Unsplash